

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ №№ 7—8. 1—15 АПРѢЛЯ, 1914 Г.
XXV.

Мст. Фарнаковскій, Вн.

Часть официальная: Награды.—Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера.—Отъ Духовнаго Правленія.—Отъ Правленія Кассы взаимопомощи.—Изъ отчета Варшавскаго Отд. О-ва попеч. о бѣдн. воен. духов. за 1913 г.—**Часть неофициальная:** Самоубійство и христіанскій взглядъ на жизнь (продолженіе) проф.-прот. А. Смирнова.— О баптизмѣ (окончаніе) Ив. Соколова.—Священникъ. Стих. М. Румянцева.— Борьба съ алкоголизмомъ въ арміи.—**Изъ періодической печати.**—По поводу писемъ „Строевого Капитана“. Свящ. К. Введенскаго.— **Хроника.**— Библиографическая замѣтка.— Отъ редакціи.— Объявленія.

При этомъ №-рѣ рассылаются „Воскресные Листки“ №№ 13—16 для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз.¹⁾ каждого, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

Отъ Редакціи.

Изъ Редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ за 1904—1910 гг., по **3 руб.** и за 1911—1913 гг.—по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*—25 к.
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к., а также:
- 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ.*

Выпускъ I. Для чтенія гг. офицеровъ—25 к.

- и 6) **новую книгу:** *„Самоубійство и христіанскій взглядъ на жизнь“.* (Публичная лекція проф.-прот. А. Смирнова).
Ц. 25 коп.

Рекомендуемъ особенному вниманію военнаго и морского духовенства поступившіе въ продажу „**Уроки Закона Божія для русскихъ православныхъ воиновъ**“. Свящ. С. Путятина. Подъ редакціею о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго.** Цѣна 25 коп. безъ пер. Съ требованіями обращаться по адресу: г. *Кронштадтъ.* Свящ. о. *Сергію Путятину.* (Подробнѣе объ этой книгѣ см. въ „Вѣстникѣ“ 1913 г. № 24, стр. 912 и отзывъ о ней въ №-рѣ 6 „Вѣстника“ с. г. стр. 248—251).

¹⁾ Всѣмъ обязательнымъ подписчикамъ, своевременно не получившимъ, по ошибкѣ конторы типографіи, *полнаго количества* (25 экз.) „Воскресныхъ Листковъ“ №№ 9—12, таковыя разсланы *дополнительно* при № 6 „Вѣстника“ с. г.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Памятная книга военнаго и морского духовенства“ на 1914 годъ.

Цѣна 2 рубля.

Выписывать можно изъ Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства (СПБ., Воскресенскій просп. № 18).

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.,
1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р.
(на обложкѣ по соглашенію)

Адресъ редакціи журнала:
С.-Петербургъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Адресъ о. редактора: *Сергіевская ул., д. № 25, кв. 8.*
Телефонъ 201—40.

№ 7—8.

1—15 апрѣля, 1914 г.

XXV г.

ЧАСТЬ ОФИЦАЛЬНАЯ.

Награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, въ 20 день февраля сего года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на пожалованіе благочинному 33 пѣхотной дивизіи, протоіерею церкви 129 пѣхотнаго Бессарабскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка Александру **Дородницину**, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу его Церкви Божіей, *митры*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена *Св. Владимира*, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, въ 22 день сентября минувшаго 1913 года, пожаловать сей орденъ 4-й степени за 35-ти лѣтнюю безпорочную службу въ священномъ санѣ благочиннымъ церквей: 2 пѣхотной дивизіи, протоіерею церкви 7 пѣхотнаго Ревельскаго полка Григорію **Митропольскому**, военно-неподвижныхъ церквей Закавказскаго края, протоіерею Александропольской крѣпостной церкви Александру **Высокоостровскому**, 51 пѣхотной дивизіи, священнику 204 пѣхотнаго Ардагано-Михайловскаго полка Стефану **Мамитову** и священникамъ церквей: 9 Финляндскаго стрѣлковаго полка Іоанну **Смирнову** и 23 пѣхотнаго Низовскаго полка Сергію **Валединскому**.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 января сего года за № 584, священникъ церкви 200 пѣхотнаго Кроншлотскаго полка Іоаннъ **Тихомировъ** награжденъ за особые труды по сооруженію въ С.-Петербургѣ храма-памятника 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ *саномъ протоіерея*, съ приуроченіемъ сей награды ко дню освященія храма-памятника—15 января сего года, въ каковой и возведенъ 26 того-же января.

За отлично-усердную и ревностную пастырскую службу награждены: священникъ церкви 2 Сибирскаго стрѣлковаго полка Михаилъ **Некрасовъ** 19 января сего года—*скуфьею*, священникъ церкви Анучинской дисциплинарной роты Василий **Михайловскій** 2 февраля сего года—*набедренникомъ* и *скуфьею*, штатный судовой священникъ 1 минной дивизіи, Балтійскаго моря, Андрей **Васильковскій** 12 февраля сего года—*скуфьею* и священникъ церкви морского инженернаго училища ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го въ г. Кронштадтѣ Василий **Венустовъ** ко дню предстоящей Св. Пасхи—*скуфьею*.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 25 января 1914 г. за № 1600, согласно представленію Дворцоваго Коменданта, диаконъ церкви Л.-Гв. Егерскаго полка Николай **Сперанскій** удостоенъ возведенія въ санъ *протодіакона*, въ каковой и возведенъ 2 февраля сего года.

Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

№ 1. С.-П.-Б., 18-го февраля, 1914 года.

Испр. д. Благочиннаго Финляндскихъ Стрѣлковыхъ Бригадъ, священникъ церкви 7-го Финляндскаго Стрѣлковаго полка Сергій **Соколовскій** утверждается въ исправляемой должности благочиннаго безъ производства по этой должности, какъ нештатной, содержанія отъ казны.

Означенныя свѣдѣнія подлежатъ внесенію въ послужной списокъ названнаго священнослужителя.

№ 3. С.-П.-Б., 1-го Марта, 1914 года.

Прикомандированный къ 27-й Артиллерійской Бригадѣ священникъ 43-й Артиллерійской Бригады Антоній **Мшанецкій** перемѣщается на вновь открывшуюся вакансію священника къ церкви Рижской военной тюрьмы; на его мѣсто, съ откомандированіемъ къ 27-й Артиллерійской Бригадѣ, назначается священникъ Мысловской Тихвинской церкви, Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи, Николай **Ливановъ**.

На вакансію псаломщика къ церкви названной тюрьмы опредѣляется вольнонаемный псаломщикъ Кронштадтскаго крѣпостнаго Владимерскаго собора Павелъ **Поповъ**.

Всѣмъ означеннымъ лицамъ надлежитъ выдать прогонныя деньги, на проѣздъ къ новымъ мѣстамъ службы, на основаніи ст.ст. 339, 353 и 355 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.

На вакансію сверхштатнаго діакона къ церкви л.-гв. 3-го Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка назначенъ и. об. псаломщика церкви Мраморнаго дворца Николай **Козловъ** (3 марта).

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.

I.

Съ 1-го по 10-е іюля сего года въ г. С.-Петербургѣ, съ согласія г. Военнаго Министра, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреподобія О. Протопресвитера, имѣетъ быть съѣздъ военнаго духовенства для обсужденія вопросовъ, поименованныхъ въ прилагаемой при семъ программѣ, а равно и вызываемыхъ условіями мѣстной жизни и дѣятельности; на съѣздѣ участвуютъ представители духовенства отъ всѣхъ военныхъ округовъ въ количествѣ, указанномъ въ вѣдомости. Всѣмъ священнослужителямъ, командируемымъ на съѣздъ, будутъ выданы отъ подлежащаго военнаго начальства перевозочные документы.

Предварительно разсмотрѣнія вопросовъ на съѣздѣ Его Высокопреподобіе О. Протопресвитеръ призналъ желательнымъ организовать предсѣздныя пастырскія собранія въ нѣкоторыхъ гарнизонахъ подъ предсѣдательствомъ гарнизонныхъ священниковъ. На этихъ собраніяхъ должны быть намѣчены кандидаты отъ духовенства для вызова на съѣздъ и обсуждены вопросы, подлежащіе вѣдѣнію съѣзда.

Во исполненіе означеннаго распоряженія, Духовное Правленіе, съ доклада О. Протопресвитеру, предписываетъ: 1) гарнизоннымъ священникамъ гг. Царскаго Села, С. Петергофа, Ревеля, Кронштадта, Гельсингфорса, Выборга, Новгорода, Москвы, Воронежа, Нижняго Новгорода, Орла, Вильны, Двинска, Гродны, Риги, Бобруйска, Сувалокъ, Ковны, Варшавы, Брестъ-Литовска, Новогеоргіевска, Бѣлостока, Казани, Симбирска, Оренбурга, Кіева, Житомира, Харькова, Севастополя, Одессы, Николаева, Тифлиса, Карса, Александрополя, Кутаиса, Ташкента, Самарканда, Асхабада, Березовки, Иркутска, Омска, Никольска-Уссурийска, Владивостока и Хабаровска нынѣ же организовать предсѣздныя пастырскія собранія, подъ своимъ предсѣдательствомъ, приурочивъ созывъ собраній къ удобному для священнослужителей времени; 2) означеннымъ собраніямъ избрать желательныхъ для вызова на съѣздъ кандидатовъ при чемъ отъ каждаго собранія должно быть намѣчено такое количество кандидатовъ, которое предположено для вызова на съѣздъ отъ округа, 3) списки избранныхъ кандидатовъ, съ обозначеніемъ числа поданныхъ за каждаго голосовъ, представить въ Духовное Правленіе не позднѣе 15 мая сего года; 4) работы собраній по обсуждаемымъ ими вопросамъ съѣзда представить въ Правленіе къ 1 іюня сего года въ отдѣльныхъ по каждой главѣ программы экземплярахъ, для удобства разборки ихъ на секціяхъ съѣзда; 5) священнослужителямъ, живущимъ внѣ мѣстъ предсѣздныхъ собраній, при желаніи ихъ посѣтить таковыя, по полученіи сего циркуляра, сообщить письменно о семъ предсѣдателю собранія

близъ лежащаго гарнизона, по своему выбору, для извѣщенія о времени созыва таковыхъ собраній; въ случаѣ же невозможности посѣтить лично предсѣздныя собранія, священнослужители могутъ письменно сообщать собранію о желательныхъ кандидатахъ для вызова на сѣздъ и представлять собранію доклады по вопросамъ программы сѣзда.

О чемъ и дается знать гарнизоннымъ священникамъ поименованныхъ въ циркулярѣ гарнизоновъ къ исполненію и о. о. благочиннымъ военныхъ церквей къ свѣдѣнію и объявленію духовенству, съ присовокупленіемъ, что о вызванныхъ священнослужителяхъ на сѣздъ, по разсмотрѣніи кандидатскихъ списковъ, будетъ сообщено дополнительно.

Вѣдомость о числѣ священнослужителей, имѣющихъ быть командированными на предстоящій въ 1914 г. въ г. С.-Петербургѣ сѣздъ военнаго духовенства.

Военные округа:	Число лицъ:
Петербургскій	4
Виленскій	4
Варшавскій	5
Кіевскій	5
Одесскій	2
Московскій	5
Казанскій	2
Кавказскій	4
Туркестанскій	2
Омскій	1
Иркутскій	2
Приамурскій	2
<hr/>	
Итого	38.

ПРОГРАММА

вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на сѣздѣ военныхъ священниковъ въ 1914 г.

1. Составленіе инструкціи или памятки, которая опредѣляла бы каждый шагъ дѣятельности военнаго священника.

2. О богослуженіи въ военныхъ церквахъ. Какія необходимо принять мѣры, чтобы богослуженіе оказывало большее вліяніе на молящихся. (Продолжительность службъ церковныхъ, чтеніе и пѣніе. Подготовка церковниковъ, церковные хоры; общее пѣніе; партесное пѣніе).

3. Учительство военнаго пастыря. Мѣры къ поднятію церковной проповѣди. Внѣбогослужебныя бесѣды. Насколько цѣлесообразны изданныя программы внѣбогослужебныхъ бесѣдъ (см. „Вѣстникъ военнаго и

морского духовенства“ за 1901 и 1913 г. № 17). Въ какомъ отношеніи онѣ требуютъ измѣненія или дополненія. Гдѣ вести бесѣды (въ храмѣ или казармахъ) и какое время удобнѣе для ихъ веденія. Число бесѣдъ въ недѣлю. Какъ вести бесѣды: по-ротно или по-баталіонамъ. Насколько необходимы, въ видахъ развитія патріотическаго чувства и ознакомленія воинскихъ чиновъ съ отечественной исторіею чтенія историческаго характера, и требуется-ли для сего особая программа, опредѣляющая въ хронологическомъ порядкѣ важнѣйшія событія изъ жизни русскаго народа и государства, освѣщенные съ религіозной точки зрѣнія. Можетъ ли военный священникъ ограничить свою пастырскую дѣятельность сказываніемъ церковныхъ проповѣдей и веденіемъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и, если не можетъ, — то въ чемъ еще оно должно выразиться. Какъ желательно вести преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ командахъ и насколько удовлетворяютъ своему назначенію существующія по сему предмету программы. Въ чемъ можетъ проявляться пастырская дѣятельность военнаго священника въ лагерное время. Какія мѣры могутъ быть рекомендованы къ объединенію пастырей церкви съ военнымъ начальствомъ и офицерскимъ составомъ, въ цѣляхъ совмѣстной работы къ просвѣщенію воиновъ въ духѣ православной вѣры, преданности Престолу и Отечеству.

Вліяніе священника на офицерскую среду, — способы этого вліянія. Насколько осуществимы богословскія чтенія для гг. офицеровъ.

4. Библіотеки (церковныя, лазаретныя и на гауптвахтахъ). Откуда изыскивать средства на пополненіе бібліотекъ.

5. Миссія въ войскахъ. Степень распространенія сектантства въ войскахъ (должны быть представлены точныя свѣдѣнія о числѣ сектантовъ въ частяхъ, имѣющихъ и неимѣющихъ своихъ священниковъ) ¹⁾. Способы борьбы съ сектантствомъ,

6. Насколько современное положеніе военнаго духовенства благоприятствуетъ выполненію его высокой миссіи, и не встрѣчаются-ли въ условіяхъ его жизни и положеніяхъ какія-либо препятствія къ плодотворной пастырской дѣятельности.

7. Благотворительность Вѣдомства. Призрѣніе вдовъ и сиротъ военнаго духовенства. Недостатки призрѣнія. Желательно-ли образованіе особаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія военнаго и морского духовенства, съ передачею въ Попечительство изъ Духовнаго Правленія всѣхъ дѣлъ по призрѣнію.

Справка: а) Поступило на призрѣніе вдовъ и сиротъ кружечнаго и 6% сборовъ въ 1912 г.—57.336 р. 74 к.

Кромѣ того, на приходъ ежегодно поступають % съ запаснаго капитала.

¹⁾ Обстоятельства, способствующія распространенію сектантства.

б) Израсходовано на призьбіе (въ томъ числѣ на содержаніе и ремонтъ богадѣленъ) въ томъ же 1912 г.—61.134 р. 20 коп.

в) Всего въ 1912 г. призьваемыхъ было 244 лица, изъ нихъ призьвалось въ двухъ богадѣльняхъ 80 лицъ.

г) Израсходовано на выдачу пособій призьваемымъ въ богадѣльняхъ 15.502 р. и на ремонтъ и содержаніе богадѣленъ въ 1912 г.—20.714 р. 21 коп., а всего 36.216 р. 21 коп.

д) Выдано постоянныхъ пособій проживающимъ внѣ богадѣленъ 164 лицамъ—21.514 р. 30 коп.

е) Единовременныхъ пособій въ 1912 г. было выдано—3.502 р. 40 коп.

8. Организанія свѣчнаго дѣла въ Вѣдомствѣ (Свѣчной заводъ, склады—главный и отдѣленія; снабженіе свѣчами военныхъ церквей, закупка воска на мѣстахъ и пр.).

II.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 27 февраля 1914 г., за № 1805, республикованнымъ въ № 10 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, разрѣшено состоящему подъ Августѣйшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ руководствомъ и покровительствомъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденному Комитету по сооружеію новаго храма Святыя Троицы въ С.-Петербургѣ разрѣшить производить во всѣхъ церквяхъ Имперіи, въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ текущаго года, сборъ пожертвованій на постройеніе означеннаго храма, на пятой седмицѣ Великаго поста, начиная съ воскресенья четвертой и кончая субботою пятой седмицы, и въ день Святыя Троицы и въ Духовъ день.

Въ томъ же № „Церковныхъ Вѣдомостей“ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ предложено, въ устраненіе излишней переписки при представленіи церковно-кружечныхъ сборовъ на постройеніе храмовъ въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, точно обозначать въ препроводительныхъ бумагахъ—въ какое время поступили эти сборы—за службами ли 1 октября—на храмъ, предположенный къ сооружеію Союзомъ русскаго народа, или же въ теченіе одной изъ седмицъ Великаго поста—на храмъ, сооружаемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Строительнымъ Комитетомъ въ С.-Петербургѣ на углу Полтавской улицы.

Отъ Правленія Кассы Взаимопомощи.

О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Похоронной Кассы по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства за 10-ый годъ ея существованія (отъ 1-го Января 1913 г. по 1-ое Января 1914 г.).

И. Составъ членовъ кассы.

1. Къ 1-му Января 1913 г. состояло членовъ:

По I разряду.	579
„ II „	26
„ III „	150
Итого.	755

2. За 1913-ый годъ прибыло членовъ:

По I разряду.	88
„ II „	14
„ III „	85
Итого.	187

3. За 1913-ый годъ умерло членовъ:

По I разряду.	11
„ III „	1
Итого.	12

Кромѣ того вышло членовъ (вышедшихъ изъ вѣдомства о. Протопресвитера и прекратившихъ платежи въ кассу).

По I разряду.	2
„ III „	1
Итого.	3

Всего убыло членовъ 15

Въ отчетномъ году 8 членовъ изъ 1-го разряда и 1 чл. изъ 2-го перешли въ 3-ий разрядъ и одинъ изъ 3-го разряда перешелъ въ 1-ый.

4. Къ 1-му Января 1914 г. состоитъ членовъ:

По I „	646
„ II „	39
„ III „	242
Итого.	927

II. Движеніе суммъ кассы.

А. Приходъ.

1. Къ 1-му Января 1913 г. состояло:

Наличными.	667 р. 52 к.
Билетами.	49,500 „ „
Итого.	50,167 р. 52 к.

2. За 1913-ый годъ поступило:

Наличными: а) членскихъ взносов.	10,994 р. 80 к.
б) отъ продажи % % бумагъ.	1,581 „ 76 „
в) % съ капитала.	2,430 „ 90 „
Итого.	15,007 р. 46 к.

Билетами 7,800 р. — к.

Всего . . . 22,807 р. 46 к.

3. Итого въ приходѣ съ остаточными отъ 1912 г.

Наличными 15,674 р. 98 к.

Билетами 57,300 „ — „

Итого . . . 72,974 р. 98 к.

Членскихъ взносов за отчетный годъ поступило болѣе противъ 1912 г. на 725 руб. 78 коп., что произошло вслѣдствіе вступленія въ кассу значительнаго числа новыхъ членовъ (187 чел. См. списокъ № 1). Членовъ которые аккуратно представляли свои взносы (не менѣе 14 въ годъ), оказалось 581 (см. списокъ № 2), болѣе противъ 1912 г. на 28 чел. Такъ какъ въ отчетномъ году умерло членовъ, послѣ смерти которыхъ были выданы пособия, лишь 11 человекъ, т. е. столько, сколько и въ 1912 г., то у каждаго изъ означенныхъ 581 член. осталось въ кассѣ не менѣе десяти взносовъ на уплату будущихъ смертныхъ случаевъ, что и требуется отъ вступающихъ въ „кассу взаимопомощи“ (§ 8, б). 46 членовъ хотя и оплатили смертные случаи, бывшіе за время пребыванія ихъ въ составѣ кассы, но одни изъ нихъ не имѣютъ въ кассѣ ни одного взноса на уплату будущихъ смертныхъ случаевъ, а другіе имѣютъ отъ 1 до 9 взносовъ (см. списокъ № 3). 113 членовъ оплатили не все смертные случаи, бывшіе за время ихъ членства (см. списокъ № 4) Уставъ „Кассы взаимопомощи“ требуетъ, чтобы, при вступленіи въ нее, члены представляли по десять взносовъ впередъ. Это требованіе было принято во вниманіе при составленіи расчетныхъ таблицъ. Поэтому, на основаніи устава „Кассы взаимопомощи“ и постановленія Общаго Собранія членовъ 24-го Октября 1913 г., „похоронной кассы“, которые къ 1 Января 1914 г. не оплатятъ извѣстнаго числа бывшихъ смертныхъ случаевъ и 10-ти будущихъ, зачисляются въ „Кассу взаимопомощи на такое же количество смертныхъ случаевъ вступившими позже. Напр. кто изъ первоучастниковъ не оплатитъ 5-ти будущихъ смертныхъ случаевъ, зачисляется въ „Кассу взаимопомощи“ вступившимъ послѣ 5-го смертнаго случая, считая съ открытія „Похоронной Кассы“. Кто вступилъ въ послѣднюю послѣ 25 смертнаго случая и къ 1 Января 1914 г. не оплатилъ четырехъ смертныхъ случаевъ, бывшихъ за время пребыванія его членомъ, зачисляется въ „Кассу взаимопомощи“ вступившимъ на 14 смертныхъ случаевъ (4+10), т. е. послѣ 39-го смертнаго случая.

3 недоимщика, какъ вышедшіе изъ вѣдомства о. Протопресвитера (прот. А. А. Замараевъ, свящ. А. А. Алексѣевъ и псал. А. М. Красногѣвковъ) исключены изъ состава Похоронной Кассы. Долгу за ними было 67 руб.

В. Расходъ.

Наличными: а) выдано двѣнадцать пособій на сумму 5821 руб. 90 коп. послѣ смерти слѣдующихъ членовъ кассы:

1. Заштатнаго протоіерея Михаила Матвѣева Гастева, —510 руб. (основнаго пособия по 1-му разряду—225 руб.; премій за 110 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—275 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ—10 руб.)

2. Протоіерея церкви Л. Гв. Кираирскаго Ея Величества полка, Николая Васильевича Щеглова, —516 руб. (основнаго пособия по 1-му разряду—225 руб.; премій за 121 оплач. см. случая—275 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ—16 руб.).

3. Зашт. священника Іоанна Іоанновича Жемчужина, —507 руб. (основнаго пособия по 1-му разряду—225 руб.; премій за 122 оплач. см. случая—275 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ—7 руб.).

4. Зашт. прот. Константина Павловича Филаретова, —505 руб. (основнаго пособия по 1 разряду—225 руб.; преміи за 124 оплач. см. случая—275 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ—5 руб.).

5. Священника церкви Виленскаго военнаго госпиталя, Константина Космыча Соколова, —505 руб. (основнаго пособия по 1-му разряду—225 руб.; преміи за 124 оплач. см. случая—275 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ—5 руб.).

6. Священника 12-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка, Михаила Павловича Анкирскаго, —503 руб. (основнаго пособия по 1-му разряду—225 руб.; преміи за 118 оплач. см. случаевъ—275 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ—3 руб.).

7. Зашт. священника Исаакія Инноцентіевича Викуль, —538 руб. (Основного пособия по 1-му разряду—225 руб.; преміи за 127 оплач. см. случаевъ—275 руб. и возвращено лишнихъ взносов—38 руб.).

8. Священника церкви 30-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, Леониды Иоанновича Любецкаго, —402 руб. 50 коп. (основного пособия по 1-му разряду—225 руб.; и преміи за 71 оплач. см. случай—177 руб. 50 коп.),

9. Священника церкви 8-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, Николая Иоанновича Крестовоздвиженскаго, —519 руб. (основного пособия по 1-му разряду—225 руб.; и преміи за 129 оплач. см. случаевъ,—275 руб. и возвращено лишнихъ взносов—19 руб.)

10. Протоіерея церкви 1-го Кубанскаго полка Кубанск. казачьяго войска Иоанна Θεодоровича Саріева, —509 руб. (Основного пособия по 1-му разряду—225 руб.; преміи за 130 оплач. см. случаевъ—275 руб. и возвращено лишнихъ взносов—9 руб.).

11. Священника церкви 127-го пѣх. Путивльскаго полка, Григорія Николаевича Кисилевича, —505 руб. (Основного пособия по 1-му разряду—225 руб.; преміи за 131 оплач. смертный случай—275 р. и возвращено лишнихъ взносов—5 руб.).

12-ое пособие выдано за смерть священника церкви 170-го пѣх. Молодечненскаго полка, Іакова Иоанновича Розина, умершаго 20-го Января 1912 г., опекуну малолѣтнихъ его дѣтей: Иоанна, Серафимы и Наталіи, — священнику 169-го пѣх. Новотроескаго п., о. Михаилу Зеленину, —въ размѣръ 302 р. 40 к. (Основного пособия по 3-му разряду—135 руб., преміи за 111 оплач. см. случаевъ—165 руб. и въ возвращено лишнихъ взносов—2 руб. 40 коп.)

Послѣ смерти священника церкви 75-го пѣх. Севастопольскаго полка, Θεодора Корнильевича Присовскаго, умершаго 23-го Октября 1913 г. и задолжавшаго въ кассу 46 руб., пособие не выдавалось.

б) израсходовано на покупку 0/0 0/0 бумагъ	8096 р. 69 к.
в) за храненіе 0/0 0/0 бумагъ въ Государственномъ Банкѣ уплачено	22 р. 09 к.
г) за напечатаніе 2000 экз. устава „Кассы взаимопомощи“, за бланки, книги и другія канцелярскія принадлежности	79 р. 26 к.
д) выдано за годъ жалованья казначею и дѣлопроизводителю кассы	600 р. —
е) на посыльныхъ и проѣзды по дѣламъ кассы израсходовано	56 р. 65 к.
и ж) возвращено заштатному священнику Александру Самойловичу, непожелавшему, по выходѣ въ отставку, оставаться членомъ кассы, лишнихъ взносов ¹⁾	12 р. —
Итого наличными израсходовано	14688 р. 59 к.
Билетами израсходовано	1600 р. —
Всего	16288 р. 59 к.

13. Остатокъ къ 1-му Января 1914 г.

Наличными	986 р. 39 к.
Билетами	55700 р. —
Итого	56686 р. 39 к.

Примѣчаніе. Капиталъ кассы за истекшій годъ увеличился на 6518 руб. 87 к., менѣ противъ 1912 г. на 661 руб. 52 коп., что объясняется: во 1-хъ, выдачею за отчетный годъ одиннадцати пособій по 1-му разряду, изъ коихъ 10 выдано полностью, и, во 2-хъ, выдачею пособия (12-го) за 1912 г.

III. Составъ и дѣятельность Правленія кассы.

24-го Октября на Общемъ Собраніи членовъ, согласно § 30 устава „Кассы взаимопомощи“, избирался составъ Правленія закрытой баллотировкой на три года. Товарищъ предсѣдателя свящ. Н. І. Подосеновъ и членъ Правленія Прот. Н. І. Измайловъ чрезъ Предсѣдателя Правленія заявили Общему Собранію о своемъ нежеланіи баллотироваться. Общее Собраніе избрало слѣдующихъ лицъ:

¹⁾ Уст. Похор. Кассы. § 6.

предсѣдателемъ—свящ. М. В. Тихомирова, товарищемъ предсѣдателя — прот. К. П. Журавскаго, членами: свящ. Н. П. Благодатскаго, свящ. В. В. Мудрошова, свящ. В. Н. Окунева, діах. Н. А. Сперанскаго и псал. К. А. Кедринскаго и кандидатами къ нимъ: прот. І. І. Философова, прот. В. П. Зайцева и діах. Н. В. Крестовскаго.

Дѣятельность Правленія состояла: въ повѣркѣ суммъ, поступающихъ по книгѣ прихода, съ документами, въ отмѣткѣ взносовъ въ алфавитѣ и въ общемъ списокѣ, въ повѣркѣ суммъ, хранящихся въ Государственномъ Банкѣ и у казначей, въ повѣркѣ расчета выдаваемыхъ пособій, въ покупкѣ % % бумагъ и отдачѣ ихъ на храненіе въ Государственный Банкъ, въ наблюденіи за поступленіемъ членскихъ взносовъ, въ разсмотрѣніи разнаго рода заявленій, поступающихъ отъ членовъ кассы, въ составленіи годового отчета для напечатанія его въ „Вѣстникъ Военнаго и Морского Духовенства“.

1-го Юня Правленіе кассы получило изъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства уставъ „Кассы взаимопомощи на случай смерти по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства“, утвержденный Св. Синодомъ 19 Марта и 5 Апрѣля 1913 г. и тогда же сдало его въ редакцію „Вѣстника Военнаго и Морского Духовенства“ для напечатанія въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ сего журнала, при чемъ просило редакцію отпечатать 2000 экз. устава отдѣльнымъ оттискомъ. Просьба была уважена. При любезномъ содѣйствіи редактора, прот. Е. І. Запольскаго, 2000 экз. устава обошлись кассѣ всего лишь въ 38 руб. 76 коп. 250 экз. были отосланы въ Духовное Правленіе для разсылки ихъ лицамъ, поступающимъ на службу въ вѣдомство о. Протопресвитера. Около 400 экз. Правленіе кассы уже разослало ея членамъ, остальные будутъ разсылаемы въ текущемъ году.

Въ № 21 „В. В. и М. Д.“ былъ напечатанъ списокъ членовъ кассы съ показаніемъ взносовъ, требующихся отъ нихъ въ кассу къ 1-му Декабря прошлаго 1913 г., чтобы имъ безнедоимочно вступить въ составъ „Кассы взаимопомощи“, открывающейся съ 1-го Января 1914 г. Большинство членовъ взносы прислало, а остальные частью просили о переводѣ ихъ въ низшій разрядъ съ тѣмъ, чтобы представленные, ранѣе ими взносы были распределены по новому разряду, частью просили отсрочить уплату числящейся за ними недоимки, а нѣкоторые ничего не отвѣтили. Общее Собраніе членовъ 24 Октября постановило недоимку всѣмъ простить и недоимщиковъ перевести въ составъ „Кассы взаимопомощи“ по количеству сдѣланныхъ ими взносовъ, т. е. зачислить ихъ вступившими на столько смертныхъ случаевъ позже дѣйствительнаго ихъ вступленія въ Похоронную Кассу, на сколько случаевъ ими не доставлено взносовъ.

По требованію устава „Кассы взаимопомощи“ всѣ штатные священноцерковнослужители вѣдомства о. Протопресвитера обязаны въ ней участвовать (§ 3). Поэтому Правленіе кассы составило и отпечатало предложенія о вступленіи въ члены кассы и, съ разрѣшенія о. Протопресвитера, просило Духовное Правленіе разослать ихъ чрезъ о. о. Благочинныхъ тѣмъ лицамъ, которые не состоятъ членами. Духовное Правленіе предложенія разослало и отъ себя предписало о. о. Благочиннымъ наблюдать за исполненіемъ предложеній кассы. Предложенія были разосланы 223-мъ лицамъ, изъ коихъ 165 чел. немедленно прислали заявленія о зачисленіи ихъ членами. Прот. 47-го пѣх. Украинскаго полка І. В. Гедевскій увѣдомилъ, что, въ виду скорого его выхода въ отставку, членомъ кассы записываться не будетъ. Свящ. 4-го ул. Харьковскаго полка В. Е. Дубровскій просилъ разрѣшенія не вступать ему въ составъ кассы, въ виду тоже предполагаемаго его выхода въ отставку по болѣзни. Просьба свящ. Дубровскаго уважена, о чемъ и послано ему увѣдомленіе. Отъ остальныхъ 56 лицъ Правленіе ждетъ заявленій о вступленіи ихъ въ члены „Кассы взаимопомощи на случай смерти“.

IV. Составъ Ревизіонной Комиссіи.

Общее Собраніе членовъ кассы 24 Октября отчетнаго года закрытой баллотировкой избрало на одинъ годъ слѣдующій составъ Ревизіонной Комиссіи: предсѣдателемъ—прот. А. І. Алексѣевъ, и членами: прот. С. А. Голубевъ, прот. Г. П. Вышеславцевъ и свящ. А. Н. Ливанскій (иногородній) и два кандидата къ нимъ: колл. сов. А. Э. Боголюбовъ и свящ. С. Т. Путилинъ (иногородній).

Приложенія къ отчету Правленія похоронной кассы по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. за 1913 г.

СПИСОКЪ

(№ 1).

лицъ, вступившихъ въ составъ Кассы въ теченіе 1913 года.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ЗВАНІЕ ЛИЦА.	Послѣ котораго см. случая вступилъ въ Кассу.	Разрядъ.	Сколько представлено взносовъ.			
				Вступившихъ.		По-смертныхъ.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
1	Веселовскій, Серг. Никол., псал.	120	I	3	—	21	—
	Авдашкевичъ, П. Ф., свящ.	120	I	3	—	23	—
	Коровкевичъ, І. А., свящ.	123	II	2	40	21	60
	Саульскій, Александръ, свящ.	126	I	3	—	14	—
5	Мансуровскій, П. А., свящ.	126	I	3	—	14	—
	Силинъ, А. В., свящ.	127	I	3	—	14	—
	Коваленко, Т. І., діак.	127	III	1	80	4	20
	Николаевскій, Ник., свящ.	127	II	2	40	11	20
	Цвѣтковъ, Александръ, свящ.	127	II	2	40	11	20
10	Денисовъ, С. А., псал.	127	III	1	80	4	20
	Барыкинъ, Ник. Ник., свящ.	127	I	3	—	14	—
	Добросердовъ, Іоаннъ, свящ.	127	III	1	80	4	20
	Ланге, Евсевій, свящ.	127	I	3	—	14	—
	Таргоній, Валентинъ, свящ.	127	I	3	—	14	—
15	Воскресенскій, Петръ, свящ.	127	I	3	—	14	—
	Залетовъ, Александръ, свящ.	127	III	1	80	8	40
	Муравьевъ, Θεодоръ, свящ.	127	I	3	—	10	—
	Златоверховниковъ, С. І., свящ.	128	I	3	—	14	—
	Вадюль М. Ѳ., псал.	128	III	1	80	4	20
20	Образцовъ, Конет., свящ.	129	I	3	—	14	—
	Троицкій, Александръ Алексѣевичъ, свящ.	129	III	1	80	6	—
	Сѣверовъ, Ник. Петр., свящ.	129	I	3	—	10	—
	Троицкій, Сергій, прот.	130	I	3	—	10	—
	Кибардинъ, Алексѣй, свящ.	130	I	3	—	7	—
25	Онисимовъ, Т. И., протодіак.	130	II	2	40	7	60
	Крыловъ, Александръ, свящ.	130	I	3	—	10	—
	Гургенидзе, А. Д., свящ.	130	I	3	—	10	—
	Бобовскій, Е. А., псал.	130	I	3	—	10	—
	Антоніевъ, Валентинъ, свящ.	130	I	3	—	7	—
30	Герасимовъ, Николай Вас., діак.	130	I	3	—	10	—
	Ломиковскій, Алексѣй, свящ.	130	I	3	—	10	—
	Розовъ, Никол. Матв., діак.	130	I	3	—	10	—
	Туржанскій, Іосифъ Ксеноф., свящ.	130	III	1	80	6	—
	Соколовъ, Александръ, прот.	130	III	1	80	6	—
35	Сарчинскій, Конст. Нестор., свящ.	130	III	1	80	6	—
	Ниженскій, Никол. Вас., свящ.	130	I	3	—	10	—
	Николаевскій, Іоаннъ Викт. свящ.	130	I	3	—	10	—
	Соболевъ, Іоаннъ Іоанн., свящ.	130	III	1	80	6	—
	Комаревскій, А. М., свящ.	130	I	3	—	10	—
40	Иваницкій, Тар. Александр. прот.	130	I	3	—	10	—

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ЗВАНІЕ ЛИЦА.	Постъ котораго см. случаи вступи- лъ въ Кассу.	Разрядъ.	Сколько представлено взносовъ.	
				Вступ- ныхъ.	По- смерт- ныхъ.
	Булгаковъ, Алексѣй Петр., свящ.	130	III	1 80	6
	Кисловъ, Іоаннъ, діак.	130	I	3 —	10
	Извъковъ, Пав. Ѳеодор. прот.	130	I	3 —	10
45	Семеновъ Мих. Александр, свящ.	131	I	3 —	10
	Пылаевъ, Мих. Влад. свящ.	131	I	3 —	10
	Георгіевскій Ѳеод. Стеф., свящ.	131	I	3 —	10
	Успенскій, Конст. Петр., діак.	131	III	1 80	6
	Лебедевъ, Ник. Іоанн., діак.	131	I	3 —	10
50	Бѣляевъ, Николай, свящ.	131	I	3 —	10
	Завьяловъ, Алексѣй Никол., свящ.	131	I	3 —	10
	Васютовичъ, Александръ Никол., псал.	131	III	1 80	6
	Покровскій, Генн. Дм., діак.	131	III	1 80	6
	Лебедевъ, Пав. Ниловичъ, свящ.	131	I	3 —	10
	Тихомировъ, Николай, діак.	131	I	3 —	10
55	Кропотовъ, Пав. Александр, свящ.	131	II	2 40	8
	Церетели, Іуліанъ Спирид., свящ.	131	I	3 —	10
	Татауровскій, Мих. Ник. свящ.	131	III	1 80	6
	Петровичъ, Викт. Емил. діак.	131	III	1 80	6
	Виноградовъ, Никол. Іоанн., діак.	131	III	1 80	6
60	Лепарскій, Аркадій, свящ.	131	I	3 —	10
	Успенскій, Арсеній, прот.	131	III	1 80	6
	Вирганскій, Николай, свящ.	131	III	1 80	6
	Исидоровъ, Никол. Іоанн. свящ.	131	III	1 80	6
65	Поповъ, Александръ Стеф., діак.	131	III	1 80	6
	Говорскій Вас. Олимп., прот.	131	I	3 —	10
	Вишневскій, Алексѣй Іоанн., свящ.	131	III	1 80	6
	Астаховъ, Леонтій Назар., свящ.	131	I	3 —	10
	Померанцевъ, Алексѣй Алексѣев. свящ.	131	III	1 80	6
	Барсовъ, Дим. Дим., свящ.	131	II	2 40	8
70	Словцовъ, Вас. Ѳеодор., свящ.	131	I	3 —	10
	Цѣхановскій, Меод. Викент., прот.	131	III	1 80	6
	Словецкій, Григ. Ѳеодор., свящ.	131	I	3 —	10
	Юсипенко, Мих. Сим., псал.	131	III	1 80	6
	Василевскій, Вас. Вас., діак.	131	I	3 —	10
75	Городецкій, Аркад. Александр. псал.	131	I	3 —	10
	Цыбульскій, Конст. Аполлин., свящ.	131	III	1 80	6
	Андреевъ, Іак. Петр., свящ.	131	II	2 40	8
	Гуршевъ, Дим. Стеф., діак.	131	I	3 —	10
	Рупышевъ, Понтій Петр., свящ.	131	III	1 80	6
80	Паресовъ, Константинъ, свящ.	131	I	3 —	10
	Никотинъ, Пав. Павл., свящ.	131	III	1 80	6
	Трипнатовъ, Александръ Стеф., прот.	131	III	1 80	6
	Высокоостровскій, Ал-дръ. Алексіев., прот.	131	III	1 80	6
	Успенскій, Александръ Вас., прот.	131	I	3 —	10
85	Сиротинъ Іоаннъ Іаннуар., діак.	131	III	1 80	6
	Валичинскій, Влад. Петр., прот.	131	I	3 —	10
	Вардіевъ, Дим. Никол., свящ.	131	I	3 —	10
	Смирновъ, Дим. Андр., свящ.	131	I	3 —	10
	Поповъ, Михаилъ, свящ.	131	I	3 —	10

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ЗВАНІЕ ЛИЦА.	Послѣ котораго см. случая вступилъ въ Кассу.	Разрядъ.	Сколько представлено взносовъ.			
				Вступныхъ.		Посмертныхъ.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
90	Илловіевъ, Вас. Александр. діак.	131	I	3	—	10	—
	Ивановъ, Пав. Иван., псал.	131	III	1	80	6	—
95	Стороженко, Петръ, діак.	131	III	1	80	6	—
	Сухіевъ, Конст. Максим., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Звягинцевъ, Іоаннъ, псал.	131	I	3	—	10	—
	Архангельскій, Мих. Вас. прот.	131	III	1	80	6	—
	Зайцевъ, Влад. Павл., прот.	131	II	2	40	8	—
100	Альбицкій Александръ Ѳеодор., прот.	131	III	1	80	6	—
	Прозоровскій, Раф. Арсен., прот.	131	I	3	—	10	—
	Васильевъ, Косьма Алексѣев., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Велицкій, Владиміръ, псал.	131	III	1	80	6	—
	Малининъ, Петръ Мих., свящ.	131	III	1	80	6	—
105	Скальскій, Ѳеодоръ, свящ.	131	III	1	80	6	—
	Рупенинъ, Дим. Ѳеодор., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Полянскій, Димитрій, свящ.	131	I	3	—	10	—
	Львовъ, Александръ Вас., псал.	131	I	3	—	10	—
	Моревъ, Пантел. Іоанн., псал.	131	III	1	80	6	—
110	Сабининъ, Сергій Іоанн., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Лебедевъ, Іоаннъ Петр., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Павловъ, Вас. Іоанн., псал.	131	III	1	80	6	—
	Андреевъ, Николай, прот.	131	III	1	80	6	—
	Докучаевъ, Іоаннъ Іоанн., прот.	131	III	1	80	6	—
115	Граничновъ, Дим. Алексѣев. псал.	131	III	1	80	1	20
	Высочинскій, Александръ Никол., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Крючковъ, Александръ Павл., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Щербяковъ, Михайлъ, свящ.	131	I	3	—	7	—
	Утарновъ, Давидъ Мих., прот.	131	III	1	80	6	—
120	Селецкій, Кодратъ Троф., діак.	131	III	1	80	6	—
	Граціанскій, Василій, псал.	131	III	1	80	6	—
	Левитскій Пав. Конст., діак.	131	I	3	—	10	—
	Раковскій, Дим. Іосиф., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Вострухинъ, Никита Алексіев., псал.	131	I	3	—	10	—
125	Половъ, Тихонъ Павл., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Щекинъ, Евлампій Іоанн., прот.	131	III	1	80	6	—
	Скляровъ, Алексій Аванас, псал.	131	III	1	80	6	—
	Ильинскій, Стеф. Ѳеодоръ, свящ.	131	I	3	—	10	—
	Пылаевъ, Іоаннъ Влад., свящ.	131	I	3	—	10	—
130	Бутомо, Евстафій Петр., діак.	131	I	3	—	10	—
	Ковалевскій, Мих. Ксеноф., свящ.	131	II	2	40	8	—
	Чефрановъ, Мих. Конст., свящ.	131	II	2	40	8	—
	Тогатовъ, Всев. Александр., діак.	131	II	2	40	8	—
	Травинскій, Вас. Александр., діак.	131	III	1	80	6	—
135	Розановъ, Никол. Иринеев., псал.	131	III	1	80	6	—
	Дмитревскій, Александръ Гавр., псал.	131	III	1	80	6	—
	Бондыревъ, Вас. Павл., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Тихоновъ, Іоаннъ Іоанн., псал.	131	III	1	80	6	—
	Подосеновъ, Никол. Іоанн., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Селивановъ, Грнг. Іоанн., псал.	131	III	1	80	6	—
	Одѣлевскій, Александръ, свящ.	131	III	1	80	6	—

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ЗВАНІЕ ЛИЦА.	Постыъ котораго см. случая въ- пущь въ Кассу.	Разрядъ.	Сколько представлено взносовъ.			
				Вступ- ныхъ.	По- смерт- ныхъ.		
						Руб. К.	Руб. К.
140	Куриловичъ, Леонтій, свящ.	131	III	1	80	6	—
	Окропиридзе, Иларіонъ, свящ.	131	I	3	—	10	—
	Пѣвницкій, Петръ, свящ.	131	III	1	80	6	—
	Веселовскій, Тимофей, прот.	131	III	1	80	6	—
	Сысоевъ, Никол. Антип., свящ.	131	III	1	80	6	—
145	Таранковъ, Іоаннъ Лугичъ, псал.	131	III	1	80	6	—
	Розановъ, Никол. Александр., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Доужаевъ Мих. Іоанн., свящ.	131	II	2	40	8	—
	Пендо, Мих. Антон., діак.	131	III	1	80	6	—
	Куклинъ, Владиміръ, свящ.	131	III	1	80	6	—
150	Богоявленскій, Александръ Никит., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Стрижаковъ, Стеф. Павл., псал.	131	III	1	80	6	—
	Цѣлидо, Вас. Леонт., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Бисеровъ, Іак. Алексѣев., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Переверзевъ, Макар. Петр., псал.	131	III	1	80	6	—
155	Богородскій, Вас. Алексѣев. свящ.	131	III	1	80	6	—
	Урбановъ, Іоаннъ Іоанн., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Вѣлозерскій, Серг. Павл., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Евсютинъ, Оѣма Андр., діак.	131	III	1	80	6	—
	Смирновъ, Пав. Іоанн., свящ.	131	I	3	—	10	—
160	Семеняко, Никол. Адам., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Осповъ, Ливерій Михаил., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Богомоловъ, Іоаннъ Θεодор., діак.	131	I	3	—	10	—
	Модестовъ, Александръ Александр., псал.	131	III	1	80	6	—
	Ладзе, Іоаннъ Виссар., свящ.	131	I	3	—	10	—
165	Бѣловъ, Никол. Александр., прот.	131	I	3	—	10	—
	Григоріадисъ, Никол. Петр., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Кедровъ Конст. Вас., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Бѣлоусовъ, Василій, свящ.	131	III	1	80	6	—
	Венеманскій, Ілія Ильичъ, свящ.	131	I	3	—	10	—
170	Левитскій, Василій, свящ.	131	II	2	40	8	—
	Пономаренко, Іос. Анѣм., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Докучаевъ Александръ Тимоѣ., свящ.	131	III	1	8	6	—
	Θеофилактовъ, Θεофилактъ Вас., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Макаревскій, Никол. Вас., прот.	131	I	3	—	10	—
175	Бернадскій, Сильвестръ Сем., діак.	131	I	3	—	10	—
	Стефановъ, Леонидъ Алексѣев., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Паевскій, Александръ Григор., свящ.	131	III	1	80	6	—
	Птицынъ, Мих. Вас., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Покровский. А. П. Брестъ-Лит. соб. свящ.	131	III	1	80	6	—
180	Сорокинъ, Мих. Александр., прот.	131	III	1	80	6	—
	Сумароковъ, Саватій Павл., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Коломацкій, Іак. Іак., свящ.	131	I	3	—	10	—
	Джаваевъ, Михаилъ, свящ.	131	I	3	—	10	—
	Васильковскій, Андрей Мих., свящ.	131	I	3	—	10	—
185	Лукіановъ, Зах. Симон. свящ.	131	III	1	80	6	—
	Левшицъ, Конст. Алексѣев. псал.	131	III	1	80	6	—
187	Щегловъ, Александръ Меѣод. свящ.	131	I	3	—	10	—
	Добровольскій. Петръ Никит., свящ.	131	II	2	40	8	—

Для безнедоимочнаго вступленія въ „кассу взаимопомощи“, что требуется ея уставом (§ 8, б), слѣдующія лица, помѣченные въ вышеозначенномъ спискѣ, должны дослатъ въ кассу взносы, противъ нихъ означенные:

1.	Саульскій, Александръ, свящ.	1 р. — к.
	Мансуровскій, Павелъ, свящ.	1 „ — „
	Коваленко, Тихонъ, діак.	4 „ 20 „
	Денисовъ, Сергій, псал.	4 „ 20 „
5.	Добросердѣвъ, Іоаннъ, свящ.	4 „ 20 „
	Муравьевъ, Ѳеодоръ, свящ.	4 „ — „
	Златоверховниковъ, Сергій, свящ.	3 „ 60 „
	Троицкій, Александръ, свящ.	1 „ 20 „
	Граничновъ, Димитрій, псал.	4 „ 80 „
10.	Щербаковъ, Михаилъ, свящ.	3 „ — „

СПИСОКЪ (№ 4).

членовъ Похоронной Кассы, оплатившихъ не всё смертные случаи, бывшіе за время ихъ членства, и неоплатившихъ будущихъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ЗВАНІЕ ЧЛЕНА КАССЫ.	Послѣ котораго см. слѣдующая вступилъ въ Кассу.	Р а з р я д ъ.	Сколько сдѣлалъ взносовъ посмертныхъ безъ вступныхъ.		Сколько не оплатилъ смертныхъ случаевъ.	Послѣ котораго см. слѣдующая вступилъ въ „Кассу взаимопомощи“.
				Руб.	К.		
1	Актовъ, В. П., свящ.	1)	I	61	—	80	80
	Арбузовъ, Ѳ. М., свящ.	„	I	54	—	87	87
	Аванасьевъ, А. А., свящ. зашт.	„	I	122	—	19	19
	Варабановъ, Г. І., псал.	„	I	118	—	23	23
5	Бобовскій, С. І., діак.	„	III	62	40	37	37
	Богословскій, Н. П., діак.	„	I	122	—	19	19
	Борисоглѣбскій, В. К., прот.	„	III	73	80	18	18
	Велицкій, А. П., псал.	„	III	9	—	126	126
	Вишняковъ, А. А., свящ.	„	I	122	—	19	19
10	Дамаскинъ, А. Н., свящ.	„	I	129	—	12	12
	Діаконовъ, М. В., прот.	„	I	120	—	21	21
	Ивановскій, П. І., свящ.	„	I	129	—	12	12
	Казьминъ, В. П., прот.	„	I	130	—	11	11
	Кобловъ, Н. А., свящ.	„	I	122	—	19	19
15	Кондратьевъ, П. В., діак.	„	III	77	40	12	12
	Концевичъ, В. І., свящ.	„	III	59	10	43	43
	Кривицкій, В. Н., свящ.	„	I	117	—	24	24
	Кривицкій, М. Н., діак.	„	III	73	20	19	19
	Кушинъ, А. І., свящ. зашт.	„	III	73	20	19	19
20	Лебедевъ, С. А., свящ.	„	I	5	—	136	136
	Левитскій, А. П., свящ.	„	I	72	—	69	69
	Любавскій, Д. І., свящ.	„	I	50	—	91	91
	Масюковъ, П. М., прот.	„	I	80	—	61	61
	Миролюбовъ, Н. М., діак.	„	I	108	—	33	33
25	Мшанецкій, А. І., свящ.	„	I	129	—	12	12
	Никольскій, И. А., діак.	„	III	37	80	78	78
	Овсянкинъ, С. В., свящ. зашт.	„	I	129	—	12	12
	Остряковъ, Ѳ. С., діак.	„	I	117	—	24	24
	Плотухъ, І. П., свящ.	„	I	65	—	76	76
30	Поповъ, Л. В., свящ.	„	I	30	—	111	111

1) Кавычки означаютъ вступленіе въ Похоронную Кассу до ея открытія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ПИМЯ, ОТЧЕСТВО И ЗВАНІЕ ЧЛЕНА КАССЫ.	Послѣ котораго см. слу- чая вступитъ въ Кассу.	Р а з р я д ъ.	Сколько сдѣлалъ взносовъ посмерт- ныхъ безъ вступ- ныхъ.		Сколько не оплатилъ смертныхъ случаевъ.	Послѣ котораго см. слу- чая зачи- слены въ „Кассу взаимном.“.
				Руб.	К.		
	Ратьковский, П. М., священникъ	”	I	129	—	12	12
	Розовъ, В. И., прот.	”	I	129	—	12	12
	Румянцевъ, А. А., священникъ	”	I	65	—	76	76
35	Святухинъ, В. В., священникъ зашт.	”	I	122	—	19	19
	Снѣжницкій, Н. З., священникъ	”	III	77	40	12	12
	Соболевъ, Е. К., діакъ	”	I	77	—	64	64
	Соколовъ, А. В., священникъ	”	III	77	60	12	12
	Струковъ, К. М., священникъ зашт.	”	I	101	—	40	40
40	Стрѣльченко, В. А., священникъ	”	III	69	—	26	26
	Сченсновичъ, С. Г. прот.	”	III	77	40	12	12
	Тихомировъ, А. А., священникъ	”	II	100	20	16	16
	Туробовъ, В. А., діакъ	”	I	30	—	111	111
	Успенскій, А. А., священникъ	”	III	70	60	24	24
	Успенскій, П. П., діакъ	”	I	128	90	13	13
45	Чепикъ, І. А., прот.	”	I	87	—	54	54
	Чистоголовъ, В. Т., діакъ	”	III	73	60	19	19
	Шиллегодскій, А. Н., священникъ	”	I	129	—	12	12
	Шпичакъ, В. Е., священникъ	”	III	12	60	120	120
	Шуговъ, Н. К., священникъ зашт.	”	I	110	—	31	31
50	Ясєевичъ, П. П., священникъ зашт.	”	I	93	—	48	48
	Добротворскій, С. С., священникъ	11) III/I		128	—	12	13
	Коротаевъ, І. Г., священникъ	1 I		3	—	137	131
	Балуевъ, А. Л., прот.	2 I		127	—	12	14
	Хуцєвъ, П. Т., священникъ	2 I		99	—	40	42
55	Любомудровъ, Л. В., священникъ	6 I		18	—	117	123
	Лапчинскій, М. А., священникъ	6 I		123	—	12	18
	Волосовичъ, С. А., священникъ	8 I		13	—	120	128
	Покровскій, А. М., священникъ	9 I		99	—	33	42
	Озеровъ, А. Н., священникъ	10 I		41	—	90	100
60	Румянцевъ, М. Ѳ., священникъ	12 I		117	—	12	24
	Новоденскій, А. Н., священникъ	13 I		34	—	94	104
	Смирновъ, К. А., священникъ 53 пѣх. Вол. п.	18 I		37	—	86	104
	Невскій, С. Н., священникъ	22 I		107	—	12	34
	Барнабовъ, Г. М., священникъ	23 I		28	—	90	113
65	Соколовъ, В. І., псал.	23 III		28	20	71	94
	Стратановичъ, І. Н., священникъ	23 III		63	60	12	35
	Симо, П. А., протодіакъ	25 I		97	—	19	44
	Поповъ, І. П., протодіакъ	27 ²⁾ III/II		13	60	92	119
	Чеплановъ, А. Н., священникъ	33 III		57	60	12	45
70	Рождественскій, Н. П., діакъ	37 III		32	40	50	87
	Лепорскій, А. Г., священникъ	38 I		77	—	26	64
	Покровскій, А. П., священникъ	40 II		61	20	25	65

1) Послѣ 129-го см. случая перешелъ въ 3-ій разрядъ.

2) Согласно просьбѣ переведенъ въ 3-ій разрядъ, при чемъ всѣ взносы распределены по новому разряду.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ЗВАНІЕ ЧЛЕНА КАССЫ.	Послѣ котораго см. слу- чая вступилъ въ Кассу.	Р а з р я д ъ.	Сколько сдѣлалъ взносов въ посмертныхъ безъ вступныхъ.		Сколько не оплатилъ смертныхъ случаевъ.	Послѣ котораго см. случаи взаимности въ классу взаимности.
				Руб.	К.		
	Борщовъ, А. А., діак.	41	III	4	20	93	131
	Бычковъ, П. М. діак.	41	III	48	40	20	61
75	Семовъ, П. М., свящ.	41	I	37	—	63	104
	Феликсовъ, М. Г., свящ.	41	I	77	—	23	64
	Завьяловъ, І. Л., псал.	42	III	23	40	60	102
	Добролюбовъ, А. Н., свящ.	43	I	44	—	54	97
	Константиновъ, П. Т., діак.	45	III	25	20	54	99
80	Зимневъ, П. І., псал.	47	III	10	20	77	124
	Смирновъ, К. А., свящ. 5 пѣх. Кал. п.	51	I	10	—	80	131
	Смирновъ, Н. А., свящ.	55	П	42	40	33	88
	Истоминовъ, М. І., псал.	59	III	19	60	50	109
	Сидоренковъ, А. Н., псал.	65	III	38	40	12	77
85	Винярскій, П. А., псал.	70	III	27	—	26	76
	Самурскій, В. І., свящ.	74	III	19	80	34	108
	Соколовъ, І. А., свящ.	78	III	4	20	56	131
	Покровский, П. М., свящ.	79	III	19	50	30	109
	Ермоловичъ, В. І., свящ.	80	III	29	40	12	92
90	Вѣрниковскій, А. Л., псал.	81	III	21	20	25	106
	Пасхиль, Н. Г., псал ¹	81	III	16	20	33	114
	Смирновъ, В. А., свящ.	81	I	42	—	18	99
	Давыдовъ, Н. Е., діак.	82	П	11	20	45	127
	Мудролюбовъ, В. П., псал.	82	III	16	20	32	114
95	Ивановъ, А. В., діак.	83	III	25	80	15	98
	Тихомировъ, М. М., діак.	83	III	4	20	51	131
	Велицкая, П. А., жена псал.	84	I	40	—	17	101
	Васильевъ, Н. В., свящ.	85	I	16	—	40	125
	Пылевъ, Н. Н., псал.	85	I	16	—	40	125
100	Еленевскій, І. В., свящ.	86	I	43	—	12	98
	Покровский, А. І., псал.	86	III	10	20	38	124
	Тихомировъ, І. М., свящ.	86	I	43	—	12	98
	Гнѣдовскій, С. Е., свящ.	89	I	21	—	31	120
	Городецкій, С. А. псал.	92	III	22	80	11	103
105	Сахаровъ, Н. П., псал.	96	III	8	40	31	127
	Соколовъ, В. Л., псал.	98	III	18	60	12	110
	Маляновскій, Ѳ. А., свящ.	108	III	8	40	19	127
	Мозолевъ, Т. В., псал.	108	III	8	40	19	127
	Пеньевскій, В. М., псал.	108	III	10	—	17	125
110	Яновскій, А. В., свящ.	110	I	7	—	24	131
	Рубцова, Е. И., жена свящ.	113	I	9	—	19	131
	Слезка, А. Ѳ., діак.	113	III	4	20	21	131
113	Гривцевъ, А. І., свящ.	8	III	10 ¹⁾	80	115	123

¹⁾ Ваносы, представленныя въ ноябрѣ 1913 г., присоединены къ взносамъ, представленнымъ въ октябрѣ 1904 г.

СПИСОКЪ № 3

членовъ Похоронной Кассы, оплатившихъ: 1) всѣ смертные случаи, бывшіе за время ихъ членства, и 2) не всѣ, требующіеся уставомъ Кассы, будущіе смертные случаи.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ЗВАНІЕ ЧЛЕНА КАССЫ.	Послѣ котораго см. слу- чая вступилъ въ Кассу.	Р а з р я д ъ.		Сколько сдѣлалъ взносовъ посмерт- ныхъ безъ вступ- ныхъ.		Сколько опла- тилъ см. слу- чаевъ.		Послѣ котораго см. слу- чая вступилъ въ "Кассу взаимном."
			Руб.	К.	Бывшихъ.	Будущихъ.			
							Руб.	К.	
1	Быковъ, М. А., діак.	1)	I	136	—	131	5	5	
	Введенскій, К. Д., свящ.	"	I	136	—	131	5	5	
	Велицкій, І. С., псал. зашт.	"	I	139	—	131	8	2	
	Горанскій, П. І., свящ.	"	III	81	60	131	5	5	
5	Забѣлинъ, Ф. І., свящ.	"	I	136	—	131	5	5	
	Кутузовъ, Ф. В., свящ.	"	I	132	—	131	1	9	
	Лебедевъ, В. В., свящ.	"	I	135	—	131	4	6	
	Лѣсковъ, І. С., свящ.	"	I	136	—	131	5	5	
	Никольскій, Н. М., свящ.	"	I	138	—	131	7	3	
10	Орловъ, Ф. В., свящ.	"	I	138	—	131	7	3	
	Петровъ, К. М., прот.	"	I	136	—	131	5	5	
	Радугинъ, М. І., свящ.	"	III	82	80	131	6	4	
	Соловьевъ, В. К., свящ.	"	I	136	—	131	5	5	
	Сперанскій, І. Ф., прот.	"	I	136	—	131	5	5	
15	Ткаченко, І. А., псал. зашт.	"	III	80	27	131	2	8	
	Успенскій, В. В., свящ.	"	I	137	—	131	6	4	
	Шеметилло, Е. А., свящ.	"	I	136	50	131	5	5	
	Яроцкій, Л. Ф., свящ. зашт.	"	I	136	—	131	5	5	
	Смирновъ, Е. І., діак.	"	I	135	—	130	5	6	
20	Магнитскій, В. К., свящ.	2	I	134	—	129	5	7	
	Забѣлинъ, Г. М., свящ.	8	I	128	—	123	5	13	
	Ермоловъ, А. П., свящ.	25	I	111	—	106	5	30	
	Куявевъ, А. Г., прот.	28	I/III ²⁾	98	80	103	5	33	
	Сперанская, А. М., жена прот.	37	I	99	—	94	5	42	
25	Ткаченко, Е. Ф., жена псал.	64	I	71	—	67	4	70	
	Любимцевъ, А. П., свящ.	71	III	38	80	60	4	77	
	Егоровъ, І. Ф., свящ.	76	I	61	—	55	6	80	
	Животковъ, А. А., свящ.	79	I	57	—	52	5	84	
	Гречухинъ, М. І., свящ.	80	I	56	—	51	5	85	
30	Сребрянскій, С. В., свящ.	82	III	31	80	49	4	88	
	Ивановъ, Н. І., свящ.	86	I	50	—	45	5	91	

1) Кавычки означаютъ вступленіе въ Похоронной Кассу до ея открытія.

2) Послѣ 113-го см. случая перешелъ въ 3-ій разрядъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ЗВАНІЕ ЧЛЕНА КАССЫ.	Послѣ котораго см. слу- чая вступить въ Кассу.	Р а з р я д ъ.		Сколько сдѣлалъ взносовъ посмертныхъ безъ вступныхъ.		Сколько оплатилъ см. слу- чаевъ.		Послѣ котораго см. слу- чая вступить въ „Кассу взаимопом.“
			Руб.	К.	Руб.	К.	Вышедш.	Будущихъ.	
35	Туберововъ, А. А., свящ.	86	I	50	—	45	5	91	
	Удимовъ, Д. І., свящ.	88	I	48	—	43	5	93	
	Петропавловскій, Ѳ. Ѳ., свящ.	96	III	25	20	35	7	99	
	Свѣгульскій, Ѳ. А., свящ.	96	I	42	—	35	7	99	
	Осмачкинъ, В. І., свящ.	98	III	24	90	33	8	100	
40	Орловъ, В. І., псал.	100	III	21	—	31	4	106	
	Алякринскій, А. А., прот.	113	I	22	—	18	4	119	
	Комарецкій, Н. А., свящ.	113	I	21	—	18	3	120	
	Надеждинъ, А. А., свящ.	117	I	14	—	14	—	127	
	Русовъ, В. З., свящ.	117	I	21	—	14	7	120	
45	Фиделинъ, В. М., діак.	117	I	21	—	14	7	120	
	Братановскій, Н. М., свящ.	66	I	73	—	65	8	68	
	Бекаревичъ, А. М., свящ.	„	I	139	—	131	8	2	
46	Цвѣтковъ, А. І., свящ.	„	I	131	—	131	—	10	
	Вѣщезеровъ, А. П., свящ.	89	I	42	—	42	—	99	

Примѣчаніе. Списокъ (№ 1) безнедоимочныхъ членовъ Кассы будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ №-рѣ „Вѣстника“.

ИЗЪ ОТЧЕТА

по Варшавскому Отдѣленію Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства за 1913 годъ.

(Варшавское Отдѣленіе Общества существуетъ съ 1895 г.).

Денежныя суммы отдѣленія:

Отъ 1912 г. оставалось 15.355 руб. 91 к.

Въ 1913 г. поступило:

1) Пожертвованій	12 руб. — коп.
2) Членскихъ взносов	320 „ — „
3) Сбора 25 марта на Приютъ	210 „ 92 „
4) Отчисленіе отъ Церквей	386 „ 07 „
5) % съ капитала	634 „ 86 „

Всего . . . 1.563 руб. 85 коп.

Пожертвованія: Постояннаго члена Прот. Л. В. Кононацкаго 5 руб., Свящ. К. В. Быстрякова 3 р., Свящ. И. И. Бенеманскаго 3 р. и Свящ. П. П. Лебедева 1 р.; всего 12 руб.

Членскіе взносы: 10 руб. отъ Свящ. А. П. Вознесенскаго; по 5 руб. отъ Прот. Н. А. Вѣлова, діак. Г. Ѳ. Богомолова, Свящ. А. І. Бакуревича, Свящ. С. І. Валедианскаго, Свящ. К. Д. Введенскаго, діак. С. Д. Вельтищева, Свящ. А. І.

Вишнякова, Свящ. Н. І. Вирганскаго, Свящ. В. В. Власова, Свящ. А. В. Волковича, Свящ. В. Е. Дубровскаго, Прот. І. С. Ерлексова, Свящ. В. І. Ермоловича, Свящ. А. П. Жданова, Свящ. А. А. Животкова, Свящ. В. А. Казанскаго, Свящ. І. Ѳ. Казарина, Свящ. М. К. Ковалевскаго, Свящ. І. Е. Коваленко, Свящ. Н. С. Кульчицкаго, Свящ. В. І. Кедрова, Свящ. Г. І. Кармазина, Свящ. В. В. Кристалева, Свящ. Д. М. Лебедева, Свящ. М. П. Левицкаго, диак. Н. І. Лебедева, Свящ. В. В. Мальцева, Прот. Г. А. Митропольскаго, Прот. Ѳ. Е. Морозова, Свящ. Ѳ. І. Муравьева, воен. инж. генер. К. В. Маховича, Свящ. Д. Д. Обрацова, Свящ. С. Ѳ. Петропавловскаго, Прот. І. Е. Протошова, Свящ. Ѳ. Ѳ. Петропавловскаго, Свящ. В. Ѳ. Пятницкаго, Прот. І. А. Покровскаго, Прот. В. І. Розова, Свящ. К. Н. Румянцева, Свящ. В. В. Садикова, Свящ. Н. Н. Селецкаго, Свящ. А. С. Смирнова, Свящ. І. П. Соколова, [Свящ. В. П. Соловьева, Свящ. В. А. Сченсновича, Свящ. І. Е. Сьдлецкаго, Свящ. К. А. Смирнова, Свящ. В. П. Смирнова, Свящ. Б. С. Стацевича, Свящ. І. І. Соболева, Прот. Н. С. Сементовскаго, Прот. В. В. Тихомирова, Свящ. Д. І. Тужикова, Свящ. А. І. Трейсрова, Прот. А. В. Успенскаго, Свящ. С. Ѳ. Флоринскаго, Свящ. В. Л. Цѣлицо, Свящ. І. І. Цвѣтаева, Прот. Н. Г. Щеглова, Свящ. Л. Ѳ. Яроцкаго, Свящ. М. Т. Ячиновскаго и Свящ. Н. Л. Янковскаго. **Всего 320 рублей.**

Отчисленийъ отъ церквей: Варш. кр. Собора 7 руб., Новогеорг. кр. Собора 15 р., Брестскаго кр. Собора 5 р., Л.-Гв. Литовскаго п. 20 р., Л.-Гв. Кексгольмскаго 10 р., Л.-Гв. С.-Петербургскаго 10 р., Л.-Гв. Вольнскаго 5 р., 7 пѣх. Ревельскаго 2 р., 8 пѣх. Эстляндскаго 5 р., 16 пѣх. Ладожскаго 3 р., 23 пѣх. Нязовскаго 10 р., 24 Симбирскаго (за 1912 годъ) 3 р., 30 Полтавскаго 1 р., 31 Алексѣевскаго 10 р., 32 Кременчугскаго 8 р., 61 Владимирскаго 10 р., 62 Суздальскаго 15 р., 63 Углицкаго 10 р., 64 Казанскаго 10 р., 65 Московскаго 10 р., 66 Бутырскаго 5 р., 67 Тарутинскаго 10 р., 68 Бородинскаго 10 р., 69 Рязанскаго 5 р., 70 Рязскаго 5 р., 72 Тульскаго 3 р., 149 Черноморскаго (за 1912 г. и за 1913 г. 5 р.), 150 Таманскаго 5 р., 151 Пятигорскаго (за 1912 и 1913 г.г.) 10 р., 152 Владикавказскаго 5 р.; кавал. полковъ: Л.-Гв. Уланскаго Его Величества 5 р., Л.-Гв. Гродненскаго гус. 10 р., 4 драг. Екатеринославскаго 3 р., 4 улан. Харьковскаго 5 р., 4 гус. Мариупольскаго 2 р., 6 улан. Вольнскаго 2 р. 17 к., 6 гус. Клястицкаго 5 р., 7 драг. Кинбургскаго 5 р., 7 улан. Ольвиопольскаго 5 р., 7 гус. Бѣлорусскаго 5 р., 13 драг. Воен. орд. 5 р., 13 улан. Владимирскаго 5 р., 13 гус. Нарвскаго 5 р., 14 драг. Малороссійскаго 3 р., 14 улан. Ямбургскаго 3 р., 14 гус. Митавскаго 3 р., 14 Донскаго каз. 5 р., 15 драг. Переяславскаго 3 р., 15 улан. Татарскаго 5 р., Ивангородской крѣпости 5 р., Осовецкой крѣпости 5 р., Варшавской военной тюрьмы 5 р., Варш. уѣзд. госпиталя 10 р., Варш. Окр. Штаба 10 р., 15 Сапернаго батал. 1 р. 20 к., 9 Сапернаго батал. 1 р. 50 к., 17 Артил. бригады 3 р., 23 Артил. морг. дивиз. (за 1912 годъ) 3 р., Варшав. арсенала 3 р., Штаба 1 стрѣлк. бригады 10 р., 4 Стрѣлк. 5 р., 5 и 6 Стрѣлк. 3 р., 7 и 8 Стрѣлк. 3 р., 8 Артил. бригады 1 р. 20 к. **Всего 386 руб. 07 коп.**

Сбора 25 Марта: Соборовъ: Варшавскаго крѣп. 5 р. 80 к., Новогеоргіевскаго крѣп. 4 р. 97 к., Брестскаго крѣп. 3 р. 60 к., церквей: пѣхотныхъ полковъ: Л.-Гв. Литовскаго 25 р., Л.-Гв. Кексгольмскаго 3 р., Л.-Гв. С.-Петербургскаго 2 р. 10 к., Л.-Гв. Вольнскаго 3 р. 30 к., 7 Ревельскаго 1 р., 8 Эстляндскаго 1 р. 82 к., 13 Бѣлозерскаго (за 1912 и 1913 г.) 2 р., 14 Олонецкаго 1 р. 50 к., 16 Ладожскаго 5 р., 6 пѣх. дивизіи 12 р. 67 к., 29 Черниговскаго 1 р., 30 Полтавскаго 1 р. 5 к., 31 Алексѣевскаго 6 р., 32 Кременчугскаго 4 р. 50 к., 61 Владимирскаго 81 к., 62 Суздальскаго 6 р., 63 Углицкаго 5 р., 64 Казанскаго 2 р. 35 к., 65 Московскаго 3 р. 40 к., 66 Бутырскаго 83 к., 67 Тарутинскаго 2 р., 68 Бородинскаго 2 р. 65 к., 69 Рязанскаго 3 р. 26 к., 70 Рязскаго 1 р. 49 к., 71 Бѣлевскаго 1 р., 72 Тульскаго 1 р. 50 к., 149 Черноморскаго 1 р. 93 к., 150 Таманскаго 2 р., 151 Пятигорскаго 2 р., 152 Владикавказскаго 2 р., кавал. полковъ: Л.-Гв. Уланскаго Его Величества 3 р., Л.-Гв. Гродненскаго гусар. 10 р., 4 др. Екатеринославскаго 1 р., 4 ул. Харьковскаго 2 р. 50 к., 4 гус. Мариупольскаго 1 р., 6 ул. Вольнскаго 2 р. 15 к., 6 гус. Клястицкаго 1 р. 20 к., 7 др. Кинбургскаго 2 р., 7 ул. Ольвиопольскаго 1 р. 90 к., 7 гус. Бѣлорусскаго 1 р., 13 др. воен. орд. 1 р., 13 ул. Владимирскаго 1 р., 13 гус. Нарвскаго 1 р. 10 к., 14 др. Малороссійскаго 2 р., 14 ул. Ямбургскаго 2 р., 14 гус. Митавскаго 3 р., 14 Донскаго каз. 4 р. 50 к., 15 др. Переяславскаго 1 р. 52 к., 15 ул. Татарскаго 1 р. 10 к., Варш. военной тюрьмы 3 р. 15 к., Варш. Уяздовскаго Госпиталю 9 р. 50 к., Новогеорг. Госпиталю 3 р., Варш. Окр. штаба 5 р., 15 Сапернаго батал. 1 р. 92 к., 17 артил. бригады 1 р. 20 к., Варш. арсенала 2 р. 50 к., Штаба 1 Стрѣлк. бригады 4 р., 5 и 6 Стрѣлк. 2 р., 7 Стрѣлковскаго 2 р., 8 Стрѣлковскаго 2 р. 50 к., 8 артил. бригады 90 к., 9 Донскаго каз. 5 р., Рем-

бертовскаго артил. полигона 1 р. 75 к., Завислянской Новогеорг. крѣпости 1 р.; всего 210 руб. 92 коп.

Такимъ образомъ по количеству поступлений отчетный 1913 годъ можно признать удовлетворительнымъ, при чемъ отраднo видѣть большое увеличеніе числа членовъ, исключительно изъ среды самаго военнаго духовенства.

Расходъ денежныхъ суммъ:

Выдано единовременныхъ пособій: вдовѣ Прот. Л. Волковой 75 р.; по распоряженію Предсѣдателя діак. С. Вельтищеву 30 руб. и ему же по постановленію Совѣта 60 р.; Свящ. Н. Сементовскому 50 р. и Свящ. Н. Вирганскому 50 р.; итого 265 р.

Расходы по заведенію шротечной книги и внесенію въ нее, принадлежащаго Отдѣленію, участка земли 24 р. 10 к. На канцелярію 1 р. Типографскіе расходы 15 р. 65 к. Почтовые 1 р. Перерасходъ при покупкѣ % бумагъ 93 р. Всего въ расходѣ за 1913 г. наличными 399 р. 75 к.

Къ 1-му января 1914 года въ кассѣ Отдѣленія состоить:

а) Свидѣтельствами 4% Госуд. ренты	10,000 р.	—	к.
б) Облигаціями 5% I внутр. займа	1,500	„	—
в) „ „ 5% II „ „	4,200	„	—
г) Билетами 3 6% Государ. Казначейства	500	„	—
д) Въ сберегат. кассѣ по книж. № 273192	112	„	35
е) Наличными у казначая	207	„	66
	Всего	16,520 р.	01 к.

Билеты хранятся въ Варш. Конторѣ Госуд. Банка по расчетной книжкѣ ва № 4433.

Отъ Главнаго Совѣта состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства.

Главный Совѣтъ Общества приносить глубочайшую благодарность одному изъ военныхъ священниковъ, пожертвовавшему чрезъ о. Протопресвитера *триста (300) рублей на нужды Общества* и пожелавшему остаться неизвѣстнымъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦАЛЬНАЯ.

Самоубійство и христіанскій взглядъ на жизнь ¹⁾.

IV.

Но все же было не мало людей, можетъ быть не совсѣмъ легкомысленныхъ, которые рѣшались оправдывать самоубійство, признавая его законность и неизбѣжность при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Но кто же не знаетъ, что логика человѣка, какъ и его совѣсть, можетъ быть податливой и эластичной почти безъ предѣла, можетъ оправдывать явную нелѣпость и даже безнравственность. Укажу на одинъ случай изъ временъ Людовика XIV: нѣкто Ватель, гофмаршалъ принца Конде, покон-

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. № 6). Публичная лекція, предложенная для гг. офицеровъ 6 сего марта, въ собраніи Арміи и Флота, въ присутствіи Августѣйшаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича.

чиль жизнь самоубійствомъ только изъ-за того, что рыба, заказанная къ приему короля, не поспѣла къ обѣду. Нелѣпость страшная, но представьте себѣ, что многіе изъ свиты нашли и въ этомъ безумномъ самоубійствѣ проявленіе высоко развитого чувства чести. Если исходить въ оцѣнкѣ самоубійства изъ такихъ дикихъ понятій о чести, то можно дойти до оправданія самоубійства даже изъ-за полученной на урокъ двойки, изъ-за отказа купить билетъ въ театрѣ.

Всѣ доводы, которые высказываются въ пользу права человѣка самостоятельно распоряжаться своею жизнію, въ существѣ дѣла являются чистѣйшими софизмами, которыми можно доказать все, что угодно. Вотъ, на примѣръ, одинъ изъ такихъ доводовъ, повторяемый чуть не со среднихъ вѣковъ: „Если загробной жизни нѣтъ и если со смертію тѣла умираетъ и душа, то самоубійство не можетъ быть преступленіемъ потому, что оно въ этомъ случаѣ причиняетъ зло только тѣлу, но не душѣ; а тѣло слишкомъ ничтожная цѣнность, чтобы беречь его даже и при невыносимыхъ условіяхъ жизни. Если же существуетъ загробный міръ, — лучший, чѣмъ земной, — то освободить душу отъ земныхъ оковъ значить — ускорить ея переходъ въ этотъ лучший міръ“. Но попробуйте примѣнить это-же самое доказательство къ убійству, не измѣняя его даже въ іотѣ, и оно будетъ имѣть такую же силу убѣдительности: если безсмертія нѣтъ, то убить другого, значить только испортить ничтожную машинку, не имѣющую большой цѣнности; а если безсмертіе есть, то освободить душу отъ тѣла значить только помочь переходу ея въ лучший міръ.

Были написаны цѣлые трактаты въ защиту самоубійства, но мы вездѣ встрѣчаемся съ подобной же софистической логикой. Вотъ что, на примѣръ, говорятъ въ доказательство того, что самоубійство нельзя считать грѣхомъ противъ общества и государства. Удаляясь отъ жизни, самоубійцы поступаютъ нисколько не хуже тѣхъ монаховъ и многихъ частныхъ лицъ, которыя избѣгаютъ общественной дѣятельности и живутъ только для себя, а между тѣмъ этихъ лицъ никто не назоветъ преступниками; нельзя же, на примѣръ, считать какимъ-то злодѣемъ храбраго генерала, который по особому влеченію поступаетъ въ монастырь и такимъ образомъ прекращаетъ свою дѣятельность на пользу общества. Кромѣ того, — говорятъ, — исполненіе обязанностей по отношенію къ обществу есть какъ бы отплата за тѣ права, какими человѣкъ пользуется со стороны этого общества; но разъ человѣкъ путемъ самоубійства удаляетъ себя изъ человѣческаго общества, онъ уже перестаетъ пользоваться отъ него правами, а слѣдовательно освобождаетъ себя и отъ лежащихъ на немъ обязанностей. — Развѣ это не сплошной софизмъ? Что это за новая мораль, по которой всякое исполненіе обязанности есть только отплата за пользованіе правами? И что это за права? Неужели мать, свято исполняющая свои материнскія обязанности, проводящая безсонныя ночи у колыбели своего ребенка, отдающая ему все свое время и всѣ свои силы, несетъ эти обязанности только за пользованіе какими-то правами?

Да и кромѣ того, если мы обязаны семьѣ, обществу и государству своимъ воспитаніемъ, своею подготовкою къ жизненной дѣятельности, то можемъ ли мы признать себя когда нибудь свободными отъ принятыхъ на себя по отношенію къ нимъ обязательствъ. Совершенно не доказательна и эта ссылка на людей, уклоняющихся отъ общественной дѣятельности: и эти люди по мѣрѣ своихъ силъ, способностей и разумнѣя выполняютъ жизненный долгъ, отъ котораго постыдно бѣгутъ самоубійцы; и они, соприкасаясь съ обществомъ, оказываютъ ему ту или иную услугу.

Но чаще всего приходится слышать такого рода разсужденія. Жизнь иногда становится до такой степени невыносимой, превращается въ такую сплошную муку, что единственнымъ выходомъ изъ этого невозможнаго положенія можетъ быть только самовольная смерть. Да и какой смыслъ тянуть жалкое существованіе, когда человѣкъ утратилъ волю къ жизни, когда онъ созналъ себя совершенно лишнимъ и бесполезнымъ для этой жизни, когда онъ вмѣсто пользы можетъ приносить обществу одинъ только вредъ?

Всѣ эти разсужденія могутъ имѣть смыслъ и силу доказательности только для того, кто полагаетъ цѣль жизни въ довольствѣ и личномъ счастьи: пріятна жизнь—живи, стала тяжелой—самовольно уходи со сцены. Что-же будетъ, если каждый, считая свою жизнь безотрадной и невыносимой, признаетъ за собой право прекращать ее, когда вздумается? Гдѣ же мѣрка этой невыносимости? Неужели каждый человѣкъ самъ по себѣ можетъ опредѣлять эту мѣрку? Но вѣдь этакъ каждый изъ насъ можетъ послѣдовать примѣру древняго стоика Зенона, который покончилъ съ собою только изъ-за того, что сломалъ палецъ на ногѣ. Нѣтъ, такая философія не достойна человѣка. Жизнь есть непрестанный подвигъ, который и долженъ выполнять человѣкъ. Бояться страданій и бѣжать отъ нихъ путемъ самоубійства—это позорное малодушіе, свойственное только ничтожнымъ натурамъ.

Но если человѣкъ созналъ себя бесполезнымъ для жизни? Неужели и въ этомъ случаѣ онъ не имѣетъ права прекратить свою жизнь? Да, не имѣетъ права. Судить о томъ, кто полезенъ для жизни и кто не полезенъ, дѣло не наше. Богъ даетъ намъ жизнь и не отнимаетъ ея,—стало бытъ Онъ не считаетъ насъ лишними и бесполезными. Никто не можетъ сказать, что если не нынѣ, такъ завтра его жизнь не можетъ понадобиться для какихъ-нибудь цѣлей. Но и помимо этого, сама жизнь, какъ жизнь, независимо отъ ея содержанія, самый фактъ существованія есть уже выполненіе какихъ-то высшихъ, намъ невѣдомыхъ цѣлей Творца. Есть же какой-то смыслъ въ томъ, что вокругъ насъ все живетъ и растетъ,—и травка, и дерево, и животное, и ничтожная инфузорія, какъ же можетъ быть безцѣльной и бесполезной жизнь самого владыки земли—человѣка? Помимо всякихъ размысленій о томъ, полезна или не полезна намъ жизнь, помимо всякой логики мы должны жить, разъ мы призваны къ жизни. Сколько глубокаго содержанія и дивной красоты въ неподоб-

ныхъ словахъ Достоевскаго! „Жить хочется, и я живу, хотя бы и вопреки логикѣ. Пусть я не вѣрю въ порядокъ вещей, но дороги мнѣ клейкіе, распускающіеся весной листочки, дорого голубое небо, дорогъ человѣкъ, котораго иной разъ не знаешь, за что и любишь, дорогъ иной подвигъ человѣческой. Тутъ не умъ, не логика, тутъ нутромъ, тутъ чревомъ любишь. Нужно жизнь полюбить больше, чѣмъ смыслъ ея,—непремѣнно такъ: полюбить прежде логику, и тогда только мы поймемъ и смыслъ ея“.

V.

Но что же общество можетъ предпринять для борьбы съ распространяющейся эпидеміей самоубійствъ? Пусть современное поколѣніе укрѣнится во взглядѣ на самовольное лишеніе жизни, какъ на слабоволюіе и малодушіе, какъ на позорное и преступное дѣяніе, не допускающее никакого оправданія; но эта мѣра далеко не достаточна для борьбы. Здѣсь нужно нѣчто болѣе существенное и радикальное. Чтобы выяснитъ этотъ вопросъ, мы должны обратитъ вниманіе на тѣ причины, которыя вызываютъ самоубійства, на тѣ условія, которыя готовятъ почву для самовольнаго расчета съ жизнью.

Въ прежнее время широко былъ распространенъ взглядъ, будто всякое самоубійство совершается въ состояніи психической ненормальности. Что душевная болѣзнь можетъ толкнуть человѣка на самоубійство, въ этомъ едва-ли кто-нибудь будетъ сомнѣваться. Но признавать психическую ненормальность единственной причиной всѣхъ самоубійствъ значить идти противъ самыхъ очевидныхъ фактовъ. Самовольно кончаетъ жизнь масса такихъ людей, которые при жизни рѣшительно ничѣмъ не проявляли какихъ-нибудь психопатологическихъ признаковъ, а напротивъ отличались послѣдовательной логикой, сдержанностью, спокойствіемъ и вообще всѣми свойствами психически здороваго человѣка. Кто, напр., рѣшится назвать Фридриха Великаго душевнобольнымъ, а между тѣмъ его никогда не покидала мысль о самоубійствѣ, вслѣдствіе чего онъ постоянно носилъ съ собою пузырекъ съ ядомъ. Впрочемъ, всѣ ссылки на подобнаго рода факты являются совершенно излишними: путемъ самыхъ точныхъ изслѣдованій и наблюденій въ настоящее время установленъ тотъ фактъ, что только сравнительно небольшое число самоубійствъ можетъ быть отнесено на долю душевныхъ болѣзней. Известный психіатръ Крепелинъ, на основаніи многочисленныхъ наблюденій надъ лицами, неудачно покушавшимися на самоубійство, пришелъ къ выводу, что приблизительно только у третьей части общаго количества самоубійцъ можно было замѣтить болѣе или менѣе ясно выраженные признаки нѣкоторой психической ненормальности. А въ состояніи явнаго сумашествія люди кончаютъ жизнь самоубійствомъ совсѣмъ рѣдко; такъ въ Петербургѣ въ 1913 году изъ числа всѣхъ самоубійцъ душевно больныхъ было всего только 1,5%. Такимъ образомъ самоубійство, въ большинствѣ случаевъ, является актомъ сознательнымъ.

Второй причиною самоубійствъ считаютъ болѣзненную наслѣдственность и вырожденіе, на почвѣ которыхъ возникаютъ тяжелыя формы невращеніи, душевная неуравновѣшенность, болѣзненное слаболоіе или такъ называемая абулія. Въ основѣ этой болѣзненной наслѣдственности лежитъ главнымъ образомъ алкоголизмъ, который и самъ по себѣ является наиболѣе частою причиною насильственной смерти. По изслѣдованію французскаго юриста Проаля, во Франціи въ 1897 году изъ 9,356 случаевъ самоубійствъ 1174 погибли отъ хроническаго алкоголизма и 158 въ состояніи остраго опьянѣнія, т. е. всего около 14%. Точно также и нѣмецкій ученый Густавъ Зигертъ, считая пьянство коренной причиною нравственнаго и духовнаго вырожденія, констатируетъ тотъ фактъ, что дѣти пьяницъ страдаютъ не только нервными и душевными болѣзнями, но и склонностью къ самоубійству. Связь самоубійства съ алкоголизмомъ будетъ для насъ еще болѣе очевидной, если мы примемъ во вниманіе тотъ несомнѣнный фактъ, что пьянство въ большинствѣ случаевъ идетъ, рука объ руку съ половыми эксцессами и запойной картежной игрою, которые и сами по себѣ часто бываютъ ближайшими причинами самовольной смерти. Не въ алкоголизмѣ ли слѣдуетъ искать причину того, что въ Россіи въ послѣдніе годы самоубійства растутъ въ ужасающей прогрессіи? Русскому сердцу тяжело читать строки, касающіяся Россіи, въ сочиненіи французскаго юриста Проаля, устанавливающаго здѣсь связь между усиливающимся алкоголизмомъ съ одной стороны и духовнымъ вырожденіемъ съ его послѣдствіями съ другой. „Россія, говоритъ онъ, это страна, которую подтачиваетъ алкоголизмъ; вліянію алкоголизма слѣдуетъ здѣсь приписать не только частые случаи нервныхъ и душевныхъ болѣзней, часто приводящихъ къ самоубійству, но и революціонныя наклонности у юношей, которые, подъ вліяніемъ болѣзненной импульсивности, способны доходить до самыхъ крайнихъ поступковъ. Можетъ быть у русскаго терроризма есть много причинъ, но одна изъ главныхъ это несомнѣнно алкоголизмъ: террористы—это по преимуществу или сами алкоголики, или потомки родителей пьяницъ. Извѣстно, какія звѣрства совершались пьяными подростками во время революціонной рѣзни 1793 года и парижской коммуны 1871 года; да и всегда главными актерами революціонныхъ драмъ были дегенераты или алкоголики“. Понятно послѣ этого, какое громадное государственное значеніе имѣетъ борьба съ народнымъ пьянствомъ. Можетъ быть путемъ уменьшенія его вѣрнѣе всего можно достигнуть ослабленія развивающейся у насъ эпидеміи самоубійствъ. Въ другихъ странахъ дѣйствительно успѣли достигнуть этого: въ Норвегіи до 1850 года число самоубійствъ прогрессивно увеличивалось, и въ этомъ году оно достигло 109 случаевъ на 1 миллионъ населенія; но потомъ, благодаря энергичной борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, эта цифра понизилась въ 1896 году до 65.

Но ни психическая ненормальность, ни алкоголизмъ съ его печальными послѣдствіями для потомства сами по себѣ не могутъ быть един-

ственными и основными причинами покушений на самоубійство; очевидно, рядомъ съ ними и совмѣстно съ ними дѣйствуютъ какія-то инныя причины, болѣе глубокаго и внутренняго характера. Если мы и поставимъ то или другое самоубійство въ зависимость отъ нервной, напр., болѣзни, то для насъ все же останется открытымъ вопросъ: почему же нервная неуравновѣшенность толкаетъ человѣка именно на путь самоубійства? въ чемъ же здѣсь дѣйствительно причинная или генетическая связь? Не есть ли душевныя болѣзни и дегенерація только благопріятная почва для развитія самоубійствъ, а истинная причина не коренится ли въ духовномъ складѣ и мировоззрѣніи человѣка?

Еще труднѣе свести самоубійства къ причинамъ патологическимъ, экономическимъ, социологическимъ и т. д. Это не причины въ истинномъ смыслѣ этого слова, а только ближайшіе мотивы, ближайшія побужденія къ самоубійству, а можетъ быть даже только случайные поводы. Правда, часто кончаютъ жизнь самовольно люди, страдающіе тяжелою и неизлѣчимою болѣзью, при чемъ иногда сами объясняютъ свою рѣшимость на самоубійство именно этою болѣзью. Точно также можно привести сотни случаевъ, когда матеріальная нужда толкала людей на самоубійство; въ запискахъ, оставляемыхъ самоубійцами, можно постоянно встрѣчать такія заявленія: „три дня не ѣлъ, больше не могу выносить мучительной голодовки; внести плату за ученіе не могу, и мнѣ приходится оставить курсы; видѣть свою голодающую семью выше моихъ силъ, выше моего терпѣнія“. Но въ томъ и другомъ случаѣ болѣзнь и нужда не могутъ быть единственными и коренными причинами самоубійства. Тысячи людей страдаютъ самыми ужасными и мучительными болѣзнями, миллионы людей въ продолженіе всей своей жизни чувствуютъ себя въ тискахъ страшной нужды, и, однако, на тѣ, ни другіе не рѣшаются самовольно прервать свою жизнь, предпочитая нести муки болѣзни и голода; стадо быть, во всѣхъ случаяхъ самоубійствъ изъ-за болѣзни и матеріальной нужды кромѣ этихъ причинъ есть еще какая-то другая сопутствующая причина. Не нужно забывать при этомъ, что самоубійства гораздо чаще случаются не въ средѣ дѣйствительныхъ бѣдняковъ, испытывающихъ самую острую матеріальную нужду, а въ болѣе зажиточномъ классѣ. Любопытный фактъ: въ Петербургѣ въ 1913 году изъ числа всѣхъ самоубійствъ на нищихъ падаетъ всего только $\frac{1}{4}\%$.

О социальныхъ причинахъ не стоитъ и говорить. Люди во всѣ времена жаловались на тяжелыя условія жизни, на недостатки социальнаго строя и социальныхъ отношеній; таковы уже свойства человѣка; но не всегда это недовольство толкало людей на путь самовольнаго расчета съ жизнью. Трудно и представить себѣ, какъ тяжело жилось рабамъ въ древнемъ мірѣ, но самоубійства въ ихъ средѣ были во всякомъ случаѣ болѣе рѣдкимъ явленіемъ, чѣмъ въ средѣ ихъ господъ, не испытывавшихъ такой тяготы социальнаго положенія.

Объясняютъ, наконецъ, значительное число самоубійствъ у насъ въ

Россіи: низкимъ уровнемъ культуры, при чемъ указываютъ на то, что въ западно-европейскихъ государствахъ съ постепеннымъ ростомъ культуры самоубійства въ арміи и флотѣ уменьшаются. Но здѣсь есть какое то недоразумѣніе: и мы идемъ впередъ, а не назадъ, однако, у насъ число самоубійствъ съ каждымъ годомъ все больше и больше растетъ. Да и, кромѣ того, наибольшій процентъ самовольныхъ расчетовъ съ жизнью падаетъ на болѣе культурные классы. Стало быть дѣло здѣсь не въ культурѣ, а въ чемъ то другомъ, можетъ быть въ направленіи и характерѣ культуры.

VI.

Повторяемъ, что мы вовсе не отрицаемъ вліянія на самоубійство вышеуказанныхъ причинъ, но однѣ только эти причины далеко не достаточны для того, чтобы побудить человѣка отказаться отъ жизни. Рядомъ съ ними дѣйствуютъ иныя, болѣе глубокія причины, коренящіяся въ общемъ взглядѣ человѣка на жизнь, въ его понятіяхъ и чувствахъ, въ общемъ направленіи его жизни. Съ перваго взгляда это утвержденіе можетъ показаться слишкомъ теоретичнымъ, основаннымъ на отвлеченной схемѣ, а не на фактахъ, особенно если мы будемъ имѣть въ виду частные, единичные случаи. Но если посмотрѣть на дѣло подъ угломъ зрѣнія широкой исторической перспективы, то для насъ будетъ очевидно, въ какой тѣсной зависимости находятся самоубійства отъ міровоззрѣнія человѣка.

Я остановлю ваше вниманіе на двухъ народахъ, родственныхъ между собою по обще-арійскому происхожденію, но различныхъ почти до противоположности по своему міровоззрѣнію, именно — индусахъ и грекахъ. Индусы, подъ вліяніемъ условій отчасти климатическихъ, а отчасти историческихъ, выработали крайне пессимистическое міровоззрѣніе, нашедшее себѣ выраженіе въ браминской религіи. Они смотрѣли на жизнь какъ на зло, какъ на сплошное страданіе; смерть казалась имъ благомъ, ибо она была для нихъ освобожденіемъ отъ того призрачнаго, фальшиваго и унижительнаго существованія, на которое обречены міръ и человѣкъ вслѣдствіе ошибки и непоправимаго заблужденія божества Браммы. На почвѣ такого безотраднaго міросозерцанія естественно должно было развиваться полное пренебреженіе къ жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и склонность къ самоубійству. И дѣйствительно, въ самихъ священннхъ книгахъ индусовъ (въ законахъ Ману) въ нѣкоторыхъ случаяхъ дается прямое разрѣшеніе на самовольный расчетъ съ жизнью. Но жизнь пошла значительно дальше этихъ разрѣшеній: для индуса труднѣе было бороться съ искушеніемъ умереть, чѣмъ съ искушеніемъ жить. Въ торжественные праздники религіозный энтузіазмъ толпы часто проявлялся въ томъ, что тысячи людей бросались подъ колесницу, на которой везли изображеніе идола, и здѣсь находили себѣ смерть. Да и въ другихъ случаяхъ индусъ не задумывался прибѣгать къ самоубійству. Нынѣ это пристрастіе къ самовольной смерти въ значительной мѣрѣ ослабѣло; но религіозное изуверство, влекущее за собою потерю жизни, практикуется и доселѣ; англій-

ское правительство всѣми мѣрами борется противъ этого, но не всегда успѣшно.

Совсѣмъ иное мировоззрѣніе мы встрѣчаемъ у грековъ въ цвѣтущій періодъ ихъ исторіи. Сильный, здоровый и трудолюбивый грекъ цѣнилъ жизнь, какъ высшее благо; онъ восторженно преклонялся предъ всѣмъ, что носило на себѣ печать красоты и мировой гармоніи. Во всей жизни грековъ было столько простоты, столько свѣжести и здоровой силы, что здѣсь совсѣмъ не могло быть мѣста соблазну самовольно прервать свою жизнь. Къ этому нужно присоединить горячую любовь грека къ родинѣ, побуждавшую его отдавать всѣ свои силы на служеніе ея благу и славѣ. При такомъ взглядѣ на цѣнность жизни, смерть рисовалась въ представленіи грека, какъ что-то страшное и безобразное. Прочитайте въ Илиадѣ и Одиссеѣ изображеніе жилища мертвыхъ, гдѣ царствуетъ вѣчный мракъ и гнетущая тишина, гдѣ тѣни умершихъ бродятъ въ какомъ-то кошмарномъ полуснѣ, и вы поймете все отвращеніе грека къ смерти. Такое мировоззрѣніе прививала греку и религія, учившая его цѣнить все живое, дѣятельное, энергичное и прекрасное. Взглядъ грека на высокую цѣнность жизни очень опредѣленно выраженъ въ словахъ, съ которыми тѣнь умершаго Ахиллеса обращается къ Одиссею:

О, Одиссей! утѣшенія въ смерти мнѣ дать не надѣйся!

Лучше хотѣлъ бы живой, какъ поденщикъ, работать въ полѣ,

Нежели здѣсь надъ мертвыми царствовать мертвый!

Понятно, что на почвѣ такого міросозерцанія трудно было развиться склонности къ самоубійству. Правда, случаи самовольнаго расчета съ жизнью были и у грековъ, даже въ самую цвѣтущую пору ихъ исторіи, но это были случаи рѣдкіе и исключительные. Народъ относился къ самоубійцамъ съ явнымъ презрѣніемъ. Такъ смотрѣло на нихъ и греческое законодательство. По аттическимъ законамъ, у трупа самоубійцы отрубалась рука, повинная въ самоубійствѣ. Въ мало-азійской іонійской колоніи трупы самоубійць-женщинъ волоклись голыми за городъ на тѣхъ самыхъ веревкахъ, на которыхъ онѣ повѣсались.

Уже одно это сопоставленіе двухъ родственныхъ народностей даетъ право утверждать, что степень склонности къ самоубійству въ значительной мѣрѣ опредѣляется общимъ мировоззрѣніемъ. Сводить здѣсь все къ географическимъ и климатическимъ вліяніямъ, къ разнообразію условий соціальной жизни и т. д. едва ли возможно. Дѣло здѣсь главнымъ образомъ именно въ мировоззрѣніи и въ опредѣляемомъ имъ общемъ направленіи жизни. Это видно изъ того, что у тѣхъ же грековъ, какъ только ихъ взглядъ на жизнь сталъ утрачивать прежній оптимистическій характеръ, случаи самоубійствъ стали учащаться. Особенно повліяло на ростъ самоубійствъ появленіе стоической философіи. Сама по себѣ она не была чужда нѣкоторой возвышенности, такъ какъ предъявляла къ человѣку до-

вольно высокія нравственныя требованія, но она обезцѣнивала жизнь и вслѣдствіе этого вліяла на ослабленіе въ человѣкѣ воли къ жизни. По ученію стоиковъ, жизнь сама по себѣ не представляетъ никакой цѣнности, поэтому, если человѣкъ не находитъ въ жизни ничего привлекательнаго, если она не даетъ ему удовлетворенія, то онъ имѣетъ полное право самовольно сойти съ жизненной сцены; рано или поздно каждому всеравно придется умереть: такъ не лучше ли покончить счеты съ жизнью въ тотъ моментъ, когда тягота и безцѣльность жизни даютъ себя особенно замѣтно чувствовать? Появленіе этой нездоровой философіи, близко напоминающей взгляды современныхъ намъ разочарованныхъ людей, сопровождалось у грековъ значительнымъ увеличеніемъ числа самоубійствъ, особенно въ средѣ послѣдователей этой философіи. Но греческая почва съ ея старыми здоровыми устоями была однако не вполне благопріятной для проявленія печальныхъ послѣдствій этой философіи; а когда она была перенесена въ одряхлѣвшую и разваливавшуюся римскую имперію, то здѣсь она повлекла за собою почти манію самоубійствъ.

Основнымъ элементомъ въ каждомъ общемъ міровоззрѣніи, — элементомъ, имѣющимъ прямое и непосредственное отношеніе къ самоубійству, является взглядъ на цѣнность жизни. Чѣмъ человѣкъ выше цѣнитъ жизнь, чѣмъ большимъ благомъ считаетъ ее, тѣмъ дальше онъ стоитъ отъ опасности поддаться соблазну насильственно покончить съ собою. „Жизнь надоѣла; не нахожу смысла въ ней; жизнь безцѣльная и глупая шутка“, — вотъ самые частые мотивы, выставляемые самоубійцами. И нужно сказать, что въ подобныхъ заявленіяхъ нѣтъ ни преувеличенія, ни рисовки; къ этимъ собственно мотивамъ могутъ и должны быть сведены всѣ совершаемыя самоубійства. Если человѣкъ рѣшается отказаться отъ жизни, то стало быть онъ дѣйствительно утратилъ волю къ жизни, призналъ ее при данныхъ условіяхъ не имѣющей никакой цѣнности. Пусть самоубійство будетъ совершено въ состояніи даже аффекта, пусть оно будетъ только необдуманномъ порывомъ, все равно въ данный моментъ сознательное или безсознательное отрицаніе цѣнности жизни непременно должно имѣть здѣсь мѣсто. Отсюда можно сдѣлать такой выводъ: все, что приводитъ человѣка къ ослабленію вѣры въ цѣнность жизни и къ разочарованію въ ней, приближаетъ его въ то же время и къ самоубійству. Установленъ, напр., какъ безспорный фактъ, что чтеніе сочиненій пессимистическаго содержанія часто или наталкиваетъ человѣка на мысль о самоубійствѣ или же укрѣпляетъ его въ рѣшимости покончить съ собою. У одного русскаго студента, застрѣлившагося въ Парижѣ въ 1898 году, записная книжка была сплошь заполнена выписками изъ сочиненій Шопенгауэра, Спинозы и другихъ философовъ пессимистическаго направленія.

Утрата вѣры въ цѣнность жизни стоитъ въ связи съ потерей вѣры въ тѣ высшія идеи, которыя только и могутъ сообщить нашему существованію разумный смыслъ; таковы идеи Бога, истины, добра, нрав-

ственной правды, высшихъ цѣлей жизни и т. д. Если человѣкъ не вѣрить въ высшую разумную причину міра, не вѣрить въ добро, истину, въ высокое предназначеніе человѣка, то что заставить его дорожить жизнью, разъ она не даетъ ему земныхъ радостей? сойти со сцены раньше или позже—не все ли равно? Единственной приманкой къ жизни въ этомъ случаѣ могутъ быть только земныя наслажденія и удовольствія; но такой грубый эвдемонизмъ чаще всего и толкаетъ человѣка на самоубійство, къ которому прибѣгаютъ не только въ томъ случаѣ, когда прекращаются средства къ удовлетворенію жажды наслажденій, но и тогда, когда излишества въ пользованіи жизненными благами ведутъ за собою утомленіе и пресыщеніе. Этимъ-то и объясняется тотъ фактъ, что самоубійства совершаются гораздо чаще въ тѣхъ слояхъ, которые больше пользуются удовольствіями, чѣмъ въ средѣ людей, знающихъ только трудъ, лишенія и всякаго рода невзгоды.

Что самоубійства вырастаютъ на почвѣ эвдемонистическихъ взглядовъ на жизнь, это фактъ, обоснованный безспорными историческими данными. Въ 5 вѣкѣ до Р. Хр. въ африканскомъ городѣ Киренѣ появился философъ Аристиппъ, ученикъ Сократа; онъ училъ, что единственная цѣль жизни—удовольствіе. Его ученики, образовавшіе философскую школу киренаиковъ, придали этому ученію самый грубый чувственный характеръ и сдѣлали изъ него дальнѣйшій вполне послѣдовательный выводъ: если цѣль жизни—наслажденіе, то человѣкъ въ правѣ самовольно покончить съ собою, когда для него прекратилась возможность пользоваться удовольствіями. Развивавшіяся на этой почвѣ самоубійства достигли такихъ угрожающихъ размѣровъ, что египетскій царь Птоломей Лагъ († 322 г. до Р. Хр.) вынужденъ былъ запретить одному изъ представителей этой школы (Гегезію) проповѣдывать свое ученіе. Такіе же печальные плоды принесла и философія Эпикура (около 280 г. до Р. Хр.), также призывавшая вѣхъ къ наслажденію и признававшая за человѣкомъ право на самоубійство въ томъ случаѣ, когда жизнь перестаетъ давать удовольствія. Худшіе изъ послѣдователей этой философіи, которыхъ Гораций презрительно называетъ—*Ericuri de grege porcus* („свиньи изъ стада Эпикура“), превращали жизнь въ сплошной разгулъ и съ легкимъ сердцемъ прибѣгали къ самоубійству, когда жизнь становилась скучной и тоскливой. Особенно большія опустошенія производила эта философія въ римской имперіи въ періодъ ея упадка. Послѣдователи ея изъ зажиточныхъ классовъ римскаго общества, духовно опустившіеся, утратившіе вѣру въ боговъ, нравственный законъ и другіе высшіе идеалы, искали въ жизни единственно только веселья. Эпикуреецъ-римлянинъ иногда на одинъ пиръ затрачивалъ цѣлое состояніе въ сотни тысячъ и даже милліоны сестерцій, а затѣмъ послѣ разоренія спокойно вскрывалъ себѣ вену или же заканчивалъ жизнь какимъ-нибудь другимъ способомъ. *Mori licet, cui vivere non placet* („позволительно умереть тому, кому не нравится жить“)—этотъ принципъ сдѣлался руководящею нормою для

большинства римской аристократіи. Даже лучшіе люди того времени, поддавшіеся вліянію эпикуреизма, считали возможнымъ оправдывать самоубійство въ случаѣ утраты интереса къ жизни. „Божество, говоритъ напр. Цицеронъ, имѣющее надъ нами верховную власть, не хочетъ, чтобы мы самовольно покидали земную жизнь; но если по внушенію боговъ у насъ возникло сильное и справедливое желаніе умереть, то истинно мудрый человѣкъ долженъ съ радостью переселиться изъ сумрачнаго земного міра въ свѣтлую небесную обитель“. Таковы были взгляды лучшихъ людей, а чего можно было ожидать отъ урядной толпы?

Погоня за наслажденіями обезцѣнила жизнь до того, что люди готовы были платить за одинъ моментъ грубаго наслажденія своею жизнью. Не воплотивъ цѣломудренное стихотвореніе Пушкина „Египетскія ночи“ можетъ быть не передаетъ дѣйствительнаго факта, но оно очень правдоподобно рисуетъ духовную атмосферу той среды римскаго общества, которая жила по идеаламъ Эпикура. Умереть для многихъ стало не труднѣе, чѣмъ лечь въ постель или надѣть одежду. Вотъ одна сценка, которую рисуетъ Плиній Младшій: одна римлянка пронзила себя кинжаломъ и потомъ, подавая мужу этотъ окровавленный кинжалъ, съ поразительно-циничнымъ спокойствіемъ сказала: „попробуй! это вовсе не такъ больно“.

Я нарочито остановился на этихъ историческихъ фактахъ, чтобы показать, что обезцѣниваніе жизни, развивающееся на почвѣ погони за наслажденіями и нерѣдко приводящее къ самоубійству, всегда составляетъ грозный признакъ моральнаго паденія и нѣкотораго вырожденія націи. Горе народу, который утратилъ волю къ жизни, ослабилъ въ себѣ ту жизненную энергію, безъ которой дальнѣйшее его существованіе становится только медленнымъ умираніемъ! Хочется вѣрить, что родная Россія еще богата своими жизненными силами, но участившіеся здѣсь случаи самоубійствъ все же являются печальнымъ симптомомъ какого-то серьезнаго духовнаго заболѣванія русскаго общества, заболѣванія, можетъ быть, временнаго и случайнаго, но все-таки опаснаго. И здѣсь замѣчается иногда та же проповѣдь эпикуреизма, то же сведеніе цѣлы человеческой жизни къ наслажденію, при чемъ эта проповѣдь раздается здѣсь иногда съ большею даже откровенностью, съ большимъ цинизмомъ чѣмъ во времена римской имперіи. Всѣ эти „Саннины“, „Ключи счастья“ и другія современные произведенія того же типа представляютъ собою не только порнографическую пакость, но и грозный симптомъ моральнаго нездоровья современнаго поколѣнія. И безъ того у насъ довольно погони за чувственными наслажденіями, довольно безудержнаго прожитанія жизни. Можно указать сотни, даже тысячи случаевъ, когда человѣкъ ищетъ въ самоубійствѣ успокоенія отъ угара непрерывнаго похмѣлья и почти ежедневной бессонницы, или же думаетъ этимъ путемъ спасти

свою честь послѣ того, какъ зарвется въ картежной игрѣ до растраты казенныхъ суммъ.

VII.

Итакъ, наиболѣе глубокою и серьезною причиною самоубійствъ нужно признать утрату вѣры въ цѣнность жизни, что въ свою очередь обуславливается отреченіемъ отъ высшихъ идеаловъ и сведеніемъ цѣли человѣческой жизни единственно только къ удовольствію и наслажденію земными благами. Отсюда ясно, что и идейная борьба съ распространяющимися самоубійствами должна быть направлена къ тому, чтобы возвысить и облагородить взглядъ на жизнь и ея цѣнность, пробудить въ обществѣ ослабѣвшее стремленіе къ идеаламъ и парализовать утвердившійся эвдемонистическій взглядъ на цѣль жизни, какъ только на удовольствіе и наслажденіе. Всѣ другія мѣры борьбы никогда не приведутъ къ цѣли, потому что, если человѣкъ не придаетъ жизни никакой цѣны, если онъ потерялъ волю къ жизни, то предохранить его отъ самоубійства можно только развѣ надѣвши на него смирительную рубашку. Пусть наша жизнь превратится въ земной рай, пусть будетъ установленъ наилучшій социальный строй, пусть не будетъ бѣдности и нужды, но если при этомъ у человѣка не будетъ никакихъ иныхъ высшихъ цѣнностей, кромѣ ѣды, питья, блуда и т. д., онъ все равно придетъ въ концѣ концовъ къ той мысли, что жить не стоитъ, такъ какъ свинская жизнь дѣйствительно для человѣка есть бессмыслица и нелѣпость.

Но легко сказать привить идеалы и заставить увѣрывать людей въ высокую цѣнность жизни; но какъ достигнуть этого? Не есть ли это только благочестивыя пожеланія и красивыя слова? Нѣтъ, во всякомъ случаѣ, это не одни только хорошія слова. Есть же люди, которые глубоко вѣрятъ въ цѣнность жизни и никогда не смѣняютъ своихъ святыхъ идеаловъ на ничего не стояющія радости земной жизни. Привить новое міросозерцаніе человѣку дѣло страшно трудное, но не невозможное. Путь здѣсь—путь религіозной вѣры, тотъ самый путь, которымъ идутъ милліоны нашего народа, черпающіе въ вѣрѣ силу безропотно нести тяготу жизни.

Это не моя мысль, это не мысль присяжнаго богослова, а мысль всѣхъ людей, испытавшихъ на себѣ хотя бы въ нѣкоторой мѣрѣ умиротворяющее вѣяніе вѣры. Укажу на Достоевскаго: „Нашъ индифферентизмъ, какъ современная русская болѣзнь, говоритъ онъ, заѣлъ всѣ души. Право, у насъ теперь иной даже молится и въ церковь ходитъ, а въ безсмертіе своей души не вѣритъ, то есть, не то что не вѣритъ, а просто объ этомъ совсѣмъ никогда не думаетъ. А межъ тѣмъ, лишь изъ этой одной вѣры выходитъ весь высшій смыслъ и значеніе жизни, выходитъ желаніе и охота жить“.

Попробуйте обосновать на чисто атеистическомъ міровоззрѣніи идею высшей цѣнности жизни, попробуйте на основаніи этого міровоззрѣнія доказать, что цѣль человѣческой жизни заключается не въ одной погонѣ

за земными удовольствіями, и вы увидите, что это задача неосуществимая. Если помимо этого видимаго міра не существуетъ никакого иного высшаго бытія, если для человѣка съ уходомъ изъ земной жизни прекращается все, то въ чемъ же можетъ заключаться высокая цѣнность жизни? Въ знаніи, въ постиженіи истины? Но для невѣрующаго человѣка и само знаніе не можетъ имѣть абсолютной цѣнности, потому что и оно съ его точки зрѣнія служить только цѣлямъ временнымъ и преходящимъ. Человѣкъ, совершенно отрицающій сверхчувственный міръ, можетъ полагать цѣль знанія съ одной стороны въ томъ, чтобы установить причинную связь между явленіями природы и жизни и указать тѣ законы, по которымъ совершаются эти явленія, а съ другой—въ томъ, чтобы путемъ изученія этихъ законовъ использовать всѣ силы и явленія природы въ цѣляхъ улучшенія человѣческой жизни и достиженія большихъ удобствъ. Понятно, что для такого человѣка, отказавшагося отъ познанія причины всѣхъ причинъ и уясненія высшаго смысла жизни, вопросъ: что есть истина?—имѣетъ не большее значеніе, чѣмъ для скептика Пилата. Высшая истина, опредѣляющая смыслъ нашей жизни, лежитъ внѣ сферы его изученія. Пока вниманіе человѣка отвлечено отъ вопроса о конечныхъ цѣляхъ жизни, онъ удовлетворяется и тѣмъ знаніемъ, которое ограничивается только сферою видимости; но разочарованіе для него неизбежно, если онъ остановится на болѣе широкихъ вопросахъ. Я зналъ старика профессора, большого знатока своей узенькой специальности, но утратившаго всякую религіозную вѣру. Когда онъ закончилъ свою профессорскую службу, его неотступно стали преслѣдовать мучительные вопросы о цѣли жизни. „Какой же смыслъ, спрашивалъ онъ себя, во всей моей предшествующей дѣятельности? Десятки лѣтъ я работалъ неустанно, но развѣ это приблизило меня къ познанію истины? да и существуетъ ли эта истина? Всѣ стремленія мудрецовъ и ученыхъ не есть ли только бесплодное исканіе какого-то призрака? Но если истины нѣтъ, то имѣетъ ли смыслъ и сама жизнь“? На всѣ всѣ эти мысли старикъ профессоръ не нашелъ отвѣта въ тѣхъ узко-спеціальныхъ знаніяхъ, которымъ онъ отдалъ всю свою жизнь; подъ тяготою ихъ онъ часто сталъ останавливаться на мысли о самоубійствѣ; но болѣзнь и послѣдовавшая за нею смерть избавила почтеннаго профессора отъ недостойной смерти.

Но можетъ быть для человѣка, отказавшагося отъ вѣры въ Бога и безсмертіе души, высшая цѣнность жизни можетъ заключаться въ нравственномъ добрѣ, въ осуществленіи высшихъ требованій нравственнаго закона, въ служеніи дѣлу любви и правды? Но и этого не можетъ быть. На почвѣ безрелигіозныхъ принциповъ нельзя создать и высокихъ нравственныхъ идеаловъ. Если земная жизнь является завершеніемъ всего, если человѣка ожидаетъ за гробомъ полное небытіе, то единственною нормою жизни въ конечномъ итогѣ можетъ быть одно только правило: „ѣшь, пей и веселись, ибо завтра ты перестанешь существовать“.

Какъ ни облагораживается безрелигіозная мораль, но выводъ ея одинъ, это — сведеніе цѣли жизни къ удовольствію и наслажденію. Но мы уже видѣли, какъ опасна эта эвдемонистическая точка зрѣнія, какую благопріятную почву представляетъ она для развитія самоубійствъ.

Указанные нами выводы изъ безрелигіознаго міровоззрѣнія сдѣланы уже давно представителями и литературы, и философіи. Они очень опредѣленно намѣчены въ сочиненіяхъ великаго мыслителя—художника Достоевскаго. Но съ большею послѣдовательностью весь путь логическаго мышленія людей, отказавшихся отъ мысли о Богѣ и безсмертіи души, обрисованъ однимъ русскимъ философомъ. „Представьте себѣ, говоритъ онъ, что въ одно непрекрасное время человѣчество, все поголовно, рѣшило окончательно и безповоротно, что никакого безсмертія нѣтъ и что человѣкъ послѣ смерти совершенно перестаетъ существовать своею духовною природою. Неизбѣжнымъ результатомъ такого всеобщаго рѣшенія было бы то, что вся дѣятельность человѣка, все его исканія, благородныя стремленія, однимъ словомъ—вся его идейная жизнь утратила бы всякій разумный смыслъ. Направлять все свои усилія къ тому, чтобы изучать законы жизни, проникать въ тайны міра, приближаться къ постиженію истины, устроить жизнь на началахъ правды и добра и т. д.— все это прекрасно; но если человѣкъ предназначенъ къ полному уничтоженію послѣ смерти, то какой смыслъ во всехъ этихъ высокихъ стремленіяхъ? Для кого и для чего я буду добиваться всего этого? Лично для себя? Но зачѣмъ мнѣ истина, добро и счастье, когда я не нынѣ, такъ завтра превращусь только въ горсть земли? Для ближняго? Но и его ждетъ такая же судьба. Для будущаго человѣчества? Но и весь родъ человѣческій вмѣстѣ со всею землею рано или поздно погибнетъ, отъ огня ли, или отъ холода, или отъ какой нибудь другой катастрофы, и стало бытъ все счастье, вся любовь, вся истина, „обратятся въ ничто, въ прежній хаосъ“. Добиваться при такихъ условіяхъ цѣною невѣроятныхъ усилій достиженія правды и блага человѣчества такъ-же нелѣпо и бессмысленно, какъ строить роскошное, многомилліонное зданіе на льду предъ самымъ половодьемъ.

Здѣсь логика самая послѣдовательная и неопровержимая, а изъ нея нѣтъ иного вывода, кромѣ озлобленія и вражды противъ жизни и природы, кромѣ желанія, чтобы вся эта природа какъ можно скорѣе превратилась въ нуль, въ первобытный хаосъ. А отсюда слѣдуетъ и дальнѣйшій выводъ, указываемый Достоевскимъ: „такъ какъ природу я истребить не могу, то истребляю себя одного, единственно только отъ тоски сносить тиранію жизни“.

Отвергая Бога и безсмертіе души, человѣкъ еще менѣе можетъ примириться съ страданіями и неправдою жизни. Если послѣ смерти онъ превращается въ комокъ земли, изъ котораго можетъ вырасти только какой-нибудь лопухъ, то для чего ему выносить до конца муку жизни, когда посмертная судьба не обѣщаетъ ничего лучшаго и когда есть

возможность освободиться отъ всякой тяготы путемъ самовольнаго уничтоженія. А та неправда жизни, тѣ муки и страданія, которыя часто выпадаютъ на долю людей, нравственно чистыхъ и невинныхъ, на долю даже ни въ чемъ неповинныхъ малютокъ, совсѣмъ уже не укладываются въ рамки логическаго мышленія невѣрующихъ людей. Вы, конечно, помните „бунтъ“ Ивана Карамазова противъ жизни въ романѣ Достоевскаго. Въ бесѣдѣ съ своимъ братомъ Алешей, онъ рисуетъ цѣлый рядъ картинъ дикаго издѣвательства надъ дѣтьми, безжалостнаго ихъ истязанія со стороны иногда самихъ родителей, затравливаніе ихъ сворой собакъ просто только на потѣху звѣря челоуѣка, и это даетъ ему основаніе возстать противъ жизни, какъ страшной безсмыслицы. „Я взялъ однихъ дѣтокъ, говоритъ онъ, для того, чтобы вышло очевидно. Объ остальныхъ слезахъ челоуѣческихъ, которыми пропитана вся земля отъ коры до центра, я ужъ ни слова ни говорю. Я клопъ и признаю со всѣмъ приниженіемъ, что ничего не могу понять, для чего все такъ устроено. Люди, значить, сами виноваты, значить, нечего ихъ жалѣть. О, по-моему, по жалкому, земному, эвклидовскому уму моему я знаю лишь то, что страданіе есть, что виновныхъ нѣтъ, что одно изъ другого выходитъ прямо и просто, что все течетъ и уравнивается; но вѣдь это лишь эвклидовская дичь, вѣдь я знаю же это, вѣдь жить по ней я не могу же согласиться! Что мнѣ въ томъ, что виновныхъ нѣтъ и что я это знаю, мнѣ надо возмездіе, иначе вѣдь я истреблю себя,—и возмездіе не въ безконечности гдѣ-нибудь и когда-нибудь, а здѣсь уже на землѣ, и чтобы я его самъ увидалъ. Я не Бога не принимаю, я міра Имъ созданнаго не принимаю“. Такъ только и можетъ мыслить челоуѣкъ утрававшій живую религіозную вѣру. Правда, Иванъ Карамазовъ говоритъ: „я не Бога не принимаю“, такъ что здѣсь повидимому невѣрія какъ бы и нѣтъ; но какая тутъ вѣра, когда по его заявленію для него все равно, „челоуѣкъ ли создалъ Бога, или Богъ челоуѣка“? Онъ стоитъ на той ступени сомнѣнія и скептицизма, гдѣ кончается свѣтъ живой вѣры и начинается мракъ безнадежнаго невѣрія.

Я предвижу здѣсь одно существенное возраженіе: если отсутствіе живой религіозной вѣры послѣдовательно и неизбежно приводитъ къ потерѣ вѣры въ цѣнность жизни, что въ свою очередь наталкиваетъ челоуѣка на мысль о самоубійствѣ, то почему же изъ массы невѣрующихъ людей на самовольный расчетъ съ жизнью рѣшаются только рѣдкія единицы? Да потому же, почему и самые убѣжденные пессимисты, проклинающіе жизнь какъ зло и призывающіе къ самоубійству, очень рѣдко прибѣгаютъ къ самовольной смерти. Наши убѣжденія не всегда переходятъ въ дѣйствіе; они остаются только процессомъ мысли до тѣхъ поръ, пока не претворятся въ волевой актъ. Пока въ челоуѣкѣ жажда жизни и чувство самосохраненія одерживаютъ верхъ надъ выводами логической мысли и пока къ убѣжденію не присоединяется рѣшимость воли, до тѣхъ поръ самое горячее убѣжденіе челоуѣка можетъ не перейти

въ дѣйствіе. Но человѣкъ, пришедшій къ отрицанію цѣнности жизни, всегда ходитъ по краю пропасти; достаточно малѣйшаго повода, ничтожнаго нажима на его волю, чтобы мысль превратилась въ страшное дѣло¹⁾.

О баптизмѣ²⁾.

Вѣроученіе и нравоученіе русскихъ баптистовъ очень неустойчивы и неопредѣленны. Это печальное явленіе обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что каждая баптистская община (церковь) управляется отдѣльнымъ наставникомъ, составляющимъ для нея безусловный авторитетъ, отчего у баптистовъ, сколько наставниковъ, — столько и авторитетовъ. Такъ какъ пониманіе и взгляды наставниковъ носятъ субъективный характеръ, то и ученіе объ одномъ и томъ же предметѣ различныхъ баптистскихъ общинъ не одинаково, иногда до противоположности. Сами баптисты сознаютъ ненормальность такого положенія вещей и за послѣднее время обнаруживаютъ попытки внести въ свое ученіе нѣкоторую опредѣленность и устойчивость, — издають катихизисы, наставленія, руководства и т. п. Но и эти изданія не улучшаютъ дѣла, такъ какъ не отличаются самостоятельностью. Они наполняются въ большинствѣ случаевъ рѣчами и бесѣдами различныхъ заграничныхъ проповѣдниковъ баптизма³⁾. Рѣчь, сказанная, напр. Чарльзомъ Акедомъ, Спурдзономъ или Клиффордомъ въ Америкѣ или Англии, переходитъ тотчасъ же въ Россію и здѣсь повторяется на разные лады, начиная съ г. Фетлера и кончая провинціальными проповѣдниками баптизма.

Все сказанное особенно приложимо къ баптистамъ въ ихъ отношеніяхъ къ войнѣ и военной службѣ. Эти отношенія очень неопредѣленны: въ однихъ случаяхъ баптисты безпрекословно отбываютъ воинскую повинность, въ другихъ, — какъ будто протестуютъ противъ нея. Такая неустойчивость обуславливается исключительно неустойчивостью ихъ вѣро— и нравоученія. Одни наставники вооружаются противъ военной службы, другіе молчаливо соглашались съ нею. Всѣ передовые проповѣдники русскаго баптизма прислушиваются къ Западу, а за ними повторяютъ сказанное и остальные. Русскіе баптисты считаютъ себя членами „Всемирнаго баптистическаго союза“, стараясь быть солидарными во всемъ со своими заграничными братьями. Солидарность эта сказывается преимущественно въ перепечаткѣ рѣчей и бесѣдъ заграничныхъ баптистовъ, ученіе которыхъ русскіе баптисты стараются ввести у себя. То-же замѣчается и въ вопросѣ о войнѣ, войскѣ и военной службѣ. А потому мы получаемъ полное право при рѣшеніи вопроса объ отношеніяхъ русскихъ баптистовъ къ войнѣ и войску ссылаться и руководиться этими изданіями, какъ принятыми русскими баптистами и одобренными ими.

¹⁾ Окончаніе слѣдуетъ.

²⁾ Окончаніе (см. „Вѣстникъ“ с. г. №№ 4—6).

³⁾ См. „Баптисты, ихъ ученіе и задачи“, соч. дит. выше.

Въ своей вступительной рѣчи, произнесенной на Европейскомъ конгрессѣ баптистовъ въ Берлинѣ, 18-го августа 1908 г., Джонъ Клиффордъ говорилъ: «Старый міръ съ его раздѣленіями и противоборствомъ, съ его злобой и ненавистью, съ его угнетеніемъ и жестокостью, *войной* и бѣдствіемъ проходить медленно, но вѣрно» ¹⁾. Не смотря на то, что этотъ міръ проходить „вѣрно“ самъ собою, баптисты всѣми силами стараются ускорить его «прохожденіе». Они утверждаютъ, что дѣйствуютъ „во имя Господа Иисуса Христа и силою Его Духа и ради христіанства“ ²⁾, а потому слѣдуетъ ожидать, что главною заботою баптистовъ является забота самоусовершенствованія и усовершенствованія настроенности ближнихъ до настроенности христіанина, взявшаго на себя иго Христа ³⁾. Слѣдуетъ ожидать, что всѣ стремленія баптистовъ будутъ направлены къ усовершенствованію души, внутрь человѣка, такъ какъ «царство Божіе внутрь васъ есть». (Лук. КVII гл. 21 ст.). На самомъ же дѣлѣ оказывается, что баптисты призваны совсѣмъ не для этого, а для того, чтобы «устранить несправедливыя учрежденія и незаконныя традиціи (преданія), возбуждающія одинъ классъ противъ другого... очистить промышленность отъ всего, что отравляетъ ее и дѣлаетъ ее проклятіемъ... отъ такой мизерной задѣльной платы, которой человѣкъ не можетъ существовать“ ⁴⁾. Они призваны „открыть глаза людямъ на неравенство и страданія, на несправедливости и бѣдствія въ мірѣ“ ⁵⁾. Имъ поручено „искорененіе войны и духа, который высиживаетъ ее... *Война явно противна духу и ученію Христа*. Онъ князь мира, царство Его есть царство мира и наше баптистское братство обязано во имя Его бороться во всякой странѣ противъ духа милитаризма (военщины)“ ⁶⁾.

И дѣйствительно, баптисты борются съ „духомъ милитаризма“, стараются снѣть свое ученіе среди представителей военного сословія. Ихъ проповѣдники проникли даже въ Китай, гдѣ ведутъ пропаганду среди войскъ ⁷⁾. И нѣкоторые проповѣдники русскаго баптизма, слѣдуя своимъ западнымъ братьямъ, пытаются бороться съ „милитаризмомъ“. Въ № 3 „Вѣстника военного и морского духовенства“ за 1914 г., свящ. о. Е. Осиповъ сообщаетъ, что въ Тифлисѣ одинъ баптистскій наставникъ запретилъ солдату пѣть военныя пѣсни ⁸⁾.

Разсужденія Д. Клиффорда о призваніи баптистовъ и цѣли ихъ дѣятельности вызываютъ много сомнѣній и недоумѣній.

Высшая мудрость, неисповѣдимая для человѣка въ своихъ начертаніяхъ, вложила въ разумъ человѣческой знаніе смысла его жизни. Она указала этотъ смыслъ въ духѣ, въ раскрытіи нравственныхъ идеаловъ, положила его въ сферѣ внутренней самодѣятельности человѣка. Отсюда—

¹⁾ *ibid.* 49 стр. ²⁾ *ibid.* 58 стр. ³⁾ *Natalis. Expositio literalis et moralis sancti evangelii.* Paris. МДСCLXIX. 51 стр. ⁴⁾ „Баптисты ихъ ученіе и задача“, цит. выше, 58 стр. ⁵⁾ *ibid.* ⁶⁾ *ibid.* 59 стр. ⁷⁾ См. письмо—Chinknug, Kiangsu, China. Dec. 1911 г. Mission. Баптистъ, 1912 г. Мартъ. № 5. 18 стр. ⁸⁾ См. „Вѣстникъ“, 1914 г. № 3, 146 стр.

истинная сущность человѣка сущность духовная, истинная жизнь его— жизнь духовная. Абсолютную цѣнность можетъ имѣть только жизнь духа, которая была извращена грѣхопадениемъ людей и вновь возстановлена Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Спаситель пришелъ, чтобы разрушить существовавшее на землѣ царство зла и основать свое великое царство, царство духа, царство Божіе. Это царство „не отъ міра сего“, исключительно духовное, заключающееся въ принятіи „Духа истины, котораго міръ не можетъ принять“ (Іоан. XIV гл. 15 ст.). Это царство не внѣшнее, а внутреннее, ибо Царство Божіе „не пища и питіе, но правда и миръ и радость о Св. Духѣ“ (Рим. XIV гл. 17 ст.). Въ этомъ благодатно-духовномъ царствѣ нѣтъ мѣста матеріальному: оно основано исключительно на принципахъ религіозно-нравственныхъ. Какъ въ основанномъ на этическихъ принципахъ, въ этомъ царствѣ имѣютъ мѣсто только законы духа.

Христосъ точно и строго отдѣлилъ свое внутреннее, духовное царство отъ царства внѣшняго, матеріальнаго. „Воздадите убо кесарева—кесарю, а Божію—Богу“ (Мр. XII гл. 17 ст.), сказалъ Онъ, и этимъ строго разграничилъ области двухъ указанныхъ царствъ.

Ученіе Христа есть разумъ духовной жизни, сознание и свѣтъ ея. Въ немъ даются отвѣты на запросы человѣческаго духа, открываются тайны высшаго міропорядка. Здѣсь заключается указаніе истинной человѣческой жизни, жизни духовно-божественной. Эта жизнь и есть Царство Божіе, евангеліе котораго предложилъ намъ Христосъ. А цѣль человѣческой жизни—вступленіе въ благодатное Царство Христа, которое находится не внѣ человѣка, а внутри его и заключается въ духовномъ перерожденіи, въ нравственномъ самоусовершенствованіи.

Баптисты должны помнить это, помнить, что Христосъ есть свѣтъ прежде всего *духовный*, освѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Онъ пришелъ въ міръ говорить не о войнѣ или физической силѣ, не о неравенствѣ людей или заработной платѣ, а о силѣ внутренней, о внутреннемъ величій, о силѣ духа. Его ученіе не касается внѣшней силы,—это дѣло людей и человѣческихъ обществъ, это дѣло внѣшняго человѣка. Для того, чтобы сдѣлаться христіаниномъ, для этого необходимо прежде всего перевоспитать себя въ духѣ Христа, создать въ себѣ настроенность христіанина¹⁾, принять въ себя духъ Христа²⁾.

Если баптисты хотятъ говорить о христіанствѣ, то пусть говорятъ исключительно о душѣ, о необходимости для христіанина духовной настроенности. Не подлежитъ сомнѣнію, что настроенность, какъ извѣстное психологическое явленіе, обуславливаетъ поступки человѣка, а

¹⁾ Oelze. Kants ethischen Princip und die Lehre des neuen Testaments. Ostern. 1882 г. 14 стр.

²⁾ Besombes. Moralis christiana ex scriptura sacra. t. 11. 216 стр. ср. Bossuet. Méditations sur l'Evangile. t. 1. Paris. 1839 г.

не наоборотъ. Сначала необходимо принять въ себя духъ Христа, создать въ себѣ и во *всѣхъ* людяхъ христіанскую настроенность, а потомъ уже расковывать мечи свои на плуги и копыя свои—на серпы (Ис. II гл. 4 ст.). Если же начать прямо со второго („не воевать“), оставивъ въ сторонѣ первое, то это значить—вступить на ложный путь. Баптисты вооружаются противъ войны и войска. Но внѣшняя сторона войны не должна интересовать баптистовъ, какъ христіанъ, такъ какъ царство Христа не въ человѣка, а внутри его. Если что и можетъ интересовать баптистовъ и касаться ихъ, какъ христіанъ, такъ это внутренняя сторона войны, вопросъ объ ея допустимости.

Конечно, убійство, какъ таковое, убійство въ безотносительномъ смыслѣ слова, предосудительно съ христіанской точки зрѣнія. Но необходимо принять во вниманіе, что человѣкъ двухсоставенъ, живетъ не только внутренней, но и внѣшней жизнью, и послѣднею—даже главнымъ образомъ. Безъ жизни во внѣ не можетъ быть въ этомъ мірѣ и жизни внутренней. Для духовнаго усовершенствованія въ условіяхъ земного существованія нужна прежде всего внѣшняя жизнь. А потому человѣкъ и устрояетъ прежде всего внѣшнюю жизнь, внѣшнее царство, чтобы чрезъ это получить возможность устроить царство духа. Всѣ законы внѣшняго царства имѣютъ свою цѣлью царство души, насажденіе нравственности. Внутренняя жизнь сталкивается съ внѣшнею жизнью *необходимо*. Христосъ основалъ на землѣ свое духовное царство, но основалъ его въ сферѣ внѣшней жизни.—Онъ самъ жилъ во внѣ, исполнялъ обычаи и платилъ подати (Мѣ. XVII гл. 27 ст.). Христосъ невольно долженъ былъ войти въ сферу внѣшней жизни, столкнуться съ формами ея проявленія. Безнравственныя формы Онъ осудилъ, запретивъ ихъ своимъ послѣдователямъ. А формы, не противорѣчащія духу Его ученія, Онъ, или особенно рекомендовалъ, или призналъ ихъ, какъ неизбѣжныя, молчаливымъ согласіемъ.

Баптисты говорятъ, что война противна духу и ученію Христа,

Нужно сказать, что это заявленіе очень неопредѣленно и отличается осторожностью. Баптисты не говорятъ, что Христосъ высказался противъ войны или осудилъ ее, а только утверждаютъ, что „война противна духу и ученію Христа“. Особенно же неопредѣленно разсужденіе о „духѣ“. Если говорится объ ученіи Христа, то необходимо указать отдѣльныя мѣста, подтверждающія эту мысль. Но прямыхъ мѣстъ, гдѣ запрещалась бы война, баптисты никогда не указываютъ, ограничиваясь въ большинствѣ случаевъ замѣчаніями, что „война противна духу“ христіанина. Въ свящ. писанія Новаго Завѣта нѣтъ прямыхъ мѣстъ, одобряющихъ или воспреещающихъ войну. А потому для провѣрки ученія баптистовъ обратимся къ свящ. писанію Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, что бы выяснить (на основаніи Писаній) отношеніе къ войнѣ и войску въ В. и Н. Завѣтахъ.

Прежде всего обратимся къ Ветхому Завѣту, потому что Ветхій и

Новый Завѣты неразрывно связаны одинъ съ другимъ, представляя собою одно непрестанное дѣйствіе Божественнаго промысла. Христось сказалъ: „Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ (τὸν νόμον) или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить (πληρῶσαι)“ (Мѡ. V гл. 17 ст.). Вѣтхій Завѣтъ былъ дѣтководителемъ ко Христу, представлялъ собою періодъ подготовительный для принятія Новаго Завѣта, завѣта свободы, мира и любви. А потому оба завѣта составляютъ одно неразрывное цѣлое. *Novum Testamentum in Veteré latet, Vetus In Novo patet*¹⁾. Вѣтхій Завѣтъ былъ прообразомъ Новаго Завѣта,²⁾ потенциально заключалъ въ себѣ этотъ Завѣтъ. Христось пришелъ для того, чтобы *восполнить* (πληρῶσαι)³⁾ Вѣтхій Завѣтъ, усовершенствовать его до Завѣта Новаго. Тотъ же самый Завѣтъ Онъ восполнилъ, усовершенствовалъ. А потому мы имѣемъ большія основанія ссылаться на Вѣтхій Завѣтъ въ вопросѣ о войнѣ и войскахъ.

Въ книгѣ „Числь“ (1-я, 2-я и др. гл.) повѣствуется о томъ, какъ Господь Богъ Израилевъ повелѣлъ Моисею организовать въ Еврейскомъ народѣ регулярное войско („по племени“) ⁴⁾. Въ это войско набирались мужчины отъ двадцати лѣтъ и „выше“ (1 гл. 18 ст.). Исполняя повелѣніе Господне, Моисей организовалъ войско по колѣнамъ („племенамъ“) Израильскимъ, поставилъ надъ нимъ начальниковъ (*ibid.* 5—15 ст.), учредилъ отрядъ развѣдчиковъ („соглядатаевъ“) и т. п. Самъ Господь способствовалъ и помогалъ евреямъ на войнѣ, предавая враговъ въ руки своего народа (Чис. XXI гл. 3 ст. и 34 ст.). Съ помощію Божіею евреи завоевали всю землю Обѣтованную.

Если бы война была безусловнымъ зломъ, то Господь Богъ Израилевъ не повелѣвалъ бы иногда евреямъ начать войну противъ того или иного народа (Исх. XXIII г. 22—33 ст. Чис. XXI гл. 21—25 ст. и т. п.) и не помогалъ бы ему въ этой войнѣ. Очевидно, при войнѣ играетъ немаловажную роль та цѣль, съ которой война ведется. Если она ведется не изъ побужденій мстительности, корысти, властолюбія или славолубія, а по требованію правды и добра, то она можетъ быть и добрымъ дѣломъ. Иначе необъяснимо, какъ могъ допускать ее Святой Богъ Израилевъ (Лев. XX гл. 26 ст.). Если войны нѣтъ возможности избѣжать, если помимо нея нельзя возстановить добро, то она является печальной, но неизбежной *необходимостью*. Это мы можемъ заключить изъ Вѣтхаго Завѣта.

Но вотъ на землю пришелъ Господь Иисусъ Христось, Солнце Праведное, озарившее лучами всю вселенную. Когда лучи Солнца впер-

1) *Augustinus*. Serm. CXXI.—de verbis Apostol. I p. 6 стр.

2) *Debenne*, у Hartman-a, „Die énge Verbindung“... Hamburg, 1831 г 817 стр. *Tholük.* „Das A. Test. im. N. Test.“ Sotta. 1868 г. 32 стр.

3) *adimplere, erfüllen, adempierli, wypelninc.*

4) Числь, I гл. 4 ст.

вые освѣтили мракъ грѣшной земли, когда старое готово было замѣниться новымъ, когда на мѣсто стараго, несовершеннаго Завѣта вставалъ Новый Завѣтъ, на берегахъ Иордана явился великій Предтеча, пророкъ Іоаннъ. Громко и властно раздалися его слова и прокатились по берегамъ бурливаго Иордана. Эти слова возвѣщали міру обновленіе, говорили о томъ, кто имѣеть придти, чтобы спасти міръ, освѣтить его свѣтомъ правды. Эти слова говорили о чемъ то новомъ, возвѣщали что то великое и святое.

Быть можетъ въ это время, на зарѣ христіанства, мы услышимъ осужденіе войны и войска, тѣмъ болѣе, что и представители военнаго сословія, увлеченные общимъ движеніемъ, пришли къ Іоанну?

„Никого не обижайте, говорить имъ Предтеча, не клеветайте, и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ“. (Лук. III гл. 14 ст.): Онъ не говоритъ: сложите ваше страшное оружіе, оставьте ваше званіе и занятіе, потому что оно предосудительно и безнравственно, избѣгайте опасностей войны, не проливайте крови и т. п., а предписываетъ имъ—а) не оскорблять никого, в) не клеветать ни на кого и с) довольствоваться своимъ жалованьемъ. Предтеча предписываетъ воинамъ такія правила поведенія, которыя сообразны съ ихъ званіемъ, но отнюдь не осуждаетъ самого званія воинскаго. Вопросъ воиновъ „что намъ дѣлать?“ несомнѣнно заключалъ въ себѣ вопросъ о дозволительности военной службы, о дозволительности исполненія воинскихъ обязанностей. Отвѣтъ Св. Предтечи былъ кратокъ и ясенъ—„никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ“. Если бы военная служба была предосудительна сама по себѣ, то неужели Св. Пророкъ не сказалъ бы этого? Неужели онъ, прямо и грозно обличавшій Ирода и Иродіаду, умолчалъ бы о такомъ вопіющемъ злѣ? Если бы эта служба была предосудительна въ своихъ проявленіяхъ, то св. Іоаннъ несомнѣнно осудилъ бы эти проявленія.

Но можетъ быть Христосъ Спаситель высказался противъ войны и военной службы? Выше мы сказали, что Онъ нигдѣ не высказывался противъ нея, какъ не высказывался и за нее.

Но Христу Спасителю представлялась возможность высказаться о военной службѣ (напр., во время посѣщенія римскаго сотника—Мѳ. VIII гл. 5—13 ст.), и если Онъ не высказался о ней, то къ этому несомнѣнно были причины. И прежде всего, какъ мы говорили выше, война—дѣло плотскаго человѣка, явленіе соціально-политическое, а дѣло Христа—дѣло духовное, дѣло внутренняго человѣка. Христосъ, кромѣ того, всецѣло подчинялся законамъ государственнымъ, такъ какъ сознавалъ, что безъ этихъ законовъ человѣкъ жить не можетъ. Онъ признавалъ и всѣ учрежденія государства, въ томъ числѣ и войско, такъ какъ говорилъ Пилату: „если-бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои *подвизались* бы за меня“ (Іоан. XVIII гл. 36 ст.). Неизбѣжное принадлежностью внѣшняго царства Христосъ считалъ войско, на обязанности

котораго лежить—*подвизаться*, т. е. защищать Царя и родину. Если бы Христось былъ Царемъ вѣшняго царства, то Онъ имѣлъ бы служителей, которые и подвизались бы за Него (т. е. дѣятельное войско). Этими словами Христось прямо и категорически признаетъ за вѣшнимъ царствомъ (государствомъ) право имѣть войско, готовое защищать свое царство. А за войскомъ Спаситель признаетъ право принадлежать государству и защищать его своею силою. Въ этихъ словахъ Самъ Божественный Учитель даетъ отвѣтъ баптистамъ, отвѣтъ положительный и ясный.

И всею своею дѣятельностію Спаситель доказываетъ, что не считаетъ военную службу предосудительною. Онъ выслушиваетъ римскаго сотника (Мѳ. 8 гл.), испѣляетъ его слугу, слушаетъ его повѣствованіе о войнахъ (ibid. 9 ст.) и т. п. Если бы Христось считалъ военную службу противной духу своего Ученія, то Онъ непременно прервалъ бы рассказъ сотника о войнахъ, о томъ, какъ они слушаютъ своего начальника, и тутъ же сказалъ бы о военной службѣ. Но Спаситель выслушалъ сотника, похвалилъ его вѣру и заочно испѣлилъ больного слугу. Слѣдовательно Онъ не считалъ военную службу предосудительною.

Ап. Петръ, уступая просьбамъ римскаго сотника Корнилія, пришелъ къ нему въ домъ, исповѣдалъ Распятаго Христа и крестилъ все семейство Корнилія (Дѣян. X гл.).

Въ подтвержденіе своей мысли, что „война противна духу и ученію Христа“, баптисты приводятъ заповѣдь Христа „не убій“ (Мѳ. V гл. 21 ст.). Но, къ сожалѣнію, они совершенно опускаютъ изъ виду дальнѣйшія слова заповѣди— „а кто убьетъ, подлежитъ суду“. Эта заповѣдь имѣетъ цѣлью защитить человѣка отъ посягательствъ на его жизнь. Кто убьетъ, говоритъ Спаситель, тотъ подлежитъ суду. Если внутри государства одинъ членъ защищается отъ насилія другого, то тѣмъ болѣе все государство должно защищаться отъ насилія со стороны другого государства. Но защищаться можно исключительно равноцѣнными средствами, такъ какъ въ противномъ случаѣ защита теряетъ свой смыслъ. Если непріатели употребляютъ смертоносное оружіе, то и подвергшіеся нападенію *необходимо* должны защищаться тѣмъ-же. Отсюда вытекаетъ необходимость войска, котораго, такимъ образомъ, заповѣдь „не убій“ вовсе не исключаетъ.

Тогда баптисты приводятъ еще заповѣдь о любви къ врагамъ (Мѳ. V гл. 44 ст.), но и это доказательство оказывается весьма неудачнымъ. Приводя, какъ доказательство противъ войска, заповѣдь о любви къ врагамъ, баптисты этимъ почему то настойчиво навязываютъ воинамъ вражду и ненависть къ врагамъ. Но здѣсь они противорѣчатъ дѣйствительности. Стоить вѣлুষаться въ рассказы бывшихъ на войнѣ, чтобы убѣдиться въ обратномъ. Мнѣ лично приходилось неоднократно выслушивать рассказы о такъ называемыхъ „перемиріяхъ“, когда бывшіе часъ тому назадъ враги сидѣли и вмѣстѣ мирно раскуривали, обмѣниваясь фразами и жестами. Не было никакой вражды, никакой ненависти; напротивъ, какъ будто что то

объединяло этихъ людей, заставляло одинаково биться ихъ сердца. Защищать Царя и Родину на полѣ брани не значить непременно испытывать вражду или ненависть къ противнику, быть свирѣлымъ и т. п. Да и вообще воину-христіанину, который готовъ положить душу свою за близкихъ своихъ, за Царя и Родину, который можетъ ежеминутно предстать предъ Всевышнимъ Судіей, позволительно ли говорить о свирѣпости, или жестокости? Если о чемъ и можетъ думать воинъ-христіанинъ, то исключительно объ исполненіи *долга*, долга святого и великаго, зовущаго къ самоотверженности и самопожертвованію. А потому и заповѣдь Спасителя о любви къ врагамъ не исключаетъ войны и военной службы.

Христосъ заповѣдуетъ любовь и къ врагамъ, но Онъ же заповѣдуетъ *предпочтительную* любовь къ своимъ соотечественникамъ, къ своимъ близкимъ. Онъ и Самъ молится прежде всего о близкихъ Себѣ (Іоан. XVII гл. 9 и 20 ст.), а вися на крестѣ, заботится прежде всего о Матери. Но если Христосъ заповѣдуетъ предпочтительно любить своихъ близкихъ, то этимъ Онъ заповѣдуетъ и защищать ихъ отъ враговъ. Защищать же, опять таки повторяемъ, можно только средствами равноцѣнными средствамъ нападенія. Если Христосъ заповѣдуетъ любить враговъ, то эту заповѣдь можно исполнять и на войнѣ—не проявляя жестокости къ врагамъ, помогая раненымъ и т. п.

Такимъ образомъ, ни въ ученіи Христа Спасителя, ни въ ученіи Св. Апостоловъ мы не находимъ данныхъ къ утверженію предосудительности воинскаго званія, войны и военной службы. Напротивъ въ этомъ ученіи мы встрѣчаемъ ясныя данныя къ необходимости существованія таковыхъ въ условіяхъ нынѣшней земной жизни.

Христіанская церковь, являясь хранительницею завѣтовъ Своего Божественнаго Основателя и Учителя, всегда заботится о мирѣ всего міра, поставляя этотъ миръ главною цѣлью своей дѣятельности. Она никогда не одобряла войны, какъ таковой, какъ убійства, а считала и убійство на войнѣ прискорбнымъ фактомъ. Св. Василій Великій предлагаетъ даже убивавшихъ на войнѣ подвергать эпитиміи ¹⁾. Но въ то же время церковь никогда не считала военной службы предосудительною, а самую войну недопустимою, какъ безусловное зло. Представители церковной іерархіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ давали свое благословеніе на войну, которая велась для защиты Вѣры, Царя и Родины. Преп. Сергій, напр., благословилъ Димитрія Донскаго на войну съ Мамаемъ, свв. Борисъ и Глѣбъ помогли Александру Невскому въ войнѣ со шведами и т. п. Вотъ почему и церковные писатели не отвергали дозволительности войны и военной службы. Св. Афанасій Алекс. различаетъ убійство, совершенное преступникомъ въ частной жизни отъ убійства на войнѣ, причемъ первое считаетъ непозволительнымъ, а второе допустимымъ ²⁾. А соборъ

1) 13 прав. В. В.

2) См. кн. правилъ.

314 г. въ Арлѣ предалъ анафемѣ всѣхъ, уклоняющихся отъ военной службы ¹⁾).

Пока люди живутъ въ условіяхъ земной жизни, пока существуютъ раздѣленія на царства и народы, пока наравнѣ съ христіанскими народами существуютъ и народы не христіанскіе, до тѣхъ поръ будетъ война, до тѣхъ поръ *необходимо* войско. Только имѣя послѣднее, государство можетъ самостоятельно и свободно развиваться, можетъ существовать, какъ таковое. Отсутствіе войска дѣлаетъ государство добычею сосѣдей, отнимаетъ у него возможность самостоятельнаго существованія и развитія. Для того, чтобы существовать, государство должно быть способнымъ защитить себя и своихъ гражданъ въ борьбѣ за существованіе, обезопасить себя отъ посягательствъ со стороны другихъ народовъ и государствъ. А это возможно лишь при наличности войска.

Баптисты утверждаютъ, что военная служба противна духу и ученію Христа. Но мы видели, что ни Христось, ни Апостолы не считали ее предосудительной и несомвѣстимой со званіемъ христіанина. Самая главная Заповѣдь Ветхаго Завѣта, которую утвердилъ и Новозавѣтный Законодатель—*„возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею“* (Мѡ. XXII гл. 37 ст.). *Вторая же подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самъ себя“* (тамъ же, 39 ст.)²⁾. Основнымъ принципомъ нашихъ отношеній къ ближнимъ должна быть *любовь*, но любовь не пассивная, бездѣятельная, а живая, *самоотверженная*. *„Больша сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“* (Іоан. XV гл. 13 ст.), сказалъ Христось Спаситель. Этими словами Онъ опредѣлилъ характеръ христіанской любви, дѣятельной, готовой на все. Высшей формою проявленія этой любви Спаситель считалъ—*„да кто душу свою положитъ за други своя“*. Это—самая высшая любовь. Военная служба, которая требуетъ отъ человѣка самопожертвованія, требуетъ отъ него поставленія интересовъ ближнихъ выше своихъ собственныхъ интересовъ, и есть проявленіе этой великой любви. Отдать свою жизнь на защиту Вѣры, Царя и Родины, положить ее за своихъ ближнихъ—это и есть та великая христіанская любовь, о которой говорилъ Христось. Можно ли сравнить ее съ самомящей, только на словахъ, любовью баптистовъ, искоряющей самопожертвованіе, предлагающей не защищать ближнихъ,—любовью пассивной и бездушнѣй? Насколько велика первая, настолько мала вторая! Насколько въ первой осязательно чувствуется Самъ Христось, положившій душу Свою за людей Своихъ, настолько во второй совершенно незамѣтно соприсутствія Его. Такимъ образомъ военная служба является высшимъ проявленіемъ христіанской любви, заповѣданной Самимъ Господомъ. И какъ бы не отрицали баптисты войска и военной службы, „какъ бы не пытались они найти въ нихъ нѣчто противное „духу и ученію Христа“, предъ ними

¹⁾ Вѣра и церковь. 1899 г. 1, + 445 стр.

²⁾ Ср. Мѡ. V гл. 43—48 ст. Лук. VI гл. 27 ст. 34—35—36 ст.

всегда будутъ стоять слова Спасителя: „*Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*“.

Что же касается отношеній баптистовъ къ правительству вообще, то нужно сказать, что они придерживаются въ таковыхъ слѣдующей тактики:—„мы обязаны, говорятъ они, оказывать безусловное повиновеніе всѣмъ законамъ правительства, если только они не ограничиваютъ свободнаго исполненія обязанностей нашей вѣры. Употребленіе клятвы воспрещается христіанствомъ, но благоговѣйное призваніе нашего Бога во свидѣтели истины, правильно требуемое и даваемое, есть только молитва въ необыкновенной формѣ. Мы считаемъ себя обязанными, когда потребуетъ начальство, нести и повинности военной службы. Мы не видимъ препятствія со стороны нашей вѣры принимать на себя и правительственныя должности“¹⁾.

Интересныя строки, характеризующія явленіе баптизма, находимъ въ изданіи русскихъ баптистовъ—„*Баптисты, ихъ ученіе и задачи*“.

На 63 стр. изданія читаемъ: „Одному вождю *соціалистовъ*, который въ то же время состоялъ и членомъ государственной Церкви и членомъ рабочей партіи, объяснили простоту и согласіе съ Св. Писаніемъ баптистской вѣры и когда онъ, задавъ нѣсколько вопросовъ и вполне убѣдившись, что онъ понялъ въ чемъ дѣло, то воскликнулъ: „вы, баптисты, предлагаете именно ту самую религію, которую наши вожди, начиная съ Маззини, хотѣли найти и утвердить, И такъ, баптисты, выскажитесь яснѣе и примите всѣхъ насъ!“

Итакъ, *цѣли и стремленія баптистовъ и соціалистовъ совпадаютъ*. Откровенное признаніе Джона Клиффорда раскрываетъ истинныя задачи баптистовъ, фактивно прикрывающихся Св. Писаніемъ.

„О, если бы мы, баптисты читаемъ тамъ-же,—были не только евангелистами (?!), но и государственными мужами, тогда мы увидели бы, что *насталъ нашъ часъ дѣйствовать*...“ Печальное время наступитъ для Церкви, когда баптисты займутъ государственныя должности и если эти люди начнутъ *дѣйствовать*. Пусть они, однако, твердо помнить, что *истинной Христовой Церкви никогда не одолѣютъ врата ада!*

Въ заключеніе нужно замѣтить, что, съ нравственно-психологической точки зрѣнія баптизмъ, какъ явленіе, есть ни что иное, какъ хорошо извѣстное въ аскетикѣ состояніе гордаго самообольщенія, такъ называемой „духовной прелести“.

Подвигъ спасенія необходимо совершать при руководствѣ Св. Церкви. Если же мы станемъ дѣлать это сами, то наша самооцѣнка можетъ быть ошибочной; при опредѣленіи средствъ и путей спасенія чувство, побѣдивъ мысль и волю, собьетъ ихъ съ истиннаго пути, заставитъ сдѣ-

¹⁾ „*Glaubensbekenntnik*“, artikel XIV, 51—54 стр. „*Wir halten uns verpflichtet allen ihren Gesetzen unbedingten Gehorsam zuleisten, wenn diese die freie Ausübung der Pflichten unsers christlichen Glaubens nicht besnänken*“... и т. д.

лать себѣ уступки и тѣмъ самымъ лишитъ душевный организмъ чело-
вѣка необходимаго равновѣсія. Человѣкъ въ такомъ случаѣ, или совер-
шенно опускаетъ руки и отдаетъ себя во власть міра и грѣха, или,
произведя себѣ преувеличенную самооцѣнку, возмнитъ себя совершенно
святымъ.

На этой фиктивной высотѣ онъ и ощущаетъ вѣяніе Св. Духа, не-
посредственное озареніе свыше. Вотъ какимъ путемъ идутъ баптисты и
подобные имъ сектанты.

Ив. Соколовъ.

Священникъ ¹⁾.

(Воспоминанія ветерана).

„Да, братецъ, минуты такія бываютъ...
И мнѣ ихъ пришлось пережить!—
Которыя слѣдъ на душѣ оставляютъ,
Которыя трудно забыть...
Какъ будто сейчасъ онъ стоитъ предъ глазами
Священникъ тотъ нашъ, полковой,
Измученный старецъ, согбенный годами,
Почти совершенно сѣдой.
Бывало, въ походѣ, плетется за нами
Онъ вслѣдъ на кляченкѣ верхомъ,
А бой лишь начнется кровавый съ врагами,
Онъ съ нами всегда подъ огнемъ.
Въ своей бѣдной ряскѣ, поношенной сѣрой,
Крестомъ осѣняетъ солдатъ...
И чудно сіяетъ любовью и вѣрой
Безстрашнаго пастыря взгляды.
Подъ Мукденомъ, помню, нашъ полкъ отступаетъ
Открыто... Подъ страшнымъ огнемъ
Валятся герои... землю устилаютъ...
Смерть, ужасъ, страданья кругомъ...
А онъ здѣсь, онъ съ нами средъ этого ада!
Свой долгъ исполняетъ святой:
Вотъ землю, что взрыта разрывомъ снаряда,
Беретъ своей дряхлой рукой,
Бросаетъ на мертвыхъ, молитву читаетъ
Коль времени нѣтъ, — на ходу!
Погибшихъ на брани бойцовъ отпѣваетъ,
А тамъ санитарамъ, порой помогаетъ..
И, это все въ самомъ аду,
Все въ центрѣ кроваваго боя..
Онъ кроткій служитель Христовъ
Свое выполнятъ назначенье святое,

¹⁾ „Виленск. Воен. Листокъ“ № 805 с. г. Пишущему эти строки приходи-
лось слышать отъ нѣкоторыхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ
въ русско-японской войнѣ, о священникѣ * * * полка, совершавшемъ многія
требы подъ огнемъ непріятели, вплоть до отпѣванія „на ходу“ убитыхъ во
время отступленія подъ Мукденомъ.

Безстрашно,—не зная враговъ.

Вотъ въ чемъ къ человѣку любовь познается!..

Невольно въ такую пору

Въ груди твоей сердце сознательно рвется,

Къ любви беззавѣтной,—къ добру.

Да, братецъ, минуты такія бывають!

Мнѣ ихъ довелось пережить—

Которыя слѣдъ на душѣ оставляють,

Которыя трудно забыть“!..

Михаилъ Румянцевъ.

Борьба съ алкоголизмомъ въ арміи.

Газеты принесли радостную вѣсть о новомъ шагѣ, который еще болѣе укрѣпить позицію русскаго трезвеннаго движенія и въ поле самаго серьезнаго вниманія военныхъ и общественныхъ круговъ поставить вопросъ объ алкоголизмѣ въ арміи и о мѣрахъ борьбы съ нимъ.

Командующій Императорской главной квартирой въ письмѣ на имя военнаго министра сообщилъ, что Государю Императору благоугодно, чтобы впредь на Высочайшихъ парадахъ и смотрахъ не приготавливалась для Его Величества пробная порція и не подносились чарки. Его Императорское Величество разрѣшаетъ въ подобныхъ случаяхъ командующему парадомъ провозглашать „ура“ Его Величеству и Особамъ, коимъ донинѣ возглашалась здравица.

Наша армія является плотъ отъ плоти русскаго народа и вмѣстѣ съ чрезмѣрнымъ распространеніемъ во всей странѣ алкогольнаго зла, пьянство пускало свои глубокіе корни и въ жизнь военной среды.

Какъ бы завѣтомъ отъ старины въ военныхъ пѣсенникахъ шестидесятыхъ годовъ встрѣчаются такія, напримѣръ, любимыя солдатомъ пѣсни:

Брату нашему вино

Вмѣсто душеньки дано.

Имъ и дышимъ,

Имъ и слышимъ,

Имъ и спимъ, и работаемъ,

Имъ кручину забываемъ.

Еще много лѣтъ тому назадъ докторъ Путиловъ, внимательно наблюдавшій пьянство военной среды, печатно заявилъ, что „алкоголизмъ въ арміи силенъ и нуждается въ дѣятельной борьбѣ съ нимъ.

Въ то время, когда еще продажа водки не была воспрещена въ солдатскихъ полковыхъ лавкахъ, докторъ Высотскій выяснилъ, что полкъ изъ 2500 человѣкъ тратилъ ежегодно на спиртные напитки въ своей лавочкѣ въ среднемъ 20.500 руб. Д-ръ Пчелинъ высчиталъ таковую же трату въ полку, гдѣ онъ служилъ, доходящей до 25.000 руб.

На зимнихъ маневрахъ нѣкоторыя полковыя лавочки запасались въ изобиліи водкой. Въ книгѣ И. В. Сажига: „Алкоголизмъ въ арміи и мѣры борьбы съ нимъ“, которую намъ придется усердно цитировать въ настоящей статьѣ, какъ единственно капитальный трудъ по данному во-

просу, приводится разсказанный д-ромъ Путиловымъ случай, когда въ зимній маневръ 1898 года въ одномъ изъ резервныхъ полковъ было выпито въ теченіе только одной ночи 23 четверти водки.

Французскій оффиціальный, „*Livre Antialcoolique du soldat*“, принятый еще съ 15 января 1901 года, такъ выражается въ солдатской памяткѣ, предлагаемой „*pour la Patre*“ объ алкоголикахъ: „*ce sont de mauvais défenseurs du pays*“. Фразу эту можно было бы перевести такъ: „Пьющій солдатъ плохой защитникъ отечества“.

Генераль Л. В. Евдокимовъ въ своей статьѣ „Трезвость въ арміи“ перечисляетъ тѣ опустошенія, которыя причиняетъ солдату алкоголь. „Подъ дѣйствіемъ вина падаетъ физическая сила, а еще ранѣе,— главное, что нужно для побѣды войску, ослабляются умъ, совѣсть, чувство долга. Алкоголь парализуетъ мозговые центры. Алкоголь понижаетъ остроту зрѣнія, слуха и ясность пониманія обстановки, устраняетъ предусмотрительность, порождая вредную безпечность, ослабляетъ силу самообладанія, что способствуетъ возникновенію страха, паники, иногда же даетъ преступную самоувѣренность. Слѣдуетъ отмѣтить и помнить еще одну роковую особенность алкоголя: онъ развязываетъ языкъ, располагаетъ къ откровенности и къ безшабашному, дерзкому слову. Сколько можетъ быть проболтано важнаго въ военномъ и государственномъ значеніяхъ, хотя бы по мелочамъ, для имѣющихъ уши и умѣющихъ слушать.“

Алкоголь, по словамъ доктора Г. Е. Шумкова, ослабляя боевыя силы, способствуетъ „отдаленію ожидаемаго успѣха“ и побѣды“.

Прекрасной иллюстраціей къ этому положенію можетъ служить докладъ доктора Поповича изъ Бѣлграда на IV научномъ курсѣ по алкоголизму въ С. Галлѣ. Докладчикъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о той роли, какую сыгралъ алкоголь въ балканской войнѣ¹⁾.

Докладчикъ говорилъ, что сербская армія можетъ считать себя счастливой тѣмъ, что въ уставѣ военной службы есть статья 1039, которая требуетъ изыятія алкоголя изъ жизни солдата въ военное время. Такой статьи военного устава не имѣетъ ни одно изъ балканскихъ государствъ. Среди сербскихъ офицеровъ было много членовъ ордена Добрыхъ храмовниковъ. Иностранные агенты, бывшіе при войскахъ во время Балканской войны, единогласно свидѣтельствуютъ, что они ни разу не видали не только пьяныхъ сербскихъ солдатъ, но и выпившихъ.

Совѣмъ иначе обстояло дѣло въ болгарскихъ войскахъ. Въ той дивизіи, въ соединеніи съ которой были сербскія войска, болгарскіе солдаты регулярно получали значительныя количества коньяку: это практиковалось и въ другихъ частяхъ болгарскихъ войскъ. Турки хотя и считаются трезвенниками, но на самомъ дѣлѣ строго исполняющихъ заповѣдь корана о воздержаніи очень мало. Турки славились, какъ большіе любители водки. Среди плѣнныхъ турокъ, съ которыми имѣли дѣло сербы,— и среди солдатъ, и среди офицеровъ алкоголизмъ былъ ужасно распространенъ; одни албанцы отличались трезвостью.

¹⁾ См. нашъ „Вѣстникъ“ с. г. № 3, стр. 147.

Алкоголизмъ имѣлъ серьезныя послѣдствія. Такъ, одинъ развѣдочный отрядъ вмѣсто того, чтобы быстро выполнить свое порученіе, попалъ въ пріятную кампанію, гдѣ за музыкой и виномъ забылъ о своемъ дѣлѣ. Развѣдки кончились съ опозданіемъ, а тѣмъ временемъ непріятель напалъ и нанесъ большія потери отряду. Другой случай — пьяный командиръ части отдалъ приказъ атаковать крѣпость, но дѣло кончилось отступленіемъ съ большими потерями. Какіе были результаты балканской войны,—всѣмъ извѣстно съ достаточной подробностью.

Австрійская газета „Neue Freie Presse“, говоря о русско-японской войнѣ, задаетъ вопросъ: „кто побѣдилъ русскихъ?“. И отвѣчаетъ: во-первыхъ, алкоголь, во-вторыхъ, алкоголь, въ третьихъ, алкоголь,— и только алкоголь“...

Докторъ Шумковъ въ статьѣ „Пьяная храбрость или алкоголь въ бою“ проводитъ мысль, что пушки только тогда страшны, когда бойцы управляющіе ими, морально и физически сильны. Онъ утверждаетъ, что алкоголь, какъ напитокъ понижающій боевую силу, долженъ быть исключенъ и выведенъ изъ употребленія въ войскахъ.

„Давайте нашимъ людямъ,—писалъ генераль Wolseley, насколько возможно меньше спиртныхъ напитковъ, чай и кофе гораздо лучше восстанавливаютъ силы и ихъ легче перевозить“. Англійскій генераль Робертсъ считалъ въ смыслѣ выносливости 13.000 солдатъ непьющихъ соответствующими 15.000 пьющихъ солдатъ.

Научныя изслѣдованія и статистическія данныя, говоряція намъ о безусловномъ вредѣ для солдата даже малыхъ дозъ алкоголя со всею выпуклостью подтверждаютъ наблюденія полководцевъ и путешественниковъ.

Въ 1873 году во время Хивинскаго похода Скобелевымъ былъ отмѣненъ алкоголь въ войскахъ. Въ его отрядѣ нижніе чины получали чай вмѣсто водки, и трудности похода переносились ими гораздо легче, нежели въ остальныхъ отрядахъ.

Въ экспедиціи къ сѣверному полюсу Ф. Нансена, которая требовала массы энергіи, бодрости духа и чрезвычайнаго напряженія, великій путешественникъ не бралъ для команды никакихъ спиртныхъ напитковъ.

Рѣшительная и упорная борьба съ алкоголизмомъ уже давно начата въ иностранныхъ арміяхъ. Такъ, въ Англій военное министерство отпускаетъ ежегодно обществу трезвости въ арміи опредѣленную субсидію, здѣсь поддерживается соревнованіе на призы для частей, показывающихъ въ данный годъ наибольшее число трезвенниковъ. Герцогъ Кембриджскій, убѣдившійся въ большей выносливости и здоровьи солдатъ трезвенниковъ во время переходовъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ судьбѣ военныхъ обществъ трезвости. Національная лига умѣренности издержала около 100.000 рублей на организацію обществъ трезвости въ арміи и флотѣ. Въ Индіи есть англійскій полкъ, гдѣ 56,1% солдатъ трезвенники.

Во Франціи солдатамъ напоминаютъ о приказѣ 1809 года Напо-

леона I-го, въ которомъ великій полководецъ говорилъ: „On mettra à l'ordre du régiment le nom et la faute de tout militaire qui s'enivrera étant de service, et, en cas de récidive, le coupable pourta être privé de l'honneur de marcher à l'ennemi, pendant un temps déterminé par son colonel“ ¹⁾...

Французскій генераль Gallieni и военный врачъ Ch. Viry указываютъ на необходимость энергичной борьбы съ алкоголизмомъ и предлагаютъ рядъ мѣропріятій вплоть до совершеннаго изгнанія спиртныхъ напитковъ изъ арміи. Военный губернаторъ Парижа приказаль во всѣхъ казармахъ Парижскаго гарнизона вывѣсить картины съ описаніями, по-являющимися пагубныя послѣдствія спиртныхъ излишествъ.

Въ германской арміи успѣшно дѣйствуетъ „Миссіонерскій солдатскій союзъ“, преслѣдующій задачу отпускать изъ рядовъ арміи на родину будущихъ резервистовъ, какъ людей нравственно воспитанныхъ въ средѣ арміи.

Между офицерами австрійскихъ войскъ состоялось „добровольное соглашеніе“ во время обѣда не пить никакихъ алкогольныхъ напитковъ. Если приглашается „пьющій гость“, то предъ нимъ становится бутылка легкаго вина, но сами хозяева пьютъ исключительно минеральную воду. Генераль Конрадъ фонъ Геондорфъ настолько „примѣрный трезвенникъ“ для своего войска, что, будучи приглашенъ къ торжественному обѣду нѣмецкимъ кейзеромъ, онъ просилъ разрѣшенія у императора пить за обѣдомъ одну воду. Этотъ фактъ признается гордостью австрійскаго полка.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ еще въ 1838 году послѣдовало воспрещеніе всякой продажи водки въ военныхъ районахъ.

Для Японіи и Китая вопросъ о трезвости въ арміи вопросъ очевидной и жгучій.

Апостоломъ трезвости для русской арміи является генераль отъ артиллеріи Павелъ Егоровичъ Кепшенъ, скончавшійся въ 1911 году.

Еще въ 1874 году онъ первый молвилъ вѣщее слово о трезвости для воиновъ доблестной русской арміи.

Въ своей бесѣдѣ при открытіи солдатскаго буфета въ Двинскѣ, въ въ Бѣломорскомъ полку, П. Е. Кепшенъ говорилъ:

— Въ средѣ войска неумѣренность въ крѣпкихъ напиткахъ, развитая въ большей или меньшей степени во всѣхъ арміяхъ, является опаснымъ врагомъ тѣхъ факторовъ, изъ которыхъ слагается стройное могущество военной силы. Въ обыденной жизни войска, въ его мирныхъ занятіяхъ и подготовленіяхъ пьянство является причиной громаднаго большинства случаевъ нарушенія дисциплины и нравственности и предста-

¹⁾ „Въ приказѣ по полку объявляется имя и вина каждаго солдата, который будетъ пьянъ на службѣ, а въ случаѣ повторенія виновный будетъ лишенъ чести участія въ походѣ противъ непріятели въ теченіе времени, назначеннаго его полковникомъ“.

влиять существенный тормазъ для успѣховъ воспитанія и боевой подготовки солдатъ.

Генераль Кеппенъ, разсматривая за нѣсколько лѣтъ числа судимости за проступки, связанные съ злоупотребленіемъ спиртными напитками, нашель, что ни въ одной части они не падали ниже 40⁰/₀, а въ нѣкоторыхъ возвышались даже до 74⁰/₀ всего числа осужденій.

— Сгруппированныя предъ вами числа, — говорилъ П. Е. Кеппенъ, — показываютъ со всею неумолимостью, какимъ важнымъ тормазомъ является пьянство въ дѣлѣ развитія нравственнаго элемента военной силы, того элемента, который составляетъ основу боевого успѣха арміи нашего времени.

Во всю свою жизнь генераль П. Е. Кеппенъ горѣль мечтой о трезвости нашей арміи. Къ вопросу объ алкоголизмѣ онъ часто возвращался, противъ ужасающаго бѣдствія страны ратовалъ и словомъ, и перомъ. Это былъ энтузіастъ, преданный мечтѣ со всѣмъ пыломъ своего большого сердца, это былъ истинный апостоль трезвости, украшенный печатью апостольскаго горѣнія за благо арміи, этой великой школы націи. „Не сочувствовать борьбѣ съ алкоголизмомъ онъ — говорилъ, — можетъ только тотъ, кто не хотѣлъ бы видѣть въ воинѣ облагороженнаго члена военной семьи, кто не желалъ бы преуспѣянія нашей арміи“.

Къ мысли о борьбѣ за трезвость генерала Кеппена привело внимательное наблюденіе надъ жизнью военной среды. Генераль любилъ есылаться на описаніе одного корреспондента, проѣхавшаго по всей линіи арміи во время гражданской американской войны. Корреспондентъ былъ пораженъ рѣзкой разницей въ наружномъ видѣ различныхъ полковъ. Разница эта, какъ оказалось, зависѣла въ большей степени отъ того, какъ начальники относились къ употребленію опьяняющихъ напитковъ. „Гдѣ они запрещались — все было въ наилучшемъ состояніи, здоровьѣ и порядкѣ; гдѣ же не было запрещенія — тамъ люди были сварливы, неопрятны, нерадивы“.

Задумывался П. Е. Кеппенъ и о причинахъ пьянства солдатской среды.

— Новыя, непривычныя условія жизни, рѣзкая переměна въ жизненномъ обиходѣ, тоска по своимъ, по домѣ, а въ отдаленныхъ округахъ по родинѣ, авторитетный, заразительный дурной примѣръ любящихъ выпить старослужащихъ товарищей въ связи съ малоразвитостью, часто полной безграмотностью и отсутствіемъ надлежащихъ полезныхъ и разумныхъ развлеченій, — все является рядомъ важныхъ факторовъ, обуславливающихъ собою распространеніе употребленія, а затѣмъ и злоупотребленія спиртными напитками среди нижнихъ чиновъ.

П. Е. Кеппенъ проектировалъ много въ высшей степени полезныхъ мѣропріятій въ дѣлѣ отрезвленія арміи, но иногда на него нападало уныніе, и онъ писалъ;

— Къ сожалѣнію праздничная и поздравительная солдатская чарка

всегда будетъ служить препятствіемъ къ распространенію въ солдатской средѣ правильнаго взгляда на пьянство.

Голосъ Кеппена о трезвости военной среды, въ первый разъ прозвучавшій въ 1874 году въ Вѣломорскомъ полку, долгое время оставался голосомъ въ полномъ смыслѣ одинокимъ, не встрѣтившимъ ни сочувствія, ни поддержки.

Правленіе Пироговскаго Общества въ свое время возбудило ходатайство о совершенномъ исключеніи спирта изъ пищевого довольствія солдатъ и замѣнѣ его чаемъ. Но, къ глубокому сожалѣнію, въ этомъ ходатайствѣ было отказано съ мотивировкой между прочимъ, что количество выдаваемой нижнимъ чинамъ волки незначительно, что выдача ея производится рѣдко и потому о какомъ либо злоупотребленіи алкоголемъ и вредѣ отъ него не можетъ быть рѣчи.

Официальная борьба съ алкоголизмомъ въ арміи еще не была начата, но частичныя попытки сокрушенія алкогольнаго зла существовали, онѣ не только увѣнчивались успѣхомъ, но превосходили всѣ возлагаемыя на нихъ ожиданія.

Въ Турецкую компанію 1877 г. во II армейскомъ корпусѣ, несмотря на настоянія командировъ многихъ частей, усиленной дачи водки не производилось, а выдавалось по фунту, иногда и больше мяса на челоуѣка. II армейскій корпусъ находился въ тяжелыхъ условіяхъ, требовавшихъ чрезвычайнаго напряженія нравственныхъ и физическихъ силъ, но люди были бодры, веселы, и число слабосильныхъ, отсталыхъ, цынготныхъ, отмороженныхъ было меньше сравнительно съ другими отрядами.

15 февраля 1899 года официально, въ приказѣ Августѣйшаго Главнокомандовавшаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича послѣдовало знаменательное указаніе: „въ войскахъ, сдѣлавшихся съ введеніемъ воинской повинности, въ полномъ смыслѣ слова, воспитательнымъ заведеніемъ для народа, не можетъ быть мѣста „для распивочныхъ и на выносъ“, т. е. воспрещалась торговля водкою въ солдатскихъ лавочкахъ.

Въ „Развѣдчикѣ“ за ноябрь 1900 г. помѣщенъ приказъ по 20-му армейскому корпусу. Этимъ приказомъ возбранялась продажа какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ, въ томъ числѣ и пива во всѣхъ рѣшительно солдатскихъ лавочкахъ и буфетахъ. Рекомендуя возможно большее проведеніе замѣны чарки улучшенной пищей, командиръ корпуса выражаетъ надежду, что всѣ офицеры, врачи и духовенство будутъ содѣйствовать высшему начальству въ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ корпусѣ и сдѣлаютъ все зависящее, чтобы нашъ солдатъ забылъ о существованіи водки.

Во время мобилизаціи войскъ Приамурскаго округа по докладу доктора Радакова, было сдѣлано распоряженіе водки въ походъ совсѣмъ не

братъ; при занятіи Портъ-Артура можно было вполне установить безполезность алкоголя, какъ укрѣпляющаго и предохраняющаго вещества.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1905 года циркулярнымъ распоряженіемъ Главнаго Штаба начальникамъ окружныхъ штабовъ было предложено офицеровъ, страдающихъ злоупотребленіемъ спиртными напитками и оказавшихся, по испытанію въ госпиталѣ, дѣйствительно неизлечимыми алкоголиками, увольнять отъ службы, по распоряженію начальства, какъ лицъ неспособныхъ и несоотвѣтствующихъ занимаемой должности. Не страдающіе неизлечимымъ алкоголизмомъ за проступки по службѣ и нарушеніе правилъ благочинія, вызванные злоупотребленіемъ спиртными напитками, должны подвергаться дисциплинарной и судебной отвѣтственности. Нижніе чины, злоупотребляющіе спиртными напитками, должны быть предаваемы суду за неисправимо дурное поведеніе.

Почти черезъ тридцать пять лѣтъ послѣ перваго своего слова о трезвости арміи генераль П. Е. Кеппенъ все же могъ дожидаться исполненія своей мечты. Приказомъ № 584 по военному вѣдомству въ 1908 г. пресловутая чарка водки упразднилась и уже повсемѣстно, во всѣхъ военныхъ округахъ продажа питей въ солдатскихъ буфетахъ и лавкахъ была воспрещена.

Настоящій приказъ запрещаетъ заздравныя чары въ присутствіи Государя Императора. Со всею несомнѣнностью можно предполагать, что онъ вызоветъ за собою запрещеніе вообще заздравныхъ чарокъ въ табельные дни, въ которые до сихъ поръ поднимаются онѣ на парадахъ войсковыми начальниками въ честь Высокой Особы.

Этотъ приказъ все русскіе трезвенники прочтутъ съ чувствомъ глубочайшей и живѣйшей радости. Очевидно, онъ начинаетъ собою новую страницу упорной и интенсивнѣйшей борьбы съ алкоголизмомъ въ военной средѣ.

Можетъ быть, пройдетъ еще небольшое время, и все мы будемъ свидѣтелями новыхъ побѣдъ начавшагося трезвеннаго движенія въ рядахъ нашей арміи.

Какъ ближайшія задачи этого движенія, можемъ назвать: всемѣрное распространеніе въ войскахъ антиалкогольной литературы, осуществленіе въ жизни мечты генерала Л. В. Евдокимова, въ свое время поддержанной и П. Е. Кеппеномъ, объ образованіи войсковыхъ музеевъ трезвости и, въ третьихъ, наконецъ, по нашему крайнему убѣжденію, на самую первую очередь долженъ быть выдвинутъ вопросъ объ организаціи въ частяхъ войскъ обществъ трезвости. Последнимъ можно было бы дать проектируемую г. Лоссовскимъ организацію. Во главѣ—командиръ, какъ хозяинъ и инициаторъ дѣла, и священникъ части, съ благословенія котораго вступающій даетъ обѣтъ воздержанія. Члены общества—офицеры части, нагляднымъ примѣромъ оказывающіе свое нравственное воздѣйствіе и нижніе чины, добровольно стремящіеся къ совершенствованію путемъ воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Было бы полезнымъ для

отличія членовъ общества трезвости установить особыя нагрудныя значки и не назначать пьющихъ нижнихъ чиновъ на отвѣтственныя должности.

Военныя общества трезвости будутъ содѣйствовать духовному совершенствованію солдата и, благодаря имъ, народу будутъ возвращаться по словамъ Лоссовскаго, молодые люди не только не испорченными, но напротивъ нравственно окрѣпшими для борьбы съ недугомъ, развѣдающимъ нашъ народный организмъ ¹⁾.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

„Церковныя вѣдомости“, отмѣчая устройство впервые нынѣшнимъ о. Протопресвитеромъ богословскимъ чтеній для офицеровъ въ С.-Петербургѣ, пишутъ:

Въ теченіе настоящаго Великаго поста еженедѣльно, по четвергамъ, отъ 5—6 ч. вечера, въ залѣ арміи и флота (С.-Петербургъ, Литейный, 20), устраиваются богословскія чтенія для офицеровъ. 27 фѣвраля первую лекцію читалъ о. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Г. І. Шавельскій на тему „Вѣра и невѣріе“, 6 марта читалъ бывший профессоръ богословія Императорскаго Казанскаго университета (членъ Государственной Думы) протоіерей А. В. Смирновъ на тему: „О самоубійствахъ“. Затѣмъ выступить лекторами законоучитель С.-Петербургскаго морского корпуса священникъ Д. І. Удимовъ и В. П. Выковъ. Темами ихъ чтеній будутъ: „Христіанство какъ высшее выраженіе религіозной истины“. „Душа и безсмертіе“ и „Великій міровой обманъ“ (спиритуализмъ предъ судомъ религіи, науки и общества). Входъ на лекціи бесплатный.

Необходимость надлежащаго освѣщенія въ религіозномъ сознаніи офицеровъ, этикъ своего рода воспитателей русской арміи, вопросовъ вѣры и жизни давно чувствовалась, и починъ въ этомъ дѣлѣ о. Протопресвитера; вдумчиво относящагося къ вопросамъ своего вѣдомства, можно только горячо привѣтствовать. У насъ за послѣднее время очень много говорятъ о религіозно-патріотическомъ воспитаніи солдата, но проходятъ молчаніемъ то, что сами воспитатели нижняго чина—офицеры требуютъ еще большаго вниманія со стороны православнаго пастыря. Вопросы вѣры—основы здороваго воспитанія—не только не бываютъ у большинства изъ нихъ надлежаще продуманы, но въ силу вѣяній времени у многихъ бываютъ затемнены мудрствованіями интеллигентной среды. Откровенное и убѣжденное слово православнаго пастыря здѣсь необходимо, и результаты его могутъ быть громадны.

Предметомъ первой богословской лекціи, прочитанной самимъ о. Протопресвитеромъ, былъ избранъ величайшій вопросъ человѣческой жизни—о вѣрѣ и невѣріи. Опредѣливъ вѣру въ Бога, какъ тяготѣніе всѣхъ силъ человѣческихъ къ своему Творцу: ума,—чтобы познать Бога и Его волю, чувства,—чтобы соединиться съ Нимъ, и волю,—чтобы согласоваться съ Его волею, лекторъ подробно остановился на выясненіи вопроса о всеобщности религіи. Въ настоящее время всеобщность религіи—научный фактъ, твердо установленный и лингвистикою, и антропологіею, и этнографіею, и исторіею религіи. За него

¹⁾ Съ удовольствіемъ помѣщаемъ на страницахъ „Вѣстника“ настоящую статью „Трезвыхъ Выходовъ“, тѣмъ болѣе что вопросъ о средствахъ и способахъ борьбы съ алкоголизмомъ въ арміи сейчасъ поставленъ въ первую очередь и для наилучшаго обсужденія его, какъ мы слышали, въ самомъ недалекомъ будущемъ будетъ даже организована особая комиссія при Главномъ Штабѣ съ участіемъ военнаго духовенства (см. въ хроникѣ этого №-ра).

говорятъ ученые съ такими именами, какъ Максъ Мюллеръ, Гумбольдтъ и мн. др. Даже невѣрующій Гюйо называетъ эту истину „неподлежащимъ спору завоеваніемъ, сдѣланнымъ современною наукою“. Если на протяженіи всѣхъ вѣковъ въ душу человѣка было вложено природою стремленіе къ Богу, то оно расчитано на отвѣтное удовлетвореніе со стороны Того, къ Кому стремятся люди. Природа не вложила въ существо человѣка потребностей неосуществимыхъ. Отсюда—если люди ищутъ Бога,—значить,—можно Его найти; въ противномъ случаѣ весь родъ человѣческой пришлось бы признать безнадежно сумасшедшимъ, ибо онъ стремился бы къ тому, кого нѣтъ, надѣялся бы на того, кто самъ ничто, благоговѣлъ бы предъ собственнымъ болѣзненнымъ воображеніемъ и поклонился бы собственному своему идолу. Чувство вѣры, какъ всякое чувство, можетъ развиваться до лицезрѣнія Бога, но можетъ и притупляться до потери Бога. Развитіе религіознаго чувства совершается двумя путями: первый путь—нравственный, выражающійся въ совѣтѣ: хочешь познать Бога—живи по-божьи; второй—это познаніе Творца по величію Его, открывшемуся въ божественномъ ученіи и въ созданіи міра. Передъ Словомъ Божиимъ блѣднѣютъ самыя великія человѣческія мысли, а любое явленіе въ мірѣ, отъ великаго до малѣйшаго, совершается по такимъ стройнымъ и совершеннымъ законамъ, совершеннѣе которыхъ и представить невозможно. Для вѣрующей мысли въ созерцаніи одного только тихаго весенняго дождя достаточно ясно слышны звуки того „гласа и хлада тонка“, идѣже Господь. Будучи предназначена къ созиданію жизни на землѣ, необъятная масса воды низвергается на землю именно въ такомъ видѣ, чтобы не губить, а благодѣтельствовать, чтобы увлажнить и напитать землю, а не смыть съ лица ея все существующее. Не опровергаетъ всеобщности въ родѣ человѣческомъ и вырожденности вѣры существованіе безбожниковъ, отвергающихъ бытіе Бога. Въ минуты просвѣтлѣнія они признаютъ за вѣрою явную необходимость и, хотя нѣкоторые изъ нихъ и приносили своимъ ученіемъ много вреда вѣрующимъ, но умертвить Бога въ сознаніи человѣческомъ они не могли. Не сбылись и ихъ пророчества о вѣрѣ. Вольтеръ, напримѣръ, пытался предсказать, что черезъ 50 лѣтъ Священная Библия будетъ библиографическою рѣдкостью, но прошло не одно столѣтіе,—и въ томъ домѣ, гдѣ пророчествовалъ Вольтеръ, помѣстилось Британское библейское общество, задавшееся цѣлью—и успѣшно осуществляющее ее—перевести Библию на всѣ языки (переведена уже на 400 слишкомъ языковъ).

Во второй части своей лекціи о. Протопресвитеръ выяснилъ предъ слушателями значеніе вѣры православной въ развитіи русской государственности и въ воспитаніи духа русскаго народа. Отъ примѣровъ подвижниковъ, отъ сложившагося подъ влияніемъ Церкви строгаго православнаго семейнаго уклада русскій человѣкъ безъ книжныхъ словесъ получилъ то, чего не могутъ дать всѣ наши школы, вся наша хвастливая ученость, а именно крѣпость ума и сердца. Сильный такимъ духомъ русскій народъ вынесъ, не павши, многія бѣды, обрушившіяся на русскую землю и являлъ себя не разъ спасителемъ другихъ, безкорыстно жертвуя и кровью и достояніемъ своимъ. Подъ влияніемъ Церкви русскій народъ развилъ въ себѣ представленіе объ идеальной жизни, какъ о святости. Народъ благоговѣетъ передъ святостью и презираетъ грѣхъ. Отношеніе русскаго человѣка къ власти, къ ея верховному представителю—Царю также сложились подъ влияніемъ вѣры Христовой: власть отъ Бога, но надъ всѣми и во всемъ прежде всего Богъ и Его благословеніе. Съ конца XVIII вѣка невѣріе начинаетъ проникать къ намъ съ запада и постепенно захватываетъ интеллигентную среду. Въ настоящее время отношеніе большинства нашихъ интеллигентовъ къ родной Церкви стало напоминать отношеніе знатныхъ, разбогатѣвшихъ род-

ствениковъ къ своей обѣднѣвшей родственницѣ. Они еще могутъ снизойти до того, чтобы посѣтить экстраординарное радостное или печальное событіе въ ея жизни, но вести съ нею равноправное знакомство, при всѣхъ и всегда сознаваться въ родствѣ съ нею—это они считаютъ для себя унизительнымъ и стыдятся этого. Такъ и русскіе интеллигенты, они продолжаютъ получать крещеніе, вѣнчаться, иногда говѣть, всегда хорониться по церковному обряду, бывать на разныхъ церковныхъ торжествахъ, но отношеніе ихъ къ Церкви остается у немногихъ теплымъ, у большинства холоднымъ, а у многихъ—снисходительно-насмѣшливымъ. При видимой нѣкоторой связи съ Церковью, въ культурной части нашего общества идетъ большая, то скрытная, то явная борьба съ Богомъ и Церковью. Печальныя послѣдствія этого на лицо. Первый симптомъ невѣрія—это отвращеніе къ жизни, позорное равнодушіе къ ней и какъ результатъ—самоубійство. Другой не менѣе страшный—это чрезвычайно замѣтное разложене человѣческой личности, глубокой параличъ воли и развращенность чувства, выражающіеся во всеобщей развужданности и во все увеличивающемся потокѣ неслыханныхъ преступленій. Наряду съ этими двумя явленіями, въ русской жизни замѣчается третье очень характерное для момента явленіе. Желая отдѣлаться отъ Бога, Которому кланялись предки, освободиться отъ попеченій Церкви, русскіе люди не могутъ запретить сердцу искать вѣры. И когда его отрываютъ отъ истиннаго Бога, оно ищетъ мнимыхъ боговъ, питается за отсутствіемъ насущнаго духовнаго хлѣба—его суррогатами. На мѣсто живого Бога ставятъ бездушныя божества: культъ разума, религію сверхчеловѣка, социализмъ, а въ худшемъ случаѣ грубое поклоненіе плоти; живая вѣра замѣняется либо суевѣріемъ, либо исканіемъ таинственнаго, мистическаго, увлеченіемъ спиритизмомъ, теософіей, оккультизмомъ и другими ученіями, вплоть до восточныхъ мистическихъ культовъ въ родѣ сатанизма съ „черными мессаами“ включительно. До девяностыхъ годовъ простой народъ стоялъ въ сторонѣ отъ кружковыхъ движеній и теченій нашего интеллигентнаго общества. Въ послѣдніе годы, начиная съ 1905 года, началось усиленное пріобщеніе народныхъ массъ къ движеніямъ общественной мысли, направленнымъ къ разрушенію прежней вѣры, къ прививкѣ народу догматовъ матеріализма и нигилизма. Расчетъ подобныхъ просвѣтителей ясенъ: сначала лишить трона Царя неба,—тогда легче будетъ лишить трона и Царя земли. Русскому народу, взаимно отнимаемой у него вѣры, даютъ ученіе Вента, Маркса, Канта, Фейербаха и др. и въ заключительномъ выводѣ принципы: свобода личности и анархическое—все позволено. Изъ всего преподаннаго ему русскій мужикъ увѣровалъ лишь въ то, что все ему позволено, и изъ человѣка обратился въ звѣря.

Закончилъ лекцію свою о. Протопресвитеръ горячею проповѣдью о томъ, что безъ вѣры невозможно воспитаніе, и призывомъ слушателей къ воспитанію ввѣренныхъ имъ низшихъ чиновъ въ духѣ православной Церкви. „Религіозное воспитаніе нижняго чина не въ нашихъ (т. е. военныхъ пастырей) только, но и въ вашихъ рукахъ. И если въ своей жизни, въ своихъ дѣйствіяхъ, въ своихъ отношеніяхъ дѣлу и воспитанію солдата вы покажете ему хоть немного вѣры въ Бога и Евангеліе, ваша вѣра заставитъ всколыхнуться сердце простеца и, можетъ быть, навѣки привяжетъ его къ Богу. Но не забывайте, что холодомъ своей души вы также легко можете на вѣки заморозить его религіозное чувство“.

Тотъ же журналъ посвящаетъ особую замѣтку по поводу 35-лѣтняго юбилея Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства.

Изъ прочитаннаго на собраніи Общества (2 февраля сего года) историческаго очерка дѣятельности Общества видно, что оно было открыто въ

1879 году по случаю 50-лѣтія служебной дѣятельности главнаго священника арміи и флота П. Е. Покровскаго его почитателями. На другой же годъ его существованія общество обзавелось собственнымъ домомъ на Петербургской сторонѣ для пріюта вдовъ и сиротъ и было принято подъ Августѣйшее покровительство. Съ самаго начала оно широко развило свою благотворительную дѣятельность, но по прошествіи шести лѣтъ обнаружилась неправильность такихъ началъ дѣятельности. Спасителемъ отъ грозившей бѣды явился вновь избранный въ 1886 году предсѣдатель Главнаго Совѣта генералъ Г. И. Бобриковъ, принявшій общественную кассу съ одними долгами и непосильными обязательствами и доведшій Общество до нынѣшняго процвѣтанія. Пересмотрѣвъ уставъ и радикально измѣнивъ планъ дѣятельности Общества, онъ въ 1890 году продалъ домъ на Петербургской сторонѣ и купилъ два деревянныхъ дома на Таврической улицѣ для пріюта вдовъ и сиротъ. Въ 1896 году приобрѣлъ для Общества за 18½ тысячъ рублей усадьбу въ г. Кременцѣ, Волынской губ.; открылъ въ главныхъ городахъ Имперіи 8 отдѣленій Общества, распространивъ такимъ образомъ дѣятельность Общества на всѣ военные округа. Въ 1904 году на Таврической улицѣ построены были Обществомъ каменный пятиэтажный домъ для отдачи въ наемъ. Въ 1905 году построены второй вдвое больше перваго дома; въ 1912 году продана Кременецкая усадьба за 22½ тысячи рублей и нынѣ имѣетъ бытъ закладка 3-го каменнаго дома на Таврической улицѣ для Покровскаго пріюта, обеспеченнаго двумя, ранѣе выстроенными и сдаваемыми въ наемъ, домами. За 35 лѣтъ Общество собрало пожертвованій свыше 650 тысячъ рублей; оказало пособій 500 бѣднымъ семействамъ въ размѣрѣ до 135 тысячъ рублей и на содержаніе пріютовъ Покровскаго въ С.-Петербургѣ и Маріинскаго въ Кронштадтѣ израсходовало до 250 тысячъ рублей. Отдѣленія Общества—Кронштадтское, Варшавское, Московское, Виленское и Туркѣстанское владѣютъ земельными участками и стремятся къ устройству на нихъ пріютовъ; по тому же пути идутъ и остальные отдѣленія Общества—Кіевское, Кавказское и Одесское. Добровольныя, безъ тѣни принужденія, жертвы добрыхъ людей, во главѣ съ Августѣйшей Покровительницей Общества, жертвовавшей десятки тысячъ рублей, сдѣлали великое дѣло. Изъ ничего создали грандіозное благотворительное учрежденіе, раскинувшее свои вѣтви по всей Россійской Имперіи и обезпеченное для будущей дѣятельности болѣе, чѣмъ полумилліонною движимостью. Задачи дальнѣйшей дѣятельности Общества сводятся къ слѣдующему: постройка фасаднаго зданія Покровскаго пріюта на Таврической улицѣ¹⁾; погашеніе займа, сдѣланнаго на постройку зданій пріюта; закрѣпленіе за отдѣленіями Общества земельныхъ участковъ и постройка на нихъ домовъ призрѣнія бѣдныхъ военнаго духовенства; постепенное расширеніе общественной благотворительности изъ имѣющей накопляться за уплатою долговъ денежной наличности. Можетъ быть осуществленіе всѣхъ этихъ задачъ потребуетъ долгихъ лѣтъ, но свѣтлое будущее Общества представляется именно въ такомъ видѣ, лишь бы стояли во главѣ этого важнаго дѣла люди съ добрымъ сердцемъ и великой душой, подобные тѣмъ, кто довелъ Общество до настоящаго благосостоянія. Вѣчная память почившимъ общественнымъ дѣятелямъ и многая лѣта доселѣ здравствующимъ и трудящимся.

1) 23 минувшаго марта, на собраніи членовъ Главнаго Совѣта Общества подъ предсѣдательствомъ о. Протопресвитера и при участіи о.о. настоятелей столичныхъ церквей, окончательно рѣшено приступить къ этой постройкѣ въ нынѣшнемъ же году.

По поводу писемъ „строевого капитана“.

Извѣстно, что не все пріятное бываетъ полезнымъ и не все, противное — вреднымъ. Намъ пріятна бываетъ похвала, но, между тѣмъ, она часто дѣлаетъ человѣка надменнымъ, гордымъ и невнимательнымъ къ внутреннему своему душевному состоянію. Поэтому-то Господь и предостерегаетъ насъ отъ увлеченія похвалами: *Горе, егда добръ рекутъ вамъ вси челоувѣцы!* (Лук. VI, 26). Наоборотъ, какъ горькое лѣкарство часто служитъ лучшимъ врачевствомъ отъ болѣзней; такъ укоризны и порицанія, обидныя для нашего самолюбія, полезными оказываются для нашего духовнаго врачеванія, потому, что заставляютъ насъ обращать вниманіе на наши недостатки, настоятельно требующіе исправленія. Даже несправедливыя порицанія полезны человѣку, потому что путемъ терпѣнія, ведутъ его къ высшему совершенству и наслѣдію вѣчныхъ благъ (Мѡ. V, 11).

За послѣднее время очень много высказано упрековъ намъ—пастырямъ за бездѣятельность и вообще несоотвѣтствіе своему высокому призванію. „Духовенство,—говорятъ,—далеко отступило отъ идеала, оторвалось отъ своей паствы, не интересуется духовными ея нуждами, живетъ въ своихъ личныхъ интересахъ, служа не Богу и правдѣ, а міру и сильнымъ міра.“ Вотъ главное, что ярко отгѣняется и во всѣхъ письмахъ г. „строевого капитана“, приведеннаго въ пятомъ своемъ письмѣ великое множество текстовъ слова Божія для нашего прочтенія, назиданія и разуменія... Обвиненіе столь тяжкое, что имъ рѣшительно подрывается и какъ бы совсѣмъ зачеркивается пастырскій авторитетъ. Судя по письмамъ г.г. „строевыхъ“, современные военные пастыри—это ненужный балластъ, выбрасываемый за бортъ корабля. По заповѣди Спасителя, конечно, всѣ возводимыя на насъ нареканія и укоризны намъ слѣдуетъ терпѣливо переносить. Но случается, что молчаливое перенесеніе нареканій можетъ оказаться и вреднымъ, особенно, когда нареканія касаются не какихъ-либо частныхъ сторонъ, а существа дѣла.

Здѣсь долгъ пастыря вступиться не ради себя, а для возстановленія правды. На столько-ли, спрашивается, плохо современное военное духовенство, что оно не заслуживаетъ,—будто-бы, ничего, кромѣ обвиненій и укоризнъ? Будемъ, по возможности, справедливы и безпристрастны въ своихъ сужденіяхъ по этому вопросу.

Допустимъ, что военные пастыри оказываются только добросовѣстными и аккуратными требоисправителями, чего отъ большинства изъ нихъ никакъ уже нельзя отнять. Въ придатокъ къ сему приложимъ самыя обыкновенныя житейскія доблести въ видѣ внимательности и вѣжливости къ пасомымъ, участливаго отношенія къ ихъ радостямъ и печалямъ, простоты и ласковости въ общеніи. Мнѣ кажется, что въ общей суммѣ даже при однихъ этихъ, повидимому, мелочныхъ данныхъ, пастырь во всякомъ случаѣ заслуживаетъ уже не меньше доли вниманія, чѣмъ хорошій чинов-

никъ? А вѣдь таковыхъ пастырей огромное большинство. Нерѣдко, за тѣмъ, приходится наблюдать, какъ паства выражаетъ неподдѣльную печаль о своемъ пастырѣ, выбывшемъ изъ состава части за смертію или перемѣщеніемъ въ другой полкъ; добрая память о заслужившемъ вниманіе пастырѣ хранится въ полку долгіе годы. Что это значить, какъ не то, что пастырь является уже не простымъ чиновникомъ—требоисправителемъ, а нужнымъ для полка человѣкомъ? Наконецъ, никто не посмѣетъ упрекнуть военное духовенство за недостатокъ патріотическихъ чувствъ къ Царю и Родинѣ. За свою консервативность въ политическихъ убѣжденіяхъ духовенство поносится даже обидными кличками. Къ чему-же послѣ этого дѣленіе всѣхъ священниковъ на какія-то категоріи?

А что при этомъ дѣленіи допущено много гиперболическаго, то въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Читая письма „строевого капитана“, можно думать, во-первыхъ, что военное духовенство въ своей дѣятельности находится совершенно въ безконтрольномъ положеніи со стороны своего высшаго духовнаго начальства, а во вторыхъ, что почти всѣ командиры частей съ совершеннымъ безразличіемъ относятся къ дѣятельности священниковъ: умѣлъ бы священникъ составить партію за зеленымъ столомъ, да говорить на исповѣди „Богъ проститъ“ и довольно. Не говоря уже о томъ, насколько чутко высшее духовное начальство, въ лицѣ О. Протопресвитера, ко всѣмъ требованіямъ, какія предъявляетъ къ военному духовенству современная жизнь, и командиры частей далеко не безразлично относятся къ дѣятельности священника въ нынѣшнее время. Что касается въ частности исповѣди, то думается благоразумнѣе было бы не затрогивать этого вопроса;—это такая тонкая интимная сторона духовной жизни человѣка, что иногда лучше сказать кающемуся „Богъ проститъ“ чѣмъ сурово осудить человѣка и не дать ему разрѣшенія. На это указываютъ своимъ содержаніемъ и молитвы, читаемыя предъ исповѣдью.

Разсматривая далѣе общественное положеніе духовенства, мы увидимъ, что главная пастырская дѣятельность выражается въ духовномъ служеніи, гдѣ сильнымъ, но неуловимымъ факторомъ для единенія пастыря съ пасомыми является молитвенное общеніе. Въ этомъ отношеніи служеніе пастыря, по нагляднымъ результатамъ, рѣшительно разнится отъ всякой другой общечеловѣческой дѣятельности. Не трудно оцѣнить по плодамъ дѣятельность, напр., земледѣльца, ремесленника, чиновника. Памятно—ясно ощущаетъ пользу бѣднякъ при матеріальной помощи. больной—при выздоровленіи. Но плодотворность пастырской дѣятельности не всегда уловима. „Царство Божіе, по слову Спасителя, *приходитъ къ человѣку незамѣтнымъ образомъ*“ и воспитать душу, дать ей доброе христіанское направленіе несравненно труднѣе, чѣмъ работа всякой иной человѣческой дѣятельности. Въ этомъ отношеніи пастырь можетъ трудиться на пользу паствы всю свою жизнь и не увидѣть добрыхъ плодовъ. „Я насадилъ“, говорить о себѣ Апост. Павелъ, „Аполлосъ по-

мизаль, а возрастилъ Богъ“. Вотъ какую скромную характеристику своей пастырской дѣятельности даетъ Апостоль Христовъ! Даже Самъ Господь нашъ основалъ Свою церковь, посѣялъ Божественное ученіе, а богатые плоды его появились лишь въ послѣдствіи.

Есть высшей степени несправедливо, поэтому, укоризны по адресу пастырей за то, что отъ нихъ не видно будто бы для паствы никакой духовной пользы. Духовное сѣмя вообще не скоро растетъ, не скоро и плоды приносить.

Добрый христіанинъ, смотря на пастыря, какъ на служителя христіанской религіи, пребывающаго со своею паствою въ частомъ молитвенномъ общеніи, черезъ совершеніе особенно божественной литургіи и св. таинствъ, не будетъ требовать отъ пастыря непремѣнно, какъ желаетъ „строевой капитанъ“, огненныхъ, жгуче—обличительныхъ словъ, а будетъ довольствоваться и тѣмъ, чтобы пастырь говорилъ лишь сообразно со здоровымъ ученіемъ (Посл. къ Титу 2 гл. 1).

Конечно, необходимо, чтобы пастырь называлъ всякое духовное состояніе человѣка своимъ собственнымъ именемъ, но для этого не нужно непремѣнно огненно-жгучихъ и рѣзко обличительныхъ словъ.

Апостоль Павелъ, на котораго ссылается г. „строевой капитанъ“, давая наставленія епископу Титу, дѣлаетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторое различіе. Вообще, въ учительствѣ Апостоль повелѣваетъ быть пастырю „чистымъ, степеннымъ, неповрежденнымъ, неукоризненнымъ, а по отношенію къ пустословамъ, особенно изъ обрѣзанныхъ, которые развращаютъ цѣлыя дома, уча, чему не должно, изъ постыдной корысти, повелѣваетъ быть строго обличительнымъ (Посл. къ Титу 1 и 2 гл.), Такимъ образомъ пастырь долженъ до нѣкоторой степени сообразовать свое слово съ той или другой обстановкой. Самая острая бритва скоро притупляется, то же можетъ случиться и со словомъ пастыря, если онъ всю силу назиданія будетъ исчерпывать только безпощаднымъ обличеніемъ. Дѣло же военнаго пастыря требуетъ еще большей осторожности. Военный пастырь долженъ считаться, конечно, съ тѣмъ, что одна часть его паствы, по силѣ военныхъ законовъ, имѣетъ громадную власть—начальственную, а другая часть—подчиненные этой власти. Военные начальствующіе больше чѣмъ кто-либо должны имѣть силу авторитета, тогда какъ подчиненные должны оказывать имъ безпрекословное повиновеніе. Если пастырь, слѣдуя наставленію „строевого капитана“, будетъ увлекаться безпощаднымъ обличеніемъ своей паствы, то легко, вмѣсто желанной пользы, получится вредъ. Мнѣ очень памятно не такъ давно минувшія времена (я былъ въ это время крѣпостнымъ священникомъ), когда нижніе чины на бесѣдахъ нарочито вызывали священника на обличеніе своихъ начальниковъ. Вступилъ священникъ на этотъ путь, онъ сталъ-бы подливать, какъ говорится, масло въ огонь, только разжигать страсти, а благоразумная степенность, или, выражаясь житейски,—такъ приносили всегда желанный результатъ. Можно укорять священника, если онъ укло-

няется отъ проповѣднической и учительной дѣятельности, можно укорять его за худую жизнь, но нельзя укорять за то, если онъ не говорить огненно-жгучихъ обличительныхъ проповѣдей. Интеллигентная паства должна въ этомъ отношеніи сама имѣть нѣкоторое нравственное „чутье“.

Вполнѣ согласны, что г. „строевой капитанъ“ не считаетъ себя вправѣ устанавливать свои законы обученія солдата, а сколько въ силахъ обучаетъ по Суворовски. Но обучать солдата по Суворовски и подражать Христу, апостоламъ и пророкамъ въ дѣлѣ воспитанія души человѣческой и вліянія на нее, какъ предлагаетъ намъ строевой капитанъ, — двѣ вещи разныя и, думается, что сравнивать ихъ нельзя. Да и убѣдиться въ этомъ не трудно: всѣ „строевые“ отвѣтятъ, что они обучаютъ солдата по Суворовски, однако, духа Суворовскаго наша армія въ послѣднюю кампанію не показала. Очевидно, что обучать и вліять на душу человѣка не одно и то же. Апостолы всегда были при Христѣ, видѣли Его чудеса, а и то говорили Господу: *умножь въ насъ вѣру* (Лук. XVII, 5). Душа человѣческая въ своихъ проявленіяхъ подобна прибою и отбою волнъ. Что сейчасъ было для нея такъ ясно, казалось такъ возможнымъ и очевиднымъ, переживалось какъ близкое и родное, то вдругъ покрывается рябью сомнѣній, становится чуждымъ, далекимъ и даже невозможнымъ. Прежде чѣмъ укорять пастырей за то, что отъ нихъ не видно духовнаго вліянія на паству, нужно признать трудность этого дѣла и не смотрѣть на него съ строевой точки зрѣнія.

Позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ вообще по поводу нареканій на духовенство. Если справедливо, что вообще трудно угодить живому человѣку, то еще справедливѣе будетъ признать: людямъ, которые хотятъ только отыскивать погрѣшности у другихъ, совѣмъ нельзя угодить. Истина эта оправдалась прежде всего на Самомъ Спасителѣ, который былъ воплощеннымъ совершенствомъ по жизни и дѣятельности Своей на пользу людей. А между тѣмъ Господь не угодили современному человѣчеству и не избѣжалъ нареканій. Прочтите, что говоритъ Евангеліе: *Прииде Иоаннъ (Креститель) ни ядый, ни пійя и глаголютъ бѣса имать. Прииде Сынъ человѣческой ядый и пійяи и глаголютъ: се человекъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ* (Мѣ. XI, 18—19). Само собою разумѣется, что современное намъ духовенство тѣмъ менѣе можетъ быть цѣнимо по достоинству влѣдствіе присутствующихъ ему слабостей и несовершенствъ. До послѣднихъ 5—6 лѣтъ, когда общественная и государственная жизнь не выходила изъ своей обычной колеи, недостатки духовенства какъ-бы не замѣчались, и во всякомъ случаѣ не подвергались такимъ ожесточеннымъ нападкамъ, какъ въ данное время. Объясняется это, говорятъ, тѣмъ, что только теперь открылись глаза у общества на печальное положеніе вообще государственнаго строя и въ частности на духовное убожество духовенства. Правда, послѣднія событія, — война Россіи съ Японіей и политическія нестроенія внутри ея — приподняли всеобщее настроеніе, заставили внима-

тельно осмотрѣться кругомъ и разобратся въ недостаткахъ, какими страдаетъ наша родина по разнымъ отраслямъ своей жизни. Но что-же оказалось? Постарался ли каждый внимательно взглянуть на себя и придти къ познанію своихъ погрѣшностей, или мы только отыскивали эти погрѣшности у другихъ? Это послѣднее дѣйствительно и случилось. Пошли и теперь не перестаютъ идти сплошныя обвиненія другъ друга. Обвинять вообще легко, а духовенство тѣмъ болѣе, что для этихъ обвиненій нѣтъ нужды изыскивать особыхъ причинъ и поводовъ. Такъ какъ духовенство, по своему служебному положенію и по жизни, должно стоять выше своей паствы въ религіозно - нравственномъ отношеніи, то каждый малѣйшій, иногда только кажущійся недостатокъ въ его жизни бываетъ поставляемъ ему въ особую вину. Мало-ли есть людей зазорно живущихъ въ средѣ свѣтскаго общества, но они составляютъ тамъ, можно сказать, заурядное явленіе и потому не вызываютъ тяжкихъ обвиненій. Мало-ли общественныхъ дѣятелей, злоупотребляющихъ властію во вредъ ближнимъ, но на этихъ лицъ общество готово смотрѣть снисходительно; если же имъ и дѣлаются упреки, то только по адресу виновныхъ, а не всего, коллективно сословія или учрежденія. Совершенно не то наблюдается по отношенію къ духовенству: ему общество не прощаетъ часто и малѣйшихъ недостатковъ. Что за большая бѣда, если имѣющій средства пастырь не бѣдно одѣвается, или если другой по бѣдности своей, принужденъ бываетъ носить очень скромную одежду. Но и здѣсь онъ не уйдетъ отъ упрековъ: въ первомъ случаѣ его обзовутъ форсиснымъ щеголемъ, а во второмъ, пожалуй, длиннополымъ неряхою. Потребовалось бы много мѣста и времени, чтобы перечислить тѣ вольныя и невольныя погрѣшности, которыхъ не прощаетъ духовенству общественный судъ.

Но почему же, скажутъ, въ жизни пастыря такъ наглядно отображается каждый его недостатокъ? Да потому, что онъ—пастырь, обязанный стоять нравственно выше окружающей среды, почему и смотреть на него другими глазами, и требуютъ большаго. Прошу извинить за мое, быть можетъ, рѣзкое, но правдивое сравненіе, поясняющее высказанную истину. Допустимъ, что въ громаднхъ размѣровъ гардеробной, виситъ масса верхней одежды, покрытой чуть-ли не сплошною грязью. Тамъ же виситъ кое-гдѣ и болѣе свѣтлая одежда, покрытая, лишь по мѣстамъ, темными пятнами. Само собой разумѣется, что эта послѣдняя одежда сразу же обратитъ вниманіе зрителя своими пятнами и вообще гораздо скорѣе, нежели покрытая сплошною грязью. Одежда съ темными пятнами—это и есть православное духовенство, единицами своими затерявшееся среди загрязненнаго грѣхомъ человѣчества. Да не подумаетъ кто, что я идеализирую духовенство, стремясь поднять его на несоотвѣтствующую дѣйствительной его жизни нравственную высоту. Но справедливость требуетъ замѣтить, что если мы сравнимъ духовенство съ другими сословіями по религіозно-нравственному устою, по укладу семейной

жизни, а также и служебной его дѣятельности, то, несмотря на его недостатки, все-таки рука не подымется, чтобы бросить въ него камень. А такъ какъ „строевой капитанъ“ въ своихъ письмахъ говорить о всемъ военномъ духовенствѣ, коллективно, то чувство долга требуетъ сказать, во-первыхъ, что не такъ уже мы всѣ близоруки, чтобы не понимать своего положенія и безопасно относиться къ своимъ обязанностямъ, а во-вторыхъ, намъ, конечно, очень пріятно былс-бы имѣть въ своей пастырь побольше лицъ съ такимъ нравственнымъ чутьемъ, которое обнаружилъ г. „строевой капитанъ“ въ своихъ письмахъ.

Священникъ Л.-Гв. Кежгольмскаго полка

Константинъ Введенскій.

ХРОНИКА.

— 19 минувшаго марта о. Протопресвитеръ *Г. І. Шавельскій* совершилъ въ Царскомъ Селѣ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи чинъ освященія новаго штандарта, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованнаго л.-гв. драгунскому полку по случаю 100-лѣтняго юбилея его.

— 23 и 25 минувшаго марта Его Высокопреподобіе служилъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи молебны, по случаю полковыхъ праздниковъ Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Своднаго и л.-гв. Коннаго полковъ.

Въ четвергъ (13 марта) очередное богословское чтеніе въ собраніи Арміи и Флота для г.г. офицеровъ столичнаго гарнизона и окрестностей С.П.б. на тему: „Христіанство, какъ высшее выраженіе религіозной истины“ предложилъ членъ Государственной Думы (бывшій профессоръ Казанскаго Императорскаго университета) докторъ богословія о. прот. *А. В. Смирновъ*; на лекціи пѣлъ хоръ л.-гв. Преображенскаго полка.

— Въ четвергъ на пятой недѣлѣ Великаго поста (20 марта) тамъ же состоялось четвертое богословское чтеніе для г.г. офицеровъ „О безсмертіи души“ законоучителя морского корпуса, свящ. о. *Д. І. Удимова*. На лекціи пѣлъ хоръ л.-гв. Семеновскаго полка.

По иниціативѣ нынѣшняго о. Протопресвитера *Г. І. Шавельскаго* окончательно рѣшено въ июль мѣсяцѣ с. г. созвать въ Петербургъ при управленіи Его Высокопреподобія, по примѣру епархіальныхъ съѣздовъ, первый съѣздъ особо избранныхъ представителей военнаго и морскаго духовенства отъ всѣхъ округовъ для обсужденія цѣлаго ряда вѣдомственныхъ дѣлъ. (Подробнѣе см. въ официальной части сего №-ра „Вѣстника“).

— 23 марта въ собраніи Арміи и Флота, подъ предѣдательствомъ о. Протопресвитера, состоялось открытіе „Всероссійскаго О-ва попеченія объ отставныхъ, потерявшихъ трудоспособность, воинскихъ нижнихъ чинахъ“.

— Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ (№ 67). *Отъ Главнаго Штаба* объявленіе: „Въ первой половинѣ наступающаго апрѣля при Главномъ Штабѣ начнутся засѣданія образованной по приказанію Военнаго Министра коммисіи для выработки системы борьбы съ проникновеніемъ и распространеніемъ въ арміи употребленія спиртныхъ напитковъ,

Въ основу означенной системы должны быть положены мѣры нравственнаго и административнаго характера, при чемъ въ отношеніи первыхъ главенствующую роль желательно предоставить военному духовенству; система должна затронуть все стороны войскового быта, не исключая офицерской среды, и воспитательныя мѣры въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Принимая во вниманіе, что проектированіе желательныхъ мѣръ явилось бы болѣе всестороннимъ и продуктивнымъ, если-бы въ немъ приняты участіе лица, интересовавшіяся этимъ дѣломъ и знакомыя съ нимъ по опыту службы, Главный Штабъ обращается къ такимъ лицамъ съ просьбою сообщить свои взгляды или проекты по означенному вопросу въ редакцію газеты „Русскій Инвалидъ“ или прислать соотвѣтствующіе матеріалы непосредственно въ Главный Штабъ“.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

„Трезвость по Библии“. *Уроки трезвости въ школь по библейскимъ разсказамъ.* Иеромонаха Павла, основателя первой Россійской Сергіевской школы трезвости. 28 стр. съ иллюстр. СПБ. 1912 г. Цѣна 25 коп. (Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ „Сельскаго Вѣстника“ СПБ., Мойка, 32). Эта книжка представляетъ собою рядъ примѣрныхъ бесѣдъ, приуроченныхъ къ библейскимъ событіямъ. Сердечный, искренній тонъ и простой общепонятный языкъ—главныя достоинства этихъ бесѣдъ. Хотя эта книжка написана для дѣтей, но можетъ быть пригодна для взрослыхъ и небезполезна для оо. законоучителей и вообще пастырей Церкви. Этимъ послѣднимъ можно рекомендовать также другое изданіе той же школы: „*Опытъ методики обученія въ начальной школѣ*“ 1913 г. (Складъ изданія при Сергіевской школѣ трезвости ст. Сергіевская Пустынь, Балт. ж. д.) ц. 30 коп.

Говѣніе солдатъ.

(Изъ воспоминаній вольноопредѣляющагося).

Въ то время, какъ я, по окончаніи университета, отбывалъ воинскую повинность въ одной артиллерійской бригадѣ, расположенной въ Москвѣ, я живо чувствовалъ ту болѣе напряженную жизнь, которая началась съ февраля и заняла собою весь мартъ.

Готовились къ большому смотру—сперва бригадному, а потомъ весеннему параду въ присутствіи командующаго войсками округа, и поэтому усердно занимались церемоніальнымъ маршемъ, а кромѣ того, производили за городомъ на обширномъ Ходынскомъ полѣ, конное ученіе. Въ артиллерійскихъ частяхъ, гдѣ орудія запрягаются лошадьми цугомъ и эти орудія слѣдуютъ въ разнообразномъ порядкѣ и должны быстро и ловко перестраиваться изъ одного порядка въ другой, конное ученіе представляется довольно сложнымъ и требуетъ большого навыка.

Помню весенній воздухъ, пригрѣваемый лучами все дольше и дольше загацивающагося на небѣ солнца, лужи, образующіяся отъ растаявшаго снѣга, неизяснимое чувство весны, которое придавало какую то уютность, даже облѣзлымъ, запущеннымъ стѣнамъ нашей казармы... Было какъ-то радостно и приятно быстро, ровно и отчетливо шагать подъ звуки воинственнаго „марша“, радоваться этому небу, ставшему болѣе синимъ и высокимъ, и пронизывающимъ воздухъ золотымъ лучамъ весенняго солнца, и радостному щебету вернувшихся птицъ и гулу колесъ по обнажившимся отъ снѣга мостовымъ... Шель великій постъ, время котораго такъ удивительно совпадаетъ съ приходомъ первой весны.

Великій постъ, обновленіе души, сознавшей свой грѣхъ, ужаснувшейся своего паденія и прильнувшей къ ногамъ Христовымъ съ вѣрою на исцѣленіе и на новую жизнь.

Великій постъ, когда душа тихо плачетъ надъ собой, и слезы ея капаютъ, какъ каплетъ съ крыши послѣдняя капля талаго снѣга на весеннемъ солнцѣ.

Какъ-то разъ, въ ту недѣлю, когда наша батарея говѣла, я „днєвалилъ“ въ пятницу и былъ свидѣтелемъ ухода и возвращенія солдатъ изъ церкви отъ исповѣди. Въ предыдущіе дни въ батареѣ было тише, чѣмъ всегда и подъ вечеръ не слышалось больше разудалыхъ звуковъ гармоникки, подъ которые въ обычное время довольно часто производился веселый плясъ. Солдаты, ходя или сидя по двое или кружками, вели

теперь тихія бесѣды о домѣ и о тѣхъ разныхъ мѣстахъ, въ которыхъ нѣкоторые изъ нихъ успѣли долѣе побывать.

Когда солдаты ушли, я, оставшись одинъ въ громадной батарейной комнатѣ, подошелъ къ окну и сталъ смотрѣть на небо, мягко озаренное лучами клонившагося къ заката солнца, на тополя, въ которыхъ можно было видѣть зарожденіе почекъ, въ которыхъ чувствовалось движеніе соковъ, отъ земли шедшихъ къ верхнимъ вѣтвямъ...

На душѣ было какъ-то легко и свободно и такъ хотѣлось простой, здоровой, чистой жизни, и такъ хотѣлось, чтобы въ этой жизни все было согласно съ волей Божіей.

Я самъ долженъ былъ говѣть по всегдашнему обычаю на Страстной. Но въ ту минуту меня какъ-то потянуло въ церковь. Мнѣ хотѣлось стоять среди другихъ солдатскихъ шинелей, въ одномъ изъ рядовъ, и просто, откровенно рассказать незнакомому священнику, „въ чемъ грѣшенъ“, а завтра приступить къ Трапезѣ Христовой...

Когда солдаты вернулись, они вошли гурьбой гораздо тише, чѣмъ обыкновенно. Оставшееся время до вечерней повѣрки, послѣ которой мнѣ позволено было вернуться домой, я провелъ въ разговорахъ съ нѣкоторыми изъ нихъ объ ихъ домѣ, родныхъ...

Я не умѣю этого описать, но какъ-то чувствовалось мнѣ покаянное, очистительное настроеніе этого дня, совершившаяся надъ этими людьми Божія милость отпущенія грѣховъ и ожидающая ихъ на завтра еще большая Божія милость—соединенія со Христомъ въ таинствѣ Причащенія...

Какія несмѣтныя блага далъ Господь людямъ, установивъ это величайшее таинство,—такое таинство, которое измыслить могла только Его Божественная любовь,—Его любовь, распявшаяся за насъ. Чудное дѣло, страшное дѣло: истинная кровь Господа нашего Иисуса Христа протекаетъ по нашимъ артеріямъ, и человѣкъ питается Его истиннымъ тѣломъ.

Принято выдѣлять людей знатнаго происхожденія. Эти люди кичатся этимъ своимъ происхожденіемъ, своею кровью. Но вотъ какъ безмѣрно возвышаетъ всѣхъ людей Христосъ, когда вливаетъ въ жилы имъ Свою Пречистую Кровь.

Мы заражены первороднымъ грѣхомъ. На насъ тяготѣтъ наслѣдіе всѣхъ предшествовавшихъ грѣховъ родственныхъ намъ поколѣній. И каждый ревностный опытный священникъ знаетъ, что тамъ, гдѣ можно бояться тяжелаго вліянія наслѣдственности—напримѣръ, у дѣтей лицъ, расположенныхъ къ душевнымъ болѣзнямъ, у дѣтей развратниковъ или пьяницъ: нѣтъ для судьбы дѣтей лучшаго оздоравлиющаго средства, какъ частое ихъ причащеніе.

Мы не достаточно часто прибѣгаемъ къ тому спасительному средству, какое представляетъ собою для христіанъ говѣніе, состоящее въ испытаніи совѣсти, въ исповѣди и причащеніи.

Люди великой духовной жизни, какимъ былъ, напримѣръ, незабвенный пастыръ, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, тоскуютъ и чувствуютъ себя плохо безъ постоянного причащенія. Отецъ Іоаннъ не могъ ни одного дня проводить, чтобы не совершить литургію въ тѣ дни, когда только литургію положено совершать. Повсюду, въ самыхъ отдаленныхъ своихъ путешествіяхъ, онъ всякое утро непременно останавливался въ какомъ-нибудь городѣ, поселкѣ или селѣ и совершалъ тамъ литургію. Онъ всѣми силами своего слова и устно и письменно настаивалъ на необходимости болѣе частаго говѣнія.

Человѣкъ, который кается только однажды въ году, едва ли можетъ слѣдить за здоровьемъ своей души и бороться съ успѣхомъ съ главными своими недостатками.

Состояніе такого человѣка похоже на чистоту того, кто занятъ черной работой и моется крайне рѣдко: на его рукахъ даже большое грязное пятно является не замѣтнымъ на общемъ фонѣ застарѣлой грязи. Человѣкъ же, который моетъ руки по нѣскольку разъ въ день, увидитъ малѣйшее пятнышко на своихъ рукахъ, и сейчасъ же его отмоетъ.

Точно также и съ душой... Первое время послѣ причастія—для иныхъ людей часы, для другихъ дни и для самыхъ чуткихъ недѣли,—человѣкъ за собою присматриваетъ, не желая нарушить то состояніе невинности, свободы отъ грѣха, освященія черезъ причащеніе, которое дало ему говѣніе. Потомъ начинаются мелкіе грѣшки, за ними слѣдуютъ болѣе крупные, и человѣкъ опять грѣшитъ, какъ говорится, „очертя голову“...

„Одинъ грѣхъ куда ни шло!.. Все равно, какъ-нибудь заразъ покаюсь“...

И, когда такой человѣкъ, не говѣвшій цѣлый годъ, стоитъ опять предъ священникомъ, онъ уже забылъ большую часть того, сколько грѣховъ совершилъ за послѣдній годъ. Тотъ грузъ, съ которымъ онъ приходитъ на исповѣдь, представляется громаднымъ, трудно опредѣлимымъ по тяжести и необозримымъ грузомъ.

Если человѣкъ говѣлъ недавно и знаетъ, что будетъ говѣть еще черезъ нѣсколько недѣль, онъ вспоминаетъ о только что недавнемъ своемъ покаяніи и въ ожиданіи близкаго будущаго говѣнія будетъ за собой слѣдить внимательнѣй и не допускать себя до грѣховнаго паденія.

Древніе христіане по чистотѣ своей жизни были готовы постоянно приступать къ трапезѣ Христовой и причащались всякое воскресенье, а, можетъ быть и чаще... Мы далеко ушли отъ всей жизни первыхъ христіанъ. Но и мы должны приступать къ трапезѣ Господней возможно чаще...

Правильнѣе всего, чтобы христіане говѣли ко всякому двенадцатому празднику, кромѣ, конечно, еще и постовъ, и въ такомъ случаѣ для постояннаго говѣльщика приготовленіе можетъ быть болѣе краткимъ и ограничиваться тремя, двумя или даже однимъ днемъ.

Грустно, когда подумаешь о томъ, какую великую милость даетъ Господь людямъ въ таинствѣ Причащенія, и какъ они мало этой милостью пользуются.

Если земной царь едѣлаетъ для подданныхъ своихъ пиръ и разошлетъ по всему царству глашатаевъ, чтобы люди собирались по всѣмъ городамъ и селеніямъ на этотъ пиръ, то едва ли остался бы кто-нибудь дома, и не пошелъ на царскій зовъ: сколько бы мѣстъ на такихъ пирахъ приготовлено ни было, все равно—ихъ бы не хватило за множествомъ гостей.

Вотъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ церквахъ Своихъ за ежедневно совершаемыми литургіями устраиваетъ такой пиръ, обѣщая напитать людей чуднымъ брашномъ: Своимъ пречистымъ Тѣломъ и животворящею Кровію. Ежедневно въ концѣ литургіи церковь устами дьякона, вынесшаго къ народу чашу съ животворящимъ Тѣломъ и Кровію Христовой, возглашаетъ: „*Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите!*“. И надо было бы думать, что народъ съ великимъ усердіемъ всѣмъ множествомъ своимъ устремляется къ святой Чашѣ, ища соеди-

ниться со Христомъ... О, какъ далека отъ этого дѣйствительность: желающихъ причащаться обыкновенно нѣтъ, и дьяконъ съ чашей удаляется въ алтарь.

Для врага спасенія, который стремится увлечь человѣка ко злу, къ страстямъ, къ жизни внѣ Бога, нѣтъ ничего страшнѣй, какъ если человѣкъ часто причащается, и тѣмъ получаетъ освященіе своей жизни и великую силу для борьбы со зломъ и для жизни по Божьей волѣ. И одна изъ мерзвѣйшихъ уловокъ врага спасенія состоитъ въ томъ, что онъ внушаетъ людямъ: „вы еще недавно говѣли и довольно еще чисты, чтобы приступать къ новому покаянію“; а съ другой, когда они нагрѣшаютъ, внушаетъ имъ, что для такихъ грѣшниковъ святѣйшая Кровь Христова недоступна. И люди не говѣютъ по году, а многіе изъ тѣхъ, которые духовно облѣнились,—хотя и не перестаютъ вѣрить, не приступаютъ къ причащенію годами....

Не такъ это должно быть. И пусть всякій христіанинъ подумаетъ о томъ, сколько ужаса въ томъ, что Господь зоветъ человѣка и желаетъ напитать его Своимъ Тѣломъ и Кровью, а человѣкъ на этотъ зовъ не отвѣчаетъ.

Е. Поселянинъ.

Изъ Апокалипсиса.

*Се стою при дверехъ и толку;
аще кто услышитъ гласъ Мой,
и отверзетъ двери, вниду къ нему
и вечеряю съ нимъ, и той
со Мною. (Апокал. III, 20).*

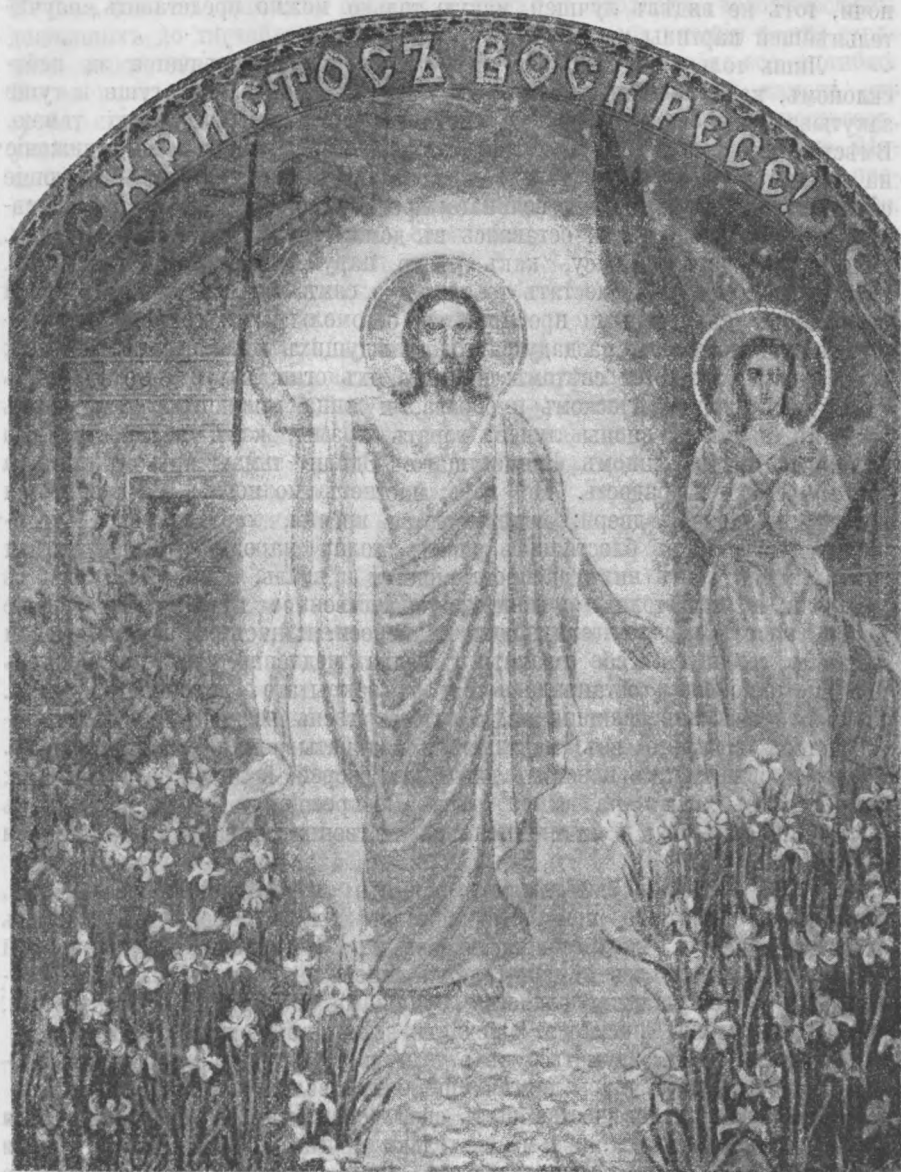
Стучася, у двери твоей Я стою:
Впусти меня въ келью свою!
Я немощенъ, нагъ, утомленъ и убогъ,
И труденъ мой путь, и далекъ.
Скитаюсь Я по міру бѣденъ и нищъ,
Стучася у многихъ жилищъ:
Кто гласъ Мой услышитъ, кто дверь отпереть,
Къ себѣ кто Меня призоветъ,—
Къ тому Я войду и того возлюблю
И вечерю съ нимъ раздѣлю.
Ты слабъ, изнемогъ ты въ трудѣ и борьбѣ,—
Я силы прибавлю тебѣ;
Ты плачешь—последнія слезы съ очей
Сотру я рукою Моей.
И буду въ печали тебя утѣшать,
И сяду съ тобой вечерять...
Стучася, у двери твоей Я стою:
Впусти Меня въ келью свою!

К. Р.

„ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 13. 1914 г.

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 рубл. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 р. за сотню и по 8 р. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: *Спб. Воскресенскій просп. № 18.—Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ по 1 экземпляру „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.*

Редакторъ, прот. **Е. Запольскій.**

Христось Воскресе!

Какъ хороша, величественна, чудно торжественна эта пасхальная ночь!

Сколько въ ней таинственности, полной глубокаго смысла; сколько чистой, святой радости несетъ она человѣческимъ сердцамъ; сколько чувствъ и думъ будить она въ человѣческой душѣ!

Особенно хороша деревенская пасхальная ночь. Тамъ, въ деревнѣ, близость къ природѣ помогаетъ людямъ почувствовать близость къ Богу, а житейская суета, которой несравненно больше въ городахъ, не мѣшаетъ тамъ человѣку отдаться радости великаго праздника и пережить радость Воскресенія.

Кто не видѣлъ и не переживалъ этой деревенской пасхальной ночи, тотъ не видѣлъ лучшей, какую только можно представить, поучительнѣйшей картины.

Лишь только въ Великую субботу солнышко спрячется за небо-склономъ, какъ вечерняя мгла сразу же начинаетъ все гуще и гуще закутывать деревню, пока не покроетъ ее непроницаемою тьмою. вмѣстѣ съ тьмою настаетъ тишина въ деревнѣ: прекращается движеніе на улицахъ; на дорогахъ только на-диво встрѣтишь путника—вѣрующіе сельскіе люди въ ожиданіи великаго праздника бросаютъ свои вседневныя житейскія заботы и, оставаясь въ домахъ, готовятся къ празднику. Но не пройдетъ и часу, какъ рѣзко нарушатся и тьма, и тишина. Освѣтятся храмы; заблестятъ то тамъ, то сямъ огоньки лучинъ, свѣчей и факеловъ, съ которыми пробираются богомольцы къ храмамъ; послышится скрипъ телегъ, раздадутся голоса ѣдущихъ къ церковной службѣ; скоро храмы залятся свѣтомъ: кругомъ ихъ огни, внутри—сотни свѣчъ освѣщаютъ своимъ блескомъ и образа, и лица молящихся, изъ оконъ храмовъ падаютъ снопы лучей; горятъ храмы, какъ величественныя лампы предъ лицомъ Всемогущаго. Вдали тьма, кругомъ тьма, а здѣсь—свѣтъ и радость. Но вотъ настаетъ полночь. Раскрываются настежь церковныя двери; показываются кресты, хоругви, иконы, священнослужители въ блестящихъ ризахъ, толпа народа съ возженными свѣчами; свѣтъ отъ нихъ распространяется и вдаль, и въ высь; звонятъ колокола; а изъ толпы слышится торжественное пѣніе: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити“. Толпа медленно движется вокругъ храма, наконецъ, останавливается у закрытаго церковнаго входа. Раздается возгласъ священника, а затѣмъ пѣнь воскресшему Христу—„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“, подхватываемая хоромъ пѣвчихъ. Касается священникъ крестомъ входныхъ дверей, и двери раскрываются; врывается въ храмъ радостная пѣнь Воскресшему Спасителю; храмъ быстро наполняется, и начинается величественная, радостная пасхальная служба.

И въ эту ночь, быть можетъ, кое-гдѣ творятся дѣла непотребныя, постыдныя, злыя, но присутствующіе въ храмѣ далеки отъ зла: ихъ охватила радость воскресенія, любовь въ Пострадавшему за насъ и Воскресшему; находясь въ храмѣ, они теперь вкушаютъ радость богообщенія, предвкушаютъ сладость будущаго собственнаго воскресенія, которое, по слову Спасителя, ожидаетъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него.

Стоитъ лишь вдуматься въ эту чудную картину, чтобы мысленному взору представилась другая еще болѣе величественная картина.

Въ жизни человѣчества былъ свой вечеръ, въ который зашло для людей солнце правды, и тьма, — только другая — духовная, грѣховная покрыла землю. Этимъ вечеромъ былъ день преступленія человѣка, его грѣхопаденія. Съ того дня грѣховная тьма все гуще и гуще закутывала землю. Только изрѣдка то тамъ, то сямъ мелькали огоньки, прорѣзывая эту тьму. Такими огоньками были ветхозавѣтные праведники: патріархи, пророки, подвижники. Ихъ чистая, какъ огонь, вѣра влекла ихъ къ Богу, къ вѣчному свѣту; своей же вѣрой и праведной жизнью они и другихъ влекли къ истинѣ и жизни по Богѣ. И всѣ они жили одной вѣрой, одной надеждой, — вѣрой въ имѣющаго придти на землю Христа, надеждой, что Онъ спасетъ ихъ и въ послѣдній день воскреситъ ихъ.

Наконецъ, пришелъ на землю Христосъ, училъ, пострадалъ,

воскресъ и явился вѣрующимъ. И въ ту ночь была тьма кругомъ. Ночная тьма въ природѣ, грѣховная тьма въ сердцахъ человѣческихъ, дошедшихъ до тягчайшаго грѣха Богоубійства, тьма унынія — въ сердцахъ апостоловъ, рѣшившихъ, что со смертью Учителя все погбло. Но въ этой тьмѣ появились огоньки: ангель, отвалившій камень отъ гроба, сіялъ, какъ молнія, а потомъ сердца мироносицъ и апостоловъ, узнавшихъ о воскресеніи Господа, загорѣлись неземною радостью. Можетъ быть, и въ ту единственную ночь свершили не мало преступныхъ дѣлъ, но для учениковъ Господа она была святою ночью. положившею конецъ всѣмъ ихъ сомнѣніямъ и недоумѣніямъ, открывшею имъ истину и ихъ воскресенія.

Читатели не постѣгутъ, если мы подробнѣе остановимся на событіяхъ великой ночи воскресенія Господа.

Въ страхѣ и ужасѣ провели апостолы и другіе ученики Спасителя пятницу, день субботы и встрѣчали слѣдующую ночь. Учитель ихъ былъ осужденъ, приговоренъ ко Кресту, умерщвленъ, а теперь бездыханный лежалъ во гробѣ. Была у нихъ надежда, что Онъ въ третій день воскреснетъ, но третій день уже насталъ, а Онъ еще во гробѣ... Значитъ, все кончено, все погбло, а они „надѣялись было, что Онъ есть Тотъ, который долженъ избавить Израиля“ (Лк. XXIV, 21). Теперь они были, что овцы безъ пастыря, что войско разбитое, безъ полководца. Что дѣлать дальше? Ужасъ пережитаго пока ихъ лишалъ возможности опомниться, а любовь къ своему необыкновенному Учителю и память объ Его дивныхъ дѣлахъ служили для учениковъ въ это время единственною поддержкою и утѣшеніемъ.

Но Владыку жизни и смерти не могли удержать во гробѣ узы смерти. Христосъ приходилъ на землю не за тѣмъ, чтобы быть побѣжденнымъ смертью, а чтобы побѣдить смерть, не затѣмъ, чтобы умереть навѣки, а чтобы, умерши, воскреснуть и своимъ воскресеніемъ положить начало воскресенію всѣхъ вѣрующихъ въ Него.

Въ полночь сдѣлалось великое землетрясеніе: то земля задрожала отъ радости, почуявъ приближающуюся побѣду вѣчной жизни надъ смертью. Молніевидный Ангель, сошедши съ неба, отвалилъ камень отъ гроба, и вышелъ оттуда Воскресшій Спаситель. Совершилось то, чего такъ напряженно ждали люди въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ,—совершилась великая, безпримѣрная побѣда надъ самыми страшными врагами человѣческаго рода — грѣхомъ и смертью. Евангелисты не описываютъ того восторга, который, несомнѣнно охватилъ небожителей, всегда отзывающихся на радости и печали земныя, — вѣроятно, этого восторга нельзя изобразить никакими человѣческими словами. Изъ людей же единственными свидѣтелями дивнаго воскресенія были воины. Испуганные, они бросились къ первосвященникамъ и книжникамъ и рассказали о происшедшемъ, но послѣднимъ неправда казалась выгоднѣе правды, и они, подкупивъ воиновъ, убѣдили ихъ распусить слухъ, что тѣло Спасителя украдено учениками въ то время, когда они—воины спали.

Ложь нерѣдко запутывается въ собственныхъ своихъ сѣтяхъ. И тутъ враги Спасителя не потрудились подумать о томъ, что ихъ ложь сама себя опровергнетъ. Зачѣмъ ученикамъ было съ опасностью для жизни воровать мертвое тѣло, когда они оставили живого Учителя въ минуты Его страданій? Какъ могли они украсть тѣло, когда оно оберегалось воинами? Если воины спали, то какъ же они могли узнать, что тѣло уворовано учениками? Ужель всѣ спали? Ужель ни одинъ не проснулся, когда ученики отваливали камень „велий зѣло“ отъ гроба?

и пр., и пр. Итакъ первые изъ узнавшихъ о воскресеніи принялись опровергать истину его, не будучи въ силахъ уразумѣть, что въ этомъ воскресеніи и они могли бы обрѣсти спасеніе. Способные же принять истину узнали о ней позже.

Такъ, Воскресшій Самъ въ день воскресенія Своего явился искавшимъ Его: рано утромъ Маріи Магдалинѣ, затѣмъ другимъ мироносицамъ, потомъ Петру и двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, наполнивши сердца ихъ безконечною радостью и небеснымъ веселіемъ.

Съ тѣхъ поръ радость воскресенія не перестаетъ утѣшать, оживлять и воодушевлять человѣческія сердца. Какъ яркій весенній лучъ солнца рвется проникнуть и въ тѣсное окошечко убогой хижины бѣдняка, и въ обширныя палаты богача, тѣшитъ и радуется онъ и нищаго, какъ и богатаго, и простаца, какъ и вельможу, и неученаго, какъ и мудреца,— такъ и радость воскресенія вноситъ свой лучъ во всякое сердце, всякую человѣческую душу согрѣваетъ,—открыла бы только душа свои двери для этой радости, согласилась бы принять ее. Христосъ для всѣхъ воскресъ, всѣхъ хочетъ сдѣлать участниками Своего воскресенія и Своей славы. Въ воскресеніи Христа — разрѣшеніе нашей будущей судьбы. Христосъ воскресъ,—значитъ, воскреснемъ и мы (1 Кор. XV, 12—22), воскреснемъ для жизни лучшей, чистой, совершенной, гдѣ миръ и правда живутъ. Какъ не продолжительно было торжество беззаконныхъ судей и развращенныхъ убійцъ Господа: Христосъ воскресъ; такъ не вѣчно будетъ и всякое торжество земной лжи, обмана, неправды, зависти, злобы: умремъ мы, и они окажутся безсильными противъ насъ; воскреснемъ,— и обнаружится вся ихъ негодность, пошлость, преступность.

Христосъ воскресъ! Нынѣ „праздникъ изъ праздниковъ и торжество изъ торжествъ“ поетъ церковная пѣснь. „Нынѣ вся исполнилася свѣта: земля и преисподняя“; „просвѣтимся же торжествомъ и другъ друга обьемъ: приемъ: братія! и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіемъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ живость даровавъ!“

Въ этой земной жизни мы, не понимая сущности вещей, часто изъ-за крохъ, изъ-за мишуры и блескокъ споримъ, ссоримся, враждуемъ, силится отнять другъ у друга нерѣдко то, что послужитъ ядомъ и для тѣла, и для души нашей, и изъ-за этого вредимъ другъ другу, отравляемъ другъ другу жизнь. Братья, простимъ вся воскресеніемъ!

Если мы всѣ воскреснемъ со Христомъ для жизни будущей, то стоитъ ли намъ накоплять въ этой жизни то, что повредитъ для жизни будущей? А гнѣвъ, неправда, какъ и всякое зло, отдаляютъ насъ отъ Царствія Божія. Если Христосъ за всѣхъ воскресъ, всѣхъ насъ содѣлалъ братьями, то какъ же намъ—братьямъ враждовать другъ съ другомъ, какъ не простить намъ одинъ другого? Простимъ вся воскресеніемъ!

Христосъ воскресъ, дорогіе воины!

Прот. Г. Шавельскій.

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 14. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 руб. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 руб. за сотню и по 8 руб. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: СЛБ., Воскресенскій просп. № 18. — Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ по 1 экз.м.п. „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

Редакторъ, прот. Е. Запольскій.

О вѣрѣ и невѣрїи.

Тоскливую, томительную картину представляет сѣрый, пасмурный день. Идетъ какой-то мелкій дождичекъ, грязь, слякоть, туманъ, ничего ясно не видно—такъ, что-то сѣренькое, неопредѣленное, тягучее... Дремлется... Все вяло дѣлается... Еще тоскливѣе душа, въ которой не горитъ пламень вѣры! Живетъ—живетъ такой человекъ, какъ будто дѣло дѣлаетъ, пожалуй, и счастливъ иногда—но пришла минутка духовной бодрости, внутренняго просвѣтлѣнія, спросилъ себя: да зачѣмъ ты живешь-то? зачѣмъ трудишься, къ чему-то стремишься, страдаешь подчасъ? Зачѣмъ?..—и для невѣрующихъ нѣтъ отвѣта...

Они не видятъ, что все въ мірѣ одинаково, опредѣленно отвѣчаетъ на этотъ мучительный вопросъ: „зачѣмъ мы живемъ?“—только не закрывайте глаза. Развѣ не говоритъ лучезарное солнце, ослѣпительно сіяющее на небѣ, пробуждающее жизнь, все и всѣхъ согрѣвающее своей живительной теплотой, о томъ, что есть кто-то посылающій лучи солнца на землю по своей милости, повелѣвающій ему оживлять землю?

Развѣ не видна во всѣхъ чудесахъ жизни промыслительная рука Господа? Все заснуло мертвеннымъ сномъ подъ холоднымъ вѣяніемъ зимы; бѣлый саванъ сокрылъ живую природу... И вдругъ—чудо!—мертвое оживаетъ: исчезло снѣжное покрывало, радостно потянулась молодая травка на свѣтъ Божій, ласковое солнышко поцѣловало нѣжно просыпающуюся природу—и все зазеленѣло, зацвѣло, заблагоухало кругомъ. Развѣ не дивна эта вѣчная смѣна дня и ночи, иссушающій зной, образующій пары, складывающіеся въ облака и вновь изливающіеся на землю уже въ видѣ благодѣтельного дождя? Развѣ не прекрасно и безцѣльно вызвано къ жизни произрастаніе какого-нибудь величественнаго дерева изъ маленькаго, чуть замѣтнаго сѣмени?.. Да много—много кругомъ насъ такого,

передъ чѣмъ только стой и удивляйся: во всемъ мірѣ живетъ и дѣйствуетъ сила Божія; это она утвердила землю; она развернула небеса сѣнью, она устроила природу, она поддерживаетъ жизнь твари, она и только она одна—сила Божія—сохраняетъ насъ и руководитъ человѣческой жизнью!

И для кого все это нужно? Для Бога ли, который отъ вѣка ни въ чемъ не нуждается, „Самъ дая всѣмъ и животь, и дыханіе, и все“? Нѣтъ, для человѣка устроенъ этотъ дивный міръ, для того, чтобы я, ты, дорогой собратъ, онъ—чтобы всѣ мы были счастливы. Вотъ *зачѣмъ* мы живемъ. Будь счастливъ, я вся для тебя создана—говоритъ человѣку природа; будь счастливъ—слышится внутренней голосъ нашей души; будь счастливъ, для блаженства Я создалъ тебя—зоветъ Господь.

Счастье... Какое это манящее, привлекательное слово, какъ всѣ горячо стремятся къ нему, и какъ рѣдко немногіе его находятъ: „много званыхъ, но мало избранныхъ“... Какое же условіе для счастья?

Можетъ быть, необходимо—говорятъ—человѣку стремиться къ возможно лучшему устройству своей личной жизни, необходимо стремиться къ богатству, почестямъ, славѣ, внѣшней силѣ?..

Да,—и богатство, и сила, и слава—все это великіе дары Господа, которые Онъ посылаетъ намъ, чтобы мы, ими пользуясь, отъ избытка силъ и средствъ своихъ благотворили нуждающимся. Но если самъ человѣкъ поставитъ себѣ цѣлью пріобрѣтать хоть груды золота—одно богатство и слава не принесутъ ему счастья. На что былъ богатъ и славенъ Соломонъ, царь іудейскій, и онъ позналъ пустоту богатства; да и ненадежный это источникъ временнаго счастья: какъ цвѣтокъ никнетъ отъ дуновенія холоднаго вѣтерка, такъ и для человѣческаго богатства довольно маленькаго бѣдствія, чтобы разсыпалось оно, какъ песокъ и разлетѣлось прахомъ.

Или знаніе даетъ намъ полноту счастья?.. Что такое человѣкъ, „кто онъ, откуда, куда онъ идетъ? Кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?“—на эти вопросы не отвѣтилъ и никогда не отвѣтитъ человѣческій разумъ, сколько бы ни бился надъ ними. Но Богъ не оставилъ человѣка, свое твореніе, безъ своей поддержки: насколько можно знать человѣку Бога, Онъ Самъ Себя открылъ, пославъ въ міръ Сына своего, Господа Иисуса Христа, который есть „Образъ Бога невидимаго“ и вмѣстѣ совершенный человѣкъ. Смотри на Него—и увидишь Бога; учись у Него—и узнаешь человѣка; исполняй Его ученіе—и узнаешь въ чемъ счастье.... Этого дивнаго чуда любви Божіей не выдумаешь самъ; своими только силами не получишь этого счастья—одинъ путь стать счастливымъ, вѣчно радостнымъ,

„свѣтоноснымъ“, легко переносящимъ всѣ невзгоды жизни—это *поверить* въ Сына Божія, *повѣрить*, что Онъ наша радость, Онъ наша сила, Онъ наша помощь, Онъ — нашъ всегдашній покровитель, что Онъ ни на минуту не забываетъ своихъ созданий... Сколько тогда является у человѣка увѣренности! Вмѣстѣ съ великимъ отцомъ церкви св. Іоанномъ Златоустомъ можетъ сказать вѣрующій: „Пусть мнутся волны, пусть кипитъ море, оно безопасно для меня, потому что я стою на камнѣ“ — этотъ камень—Христось.

И дѣйствительно; окиньте духовнымъ взоромъ жизнь подвижниковъ, святыхъ Божіихъ: сколько страданій, сколько подвиговъ, сколько искушеній—и сколько мира, внутренней радости! Мученики, воины-подвижники, св. Александръ Невскій, св. Серафимъ Саровскій, св. Іоасафъ Бѣлгородскій и цѣлые сонмы другихъ...—что укрѣпляло ихъ, какъ ни вѣра?

И сами свѣтятся, согрѣваясь лучами благодатной вѣры, они, вѣрующіе несли это тепло свое и другимъ людямъ; не только признавали они, что есть Богъ (такъ и „бѣсы вѣрують и трепещуть“), но отъ своего пламени вѣрующаго сердца зажигали новыя и новыя свѣчки во мракѣ жизни; смотря на нихъ, научались вѣровать и другіе люди, сотни, тысячи людей. Вѣра стала—какъ и обѣщаль Христось—основнымъ камнемъ, на которомъ создавалась православная Христова церковь.

Потому-то и нѣтъ большей радости, какъ находиться въ общеніи со свят. Церковью православной, потому что въ ней все благоухаетъ ароматомъ вѣры. Какъ возбуждаетъ—говорять —боевого солдата запахъ пороха: почуялъ его,—знаетъ, что сраженіе близко, увѣренъ и въ побѣдѣ... Такъ и для души, ищущей настоящаго счастья—жизнь въ „Богѣ“ и съ „Богомъ“.—самое дорогое быть тамъ, гдѣ процвѣтаетъ вѣра, гдѣ передъ глазами образцы вѣры, гдѣ постоянная помощь готова всякому, у кого вѣра ослаблена или колеблется... Только старайся каждый изъ насъ жить такъ, какъ учить церковь, хотя бы это и тяжело было на первыхъ порахъ — и постепенно согрѣется душа, самъ почувствуетъ каждый, что недалеко Богъ отъ всякой души, ищущей Его, загорится тогда въ сердце уже и настоящая вѣра, а съ ней и силы, и миръ, и безконечная радость!..

Великое счастье—быть вѣрующимъ! „Вѣра можетъ и горами двигать“, но какъ получить такую силу вѣры? „Вотъ я и хотѣлъ бы вѣрить“, говоритъ иной разъ невѣрующій, „да не могу, не умѣю“...

Такъ говоря, многіе обманываютъ себя. Боятся, что сдѣлавшись вѣрующимъ, нужно будетъ и жить уже не по своимъ страстямъ и похотямъ, а „по вѣрѣ“, что для грѣшнаго чело-

вѣрка, конечно, трудно. Но не бойтесь трудовъ! Трудно было идти по водамъ ап. Петру—однако, онъ пошелъ твердо, пока не „усумнился и сталъ тонуть“... Но и тутъ не оставилъ его Господь Своєю помощью: протянулъ руку и спасъ его. Помощь готова и намъ всегда, лишь бы мы не переставали звать отъ сердца: „вѣрую, Господи, помоги моему невѣрiю!“.

Зачѣмъ намъ терять наше „богатство небесное“, которое даруетъ намъ Самъ Богъ? Зачѣмъ раздирать свѣтлую, чистую одежду вѣры и оставаться нагими, подверженными всеѣмъ опасностямъ жизни?

А вѣдь невѣрующiе, именно таковы: у нихъ нѣтъ твердой почвы подъ ногами; они смотрятъ на окружающiй ихъ мiръ и не видятъ въ немъ ничего отраднаго; они злобствуютъ противъ людей, противъ себя самихъ, противъ жизни и нерѣдко кончаютъ самовольно жизнь самоубiйствомъ... Никакого дѣла нельзя дѣлать безъ вѣры въ успѣхъ его; потеряли войска вѣру въ успѣхъ—и бѣгутъ, какъ стадо барановъ, съ поля сраженiя: какъ же можно дѣлать такое трудное дѣло, какъ свято жить, если не вѣрить, что на каждомъ шагу этого пути къ небу поддерживаетъ насъ спасающая, исправляющая, укрѣпляющая благодать Божiя?...

Въ нашъ вѣкъ нужно особенно беречь, разжигать въ сердцѣ огонекъ вѣры! „Дорожите временемъ, потому что дни лукавы“: дорожите временемъ ежедневныхъ молитвъ, дорожите праздниками, дорожите богослуженiями церковными, чтобы—хоть на время—ставить себя передъ лицо Божiе: тогда „Свѣтъ Христовъ, просвѣщающiй всехъ“, озаритъ вашу душу, почувствуется сладость общенiя со Христомъ и узнаетъ человекъ, что невозможно ему счастливо жить безъ вѣры...

Н. Платоновъ.

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 15. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религиозна-просвѣтительное изданiе для армiи и флота. (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданiя (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 рубл. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 р. за сотню и по 8 р. за тысячу съ пер. Адресъ редакцiи: *Спб. Воскресенскiй просп. № 18.*—Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ по 1 экземпляру „Воскр. Листковъ“ прилагается бесплатно.

Редакторъ, прот. Е. Запольскiй.

Источникъ побѣдоносной храбрости.

Дорогіе воины!

Храбрость—необходимое свойство хорошаго воина; равно какъ трусость—самое позорное пятно для него.

Отсюда вопросъ,—какъ сдѣлаться храбрымъ—одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ для воина.

И вы очень ошибетесь, если для пробужденія въ душѣ храбрости прибѣгнете къ спиртнымъ напиткамъ, если по несчастному на Руси обычаю, подумаете, что „для храбрости надо выпить“.

Вино, правда, поможетъ вамъ, одурманеннымъ имъ, смѣло ринуться въ бой и умереть въ немъ... Но вѣдь хорошій воинъ долженъ уметь не умирать только въ бою, но и побѣждать.

Вино не сдѣлаетъ воина храбрымъ побѣдоносно: одурманивъ душу, оно помѣшаетъ воину видѣть опасность, съумѣть избѣжать ее, отразить ее и тѣмъ сохранить себя отъ смерти для побѣды.

Еще больше вы ошибетесь, если подумаете, что для пробужденія въ душѣ храбрости надо распалять гнѣвъ ко врагу.

Гнѣвъ такъ же дурманитъ душу, какъ и вино; дѣлаетъ ее нерасчетливой и слѣпой къ опасности.

Пьяная отвага, гнѣвная смѣлость—не храбрость, а безуміе.

Истинная храбрость—спокойна, а не суетлива и шумлива; сознательна и наблюдательна, а не слѣпа; расчетлива, а не безтолкова въ движеніяхъ.

Она дѣлаетъ воина способнымъ не умирать только на полѣ брани, но и обязательно побѣждать врага.

Откуда же происходитъ такая спокойная, сознательная, расчетливая, побѣдоносная храбрость? Гдѣ источникъ ея?

Великая изъ великихъ книгъ—св. Библия даетъ намъ весьма ясныи и опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Отъ вѣры въ Бога такая храбрость, *въ надеждѣ на Бога*—источникъ ея.

Конечно вы, знаете о храбрѣйшемъ изъ храбрыхъ, Царь Давидъ—Псалмопѣвецъ; помните, какъ онъ выступилъ съ одною працею (палкою и камнемъ) противъ вооруженнаго великана Голиафа.

— Что ты идешь на меня съ палкою?! развѣ я собака?! сказала Голиафъ Давиду.

А Давидъ въ отвѣтъ:

— Ты идешь противъ меня съ мечемъ и копьемъ и щитомъ, а я иду противъ тебя во имя Господа Бога!.. (I Царствъ, XVII, 43—48).

Въ псалмѣ 22-мъ Царь Давидъ объяснилъ намъ, откуда у него такая храбрость.

— „Господь—Пастырь Мой!..

Потому я ни въ чемъ не буду нуждаться, ничего не буду бояться.

Если окажусь въ такой опасности, что около меня будутъ падать тысячи,—и тогда не убоюсь!..

Господь, Пастырь Мой, щитомъ Своимъ невидимо оградить Меня!“..

Видите теперь, что источникъ храбрости Давида въ вѣрѣ въ Бога и надеждѣ на Него.

Когда утвердится и ваша душа вѣрою въ Бога и воспламенится надеждою на Него, тогда и вы сдѣлаетесь побѣдоносно-храбрыми.

Ибо тогда великая тайна откроется вамъ.

Тогда и для васъ ясно станетъ, что „для Господа не трудно спасти чрезъ многихъ или немногихъ“. (I Царствъ, XIV, 6).

Когда эта тайна открылась вѣрующей душѣ Ионафана, сына Саулова, онъ одинъ съ оруженосцемъ осмѣлился выступить противъ передоваго отряда враговъ. При этомъ выбралъ опасный путь для нападенія—узкій проходъ между двумя скалами. И знакъ согласія Божія на свое дѣло избралъ странный для человѣческаго ума.

— И сказалъ Ионафанъ: вотъ мы перейдемъ къ этимъ людямъ и станемъ на виду у нихъ. Если они такъ скажутъ намъ: „остановитесь, пока мы не подойдемъ къ вамъ“, то мы остановимся на своихъ мѣстахъ и не взойдемъ къ нимъ. А если такъ скажутъ: „поднимитесь къ намъ“, то мы взойдемъ, ибо Господь предалъ ихъ въ руки наши; и это будетъ знакомъ для насъ“. (I Царствъ, XIV, 8—10).

Замѣтите, избрали знакъ неприемлемый человѣческимъ умомъ: если испугаются враги, значить не угодно Богу ихъ предпріятіе; если же храбро встрѣтятъ, значить Господь предастъ имъ враговъ.

— „Когда оба они стали на виду у отряда Филистимскаго, то Филистимляне сказали: вотъ Евреи выходятъ изъ ущелій, въ которыхъ попрятались они. И закричали люди, составлявшіе отрядъ къ Ионафану и оруженосцу его, говоря: взойдите къ намъ и мы вамъ скажемъ нѣчто“.

„Тогда Ионафанъ сказалъ оруженосцу своему: слѣдуй за мною, ибо Господь предалъ ихъ въ руки Израиля.“

„И началъ всходить Ионафанъ, цѣпляясь руками и ногами, и оруженосецъ его за нимъ. И падали Филистимляне передъ Ионафаномъ, а оруженосецъ добивалъ ихъ за нимъ“. (I Царствъ, XIV, 11—13).

Замѣчаете опять удивительное?

Ионафанъ, цѣпляясь руками и ногами, взбирается на скалу, за нимъ оруженосецъ съ копьемъ, а Филистимляне падаютъ невидимо поражаемые...

Вы недомѣваете, уму вашему это непонятно и кажется невозможнымъ. Но возьмите какой-угодно случай побѣдоносной храбрости, даже переберите ихъ всѣ—и убѣдитесь, что побѣдоносная храбрость всегда творить такое, что уму кажется невозможнымъ.

Убѣдитесь и въ томъ, что храброму всегда безразлично, какъ побѣдить, чрезъ многихъ или немногихъ.

А потому запомните, дорогіе воины: когда возгоритесь върою въ Бога, воспламенитесь надеждою на Него,—и вамъ близка станетъ эта тайна, и вы сдѣлаетесь побѣдоносно храбрыми.

И такая храбрость въ мирное время побудитъ васъ усердно изучать воинское искусство; такъ какъ върою и надеждою поймете, что безъ знанія нельзя быть храбымъ побѣдоносно.

А если Богъ благоволитъ вамъ выступить на войну, удостоитъ счастья своею грудью защищать Родину, тогда спокойная и расчетливая храбрость научитъ васъ не умереть только въ бою, но и побѣдить во славу Церкви, Царя и Отечества“.

Свящ. *Г. Егоровъ.*

Псаломъ 90.

Живый въ помощи Вышняго, въ кровь Бога Небеснаго водворится, речетъ Господеву: Заступникъ мой еси и приближище мое, Богъ мой, и уповаю на Него. Яко Той избавитъ тя отъ сѣти ловчи и отъ словесе мятежна: плещма Своима осенитъ тя, и подѣ криль Его надѣешися: оружіемъ обидетъ тя истина его. Не убоишия отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тмѣ преходящія, отъ сряща и бѣса полуденнаго. Падетъ отъ страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, къ тебѣ же не приблизится: обаче очима твоима смотриши, и воздаяніе грѣшниковъ узриши. Яко Ты, Господи, упованіе мое: Вышняго положилъ еси приближище твое. Не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится тѣлеси твоему: яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою: на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змія. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрью и, яко позна имя Мое. Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его: долготою дній исполню его, и явлю ему спасеніе Мое.

Псаломъ 22.

Господь—Пастырь мой! я ни въ чемъ не буду нуждаться: Онъ покоитъ меня на злчныхъ пажитяхъ и водитъ меня къ водамъ тихимъ, подкрѣпляетъ душу мою, направляетъ меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиною смертной тѣни, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезлъ и Твой посохъ—они успокаиваютъ меня. Ты приготовилъ предо мною трапезу въ виду враговъ моихъ, умастилъ елеемъ голову мою; чаша моя преисполнена. Такъ, благость и милость Твоя да сопровождаютъ меня во всѣ дни жизни моей, и я пребуду въ домъ Господнемъ многіе дни.

— „ВОСКРЕСНЬЙ ЛИСТОКЪ“ № 16. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЬЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 руб. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 руб. за сотню и по 8 руб. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: СПБ., Воскресенскій просп. № 18.—Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскаго бытованства“ по 1 экз.м.п. „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

Редакторъ, прот. Е. Запольскій.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ОБЩЕСТВА Религіозно-Правственнаго Просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94-89.

Изъ Книжнаго Склада можно получать всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги

по всѣмъ каталогамъ

(книги рел.-правств. содержанія, учебники, беллетристику и др.).

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежомъ, по полученіи пред-варительнаго задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего заказа. Пересылка за счетъ покупателя.

Полный КАТАЛОГЪ склада высылается за двѣ 7 коп. марки.

Непобѣдимое оружіе.

Сборникъ религіозно-назидательнаго чтенія на день Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста. Изданіе 2-е, стран., 119, цѣна 15 коп.

Содержаніе сборника: 1) Обрѣтеніе Креста Господня и празднество въ честь его Воздвиженія. 2) Судьба животворящаго древа послѣ обрѣтенія его св. Еленою. 3) Поученіе въ день Воздвиженія Креста Христова. 4) О животворящей силѣ Креста Христова. 5) Оружіе непобѣдимое. 6) Сила крестнаго знаменія (разсказъ купца). 7) Знаменіе милости Божіей силою честнаго и животворящаго Креста Господня. 8) Нѣсколько словъ о любви ко Кресту Христову. 9) Что такое ветхій, плотскій человѣкъ и новый, духовный человѣкъ изъ твореній св. Тихона-Задонскаго). Крестъ свой и крестъ Христовъ. 11) Выборъ креста. Стихотвореніе Жуковскаго. 12) О крестоношеніи. 13) Нѣсколько словъ объ уклоненіи отъ крестоношенія. 14) Крестъ въ цвѣтахъ. 15) Благодатная сила креста. 16) Крестъ—даяніе Господне. 17) Крестоносцу. Стихотвореніе. 18) Кто дороже: душа или міръ (изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго). 19) Прощеніе со креста. Стихотвореніе.

„Возлюбимъ другъ друга“.

Сборникъ назидательнаго чтенія на день памяти св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Изданіе 2-е, 1913 г., стран. 72, цѣна 10 коп.

Рождество Христово.

Изданіе 2-е, стран. 128, цѣна 20 коп.

Содержаніе: 1) Праздникъ Рождества Христова (богослуженіе праздника) 2) Веседа на день Рождества Христова. 3) Радость велія. 4) Какія чувства должны наполнять душу христіанина въ день Рождества Христова. Еп. Ѳеофана 5) Чему поучаetz насъ бѣдная обстановка Рождества Христова, прот. Иванова 6) Назиданіе сельскаго пастыря прихожанамъ. 7) Ощущаемъ ли мы въ себѣ духовный плодъ Рождества Христова. 8) Рождество Христово. 9) Три волхва. Стихотвореніе. 10) Рождается. Стихотвореніе. 11) Рождественское утро. Стихотвореніе. 12) Сонъ на яву. Разсказъ А. Боткиной. 13) Рождественская звѣзда. Разсказъ. 14) Сиротка. Святочный разсказъ свящ. І. Орлова. 15) Чудный сонъ. Святочный разсказъ. 16) Рождественскій разсказъ. Д. Введенскаго. 17) Сонъ отца Захара. Стихотвореніе. 18) Утѣшитель бѣдныхъ. Стихотвореніе.

ФАБРИКАНТЪ

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

Для телеграммъ: Петербургъ—Жевержеву.

Поставщикъ Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

КРЕСТЫ НА ПЕРСНЫЕ НОВАГО Свнодскаго образца

СЕРЕБРЯНЫЕ 84 ПР. ВЫЗОЛОЧЕННЫЕ.

№ 359. Съ полурельефнымъ распятиемъ	6 р.
№ 360. То же лучшей позолоты	9 „
№ 361. То же съ рельефнымъ распятиемъ	17 „
№ 362. То же чеканной работы	25 „
№ 363. То же художественно-чеканной работы	35 „
№ 364. То же съ накладной верхней золотой 56 пр. пластин- кой рельефнымъ распятиемъ и свиткомъ	60 „
№ 365. То же 88 пр. съ золотой пластинкой распятиемъ п свиткомъ лучшей работы	75 „

ЗОЛОТЫЕ 56 ПР.

№ 366. Съ рельефнымъ распятиемъ	120 „
№ 367. То же массивные	150 „
№ 368. То же лучшей работы	175 „
№ 369. То же	200 „

Цѣпи Свнодскаго образца къ крестамъ.

№ 370. Серебряныя 84 пр. вызолоченныя 4 р. 50 к. Тоже удлинен- ныя 7 р. 50 к., 10 р., 14 р. и 18 р.
№ 371. Золотыя 56 пр. разныхъ цѣвъ, отъ 115 до 175 руб.

Кресты юбилейные для подношеній съ украш. безъ камней.

№ 372. Серебряные 84 пр. вызолочен. разн. цѣвъ отъ 75 до 125 р.
№ 373. Золотые 56 пр. „ „ отъ 150 до 300 р.

Кресты для подношеній имѣющимъ отъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
съ украшениями.

№ 374. Серебр. 84 пр. вызолоченые, украшенные настоящими камнями 100 р., 150 р., 200 р.
№ 375. Золотыя 56 пр., украшенные настоящими камнями отъ 150 р. до 500 р. и дороже

Цѣпи къ юбилейнымъ крестамъ.

№ 376. Серебряныя 84 пр. вызолоченыя отъ 10 до 35 руб.
№ 377. Золотыя 56 пр. отъ 80 до 200 р.

Юбилейные нагрудные знаки для духовенства.

Въ память 300-лѣтїя царствованїя дома Романовыхъ, съ присвоенными лентами.
Серебряные 88 пр. вызолоченные съ эмалью 4 р. 60 к., тоже лучшей работы
9 руб. и съ настоящимъ жемчугомъ 15 р. Золотые 30 р., 40 р. и съ настоя-
щимъ жемчугомъ 60 руб. МЕДАЛИ бронзовыя, вызолочен., лучшей работы 75 к.

== Образа для подношеній. ==

Съ открытой живописью и въ серебряныхъ вызолоченыхъ рамкахъ и ризахъ
въ дубовыхъ футлярахъ въ видѣ складней отъ 50 и до 350 р. и дороже.

Полное оборудованіе храмовъ иконостасами,
утварью и ризницей.

Фабрика парчи и церковной утвари

== С.-Петербургъ. ==

Подробный прейсъ-курантъ парчи,
ризицъ и церковной утвари вы-
сылается безплатно.